

ОБЩЕРОССИЙСКИЙ
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
И НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПРИЗЕР ВСЕРОССИЙСКИХ КОНКУРСОВ

ISSN 2072-4098

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 8

О развитии семейного
налогообложения в Российской
Федерации

Оценка рисков проектов по
внедрению робототехнических
комплексов

Банкротство индивидуальных
предпринимателей – правовые
проблемы

Субсидиарная ответственность
лиц, не являющихся
контролирующими. Кто рискует
ответить по долгам компании-
банкрота вместе с бенефициаром?

МОСКВА 2025

Учредитель
**«Международная
академия оценки
и консалтинга» (МАОК)**

Издатель
**«Московский институт
экономики, политики и
права» (МИЭПП)**

*Главный административный
редактор*

В.Д. Новокрещенных

Редактор и корректор

Е.А. Куракова

Верстка и дизайн

А.Э. Хуурак

**Материалы журнала
размещаются в Интернете на
сайтах научных электронных
библиотек «НЭБ» – elibrary.ru,
«РУКОНТ» – rukont.ru,
«КиберЛенинка» – cyberleninka.ru,
«SciUp» – sciup.org
и в информационных базах
СПС «Гарант» и
«КонсультантПлюс».
Рефераты статей публикуются
в РЖ ВИНТИ РАН**

Поступающие в редакцию
статьи подлежат обязательному
рецензированию и проверке
в интернет-сервисе AntiPlagiat.ru

Редакция
не несет ответственности
за информацию,
опубликованную в рекламных
объявлениях

При использовании
материалов ссылка на журнал
«Имущественные отношения
в Российской Федерации»
обязательна

Адрес редакции:
115184, Москва,
пер. Климентовский, д. 1, стр. 1,
РИО МИЭПП
Тел.: +7 (499) 230-02-06 доб. 220
+7 (916) 936-77-91
Наш сайт: www.iovrf.ru
E-mail: iovrf@mail.ru, iovrf@yandex.ru

Индексы:
каталог «Урал Пресс» – **80193**
каталог «Почта России» – **П4053**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Клейнер Г.Б.
председатель

доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, руководитель научного направления мезоэкономика, микроэкономика, корпоративная экономика Центрального экономико-математического института Российской академии наук, научный руководитель кафедры системного анализа в экономике Финансового университета при Правительстве РФ, заведующий кафедрой институциональной экономики Государственного университета управления

Габов А.В.
*заместитель
председателя*

доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник, и. о. заведующего сектором гражданского и предпринимательского права Института государства и права Российской академии наук

Баранов В.В.

доктор экономических наук, профессор, профессор Института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Волков Г.А.

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Землякова Г.Л.

доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН

Косорукова И.В.

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой оценочной деятельности и корпоративных финансов Университета «Синергия»

Козырь Ю.В.

доктор экономических наук, главный научный сотрудник лаборатории экспериментальной экономики Центрального экономико-математического института РАН, президент Ассоциации «Русское общество оценщиков»

Медведева О.Е.

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической политики и экономических измерений Государственного университета управления

Ноздрачев А.Ф.

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела административного законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, заслуженный деятель науки РФ

Орлова Е.Р.

доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН

Поветкина Н.А.

доктор юридических наук, профессор, заведующая отделом финансового, налогового и бюджетного законодательства, заведующая кафедрой публичного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

Ручкина Г.Ф.

доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, заслуженный юрист РФ

Ситдикова Р.И.

доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского (Приволжского) федерального университета, член научно-консультативных советов ВС Республики Татарстан и Суда по интеллектуальным правам РФ

Стерник С.Г.

доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, профессор Московского государственного строительного университета

Устюкова В.В.

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, исполняющий обязанности заведующего сектором экологического, земельного и аграрного права Института государства и права РАН, доктор экономических наук, профессор, заместитель научного руководителя Финансового университета при Правительстве РФ, заслуженный экономист РФ

Федотова М.А.

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Института экономики и менеджмента Национального исследовательского Томского государственного университета

Хлопцов Д.М.

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационное свидетельство ПИ № 77-7264 от 19.02.2001. ISSN 2072-4098.

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.
Издание зарегистрировано в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

СОДЕРЖАНИЕ

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА 3**РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА****ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВОМ****В.В. Жуковский**

Проблемные вопросы развития системы государственной
кадастровой оценки недвижимости в России 9

Н.Б. Косарева, Е.В. Игуменов, А.А. Сидоркин

Правовые аспекты внесения изменений в договор о комплексном
развитии территории, заключенный на торгах. 17

ФИНАНСЫ**ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ****Т.В. Зверева**

О развитии семейного налогообложения в Российской Федерации 28

И.В. Косорукова, С.Ю. Перевозчиков

Оценка рисков проектов по внедрению робототехнических комплексов 40

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО****Н.Г. Нарышева**

Правовой режим земельных участков, включенных в границу населенного
пункта из состава земель сельскохозяйственного назначения 49

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО**М.А. Котляров**

Правовой статус горной выработки как объекта
обложения налогом на имущество организаций 56

НАЛОГОВОЕ ПРАВО**О.В. Мандрощенко, А.М. Татаренко**

О важности учета рисков при решении задачи повышения
эффективности стимулирующей налоговой политики
в электрогенерирующем секторе экономики 68

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО****А.П. Адаменко**

Банкротство индивидуальных предпринимателей – правовые проблемы 76

А.В. Мертвищев

Опасные связи: взаимосвязанные договоры в российском
законодательстве и судебной практике 85

Е.В. Михайлова

Процессуальный порядок защиты интересов
государства в сфере гражданской юрисдикции. 92

Д.В. Морев

Субсидиарная ответственность лиц, не являющихся
контролирующими. Кто рискует ответить по долгам
компании-банкрота вместе с бенефициаром? 98

А.А. Яковенко

К вопросу о распределении расходов на страхование
гражданско-правовой ответственности арбитражных управляющих 104

**В.В. Жуковский. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ НЕДВИЖИМОСТИ В РОССИИ**

Автор рассматривает процессы развития системы государственной кадастровой оценки объектов недвижимости в России. Анализирует состояние этой системы, выявляет проблемные вопросы ее развития на современном этапе и дает практические рекомендации по решению наиболее острых вопросов.

**PROBLEMATIC ISSUES OF DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF STATE CADASTRAL
VALUATION OF REAL ESTATE IN RUSSIA**

Vladimir V. Zhukovsky, head of the information and analytical department of the Association of appraisers «Community of appraisal professionals», chairman of the Council of the National association of SRO of appraisers «Union of SOO» (St. Petersburg)

The author examines the development processes of the state cadastral valuation system of real estate objects in Russia. He analyzes the state of this system, identifies problematic issues of its development at the present stage and gives practical recommendations for solving the most pressing issues.

Ключевые слова: развитие системы государственной кадастровой оценки объектов недвижимости в России, проблемные зоны системы кадастровой оценки объектов недвижимости, связь кадастровой стоимости объекта недвижимости с его экономическими параметрами, терминологические проблемы системы ГКО, методологические проблемы системы ГКО, технологические проблемы системы ГКО; development of the system of state cadastral valuation of real estate in Russia, problem areas of the system of cadastral valuation of real estate, the relationship between the cadastral value of a real estate object and its economic parameters, terminological problems of the SCV system, methodological problems of the SCV system, technological problems of the SCV system

**Н.Б. Косарева, Е.В. Игуменов, А.А. Сидоркин. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ДОГОВОР О КОМПЛЕКСНОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ,
ЗАКЛЮЧЕННЫЙ НА ТОРГАХ**

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся внесения изменений в договор о комплексном развитии территории (КРТ), заключенный на торгах, в том числе с учетом новых норм Градостроительного кодекса Российской Федерации, вступивших в силу с 1 марта 2025 года. Анализируются возможности применения этих норм к ранее заключенным на торгах договорам о КРТ и влияние таких изменений на условия договоров, имевших существенное значение для определения их цены на торгах. Авторы делают вывод о противоречивости положений указанных норм и дают рекомендации по минимизации связанных с этим правовых рисков.

**LEGAL ASPECTS OF AMENDING THE AGREEMENT ON INTEGRATED DEVELOPMENT
OF THE TERRITORY, CONCLUDED AT A TENDER**

Nadezhda B. Kosareva, president of the Institute for urban economics (Moscow)

Evgeniy V. Igumenov, leading legal advisor-project coordinator of the Real estate market department of the Institute for urban economics (Moscow)

Alexandr A. Sidorkin, leading legal advisor of the Real estate market department of the Institute for urban economics (Moscow)

The article examines issues related to amendments to the agreement on integrated development of the territory (IDT) concluded at the auction, including taking into account the new provisions of the Urban Development Code of the Russian Federation, which entered into force on March 1, 2025. The article analyzes the possibilities of applying these provisions to previously concluded IDT agreements at the auction and the impact of such amendments on the terms of the agreements that were essential for determining their price at the auction. The authors conclude that the provisions of these provisions are inconsistent and give recommendations for minimizing the legal risks associated with this.

Ключевые слова: внесение изменений в договор о комплексном развитии территории, изменение заключенного на торгах договора о КРТ, влияние изменения заключенного на торгах договора о КРТ на условия договора, соответствие договора о КРТ решению о КРТ; amendments to the agreement on integrated development of the territory, amendments to the agreement on IDT concluded at the auction, the impact of amendments to the agreement on IDT concluded at the auction on the terms of the agreement, compliance of the agreement on IDT with the decision on IDT

Т.В. Зверева. **О РАЗВИТИИ СЕМЕЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье рассматриваются теоретико-методологические основания возможности учета семейного положения налогоплательщика при определении налоговой нагрузки по налогу на доходы физического лица. По результатам исследования зарубежного опыта применения семейного налогообложения и существующей в российском налоговом законодательстве практики определения семьи как добровольного объединения автора делает вывод о возможности и целесообразности введения в России семейного налогообложения.

DEVELOPMENT OF FAMILY TAXATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Tatyana V. Zvereva, doctor of sociological sciences, associate professor, professor of the departments of taxes and tax administration of the Financial university under the Government of the Russian Federation (Moscow)

The article examines the theoretical and methodological grounds for the possibility of taking into account the marital status of a taxpayer when determining the tax burden on personal income tax. Based on the results of a study of foreign experience in applying family taxation and the existing practice in Russian tax legislation of defining a family as a voluntary association, the author concludes that it is possible and advisable to introduce family taxation in Russia.

Ключевые слова: семейное налогообложение, учет семейного положения налогоплательщика при определении налоговой нагрузки, социальные налоговые вычеты, семейная консолидированная группа налогоплательщиков, семья как субъект налогообложения, семейная налоговая декларация; family taxation, taking into account the marital status of the taxpayer when determining the tax burden, social tax deductions, family consolidated group of taxpayers, family as a subject of taxation, family tax return

И.В. Косорукова, С.Ю. Перевозчиков. **ОЦЕНКА РИСКОВ ПРОЕКТОВ ПО ВНЕДРЕНИЮ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ**

В статье анализируются состав и классификация рисков внедрения робототехнических комплексов на промышленном предприятии. Авторы предлагают и описывают методику оценки рисков инвестиционного проекта по внедрению робототехнических комплексов на таком предприятии.

RISK ASSESSMENT OF PROJECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF ROBOTIC SYSTEMS

Irina V. Kosorukova, doctor of economics, professor, professor of the Department of corporate finance and corporate management of the Financial university (Moscow)

Sergey Yu. Perevozchikov, candidate of economics, associate professor, associate professor of the Department of corporate finance and corporate management of the Financial university (Moscow)

The article analyzes the composition and classification of risks of implementing robotic systems at an industrial enterprise. The authors propose and describe a methodology for assessing the risks of an investment project for implementing robotic systems at such an enterprise.

Ключевые слова: риск инвестиционного проекта, робототехнический комплекс, РТК, риски проекта по внедрению РТК, оценка рисков проектов по внедрению РТК; investment project risk, robotic complex, RTC, risks of a project for the implementation of RTC, risk assessment of projects for the implementation of RTC

Н.Г. Нарышева. **ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, ВКЛЮЧЕННЫХ В ГРАНИЦЫ НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА, ИЗ СОСТАВА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ**

В статье анализируются цели установления переходного правового режима земельных участков, включенных в границы населенных пунктов из состава земель сельскохозяйственного назначения. Автором смоделированы две разновидности переходного правового режима земель, обеспечивающего снижение негативного воздействия сельскохозяйственной деятельности на окружающую среду населенных пунктов.

LEGAL REGIME OF AGRICULTURAL LAND PLOTS INCLUDED IN THE BORDER OF SETTLEMENTS

Natalia G. Narysheva, candidate of legal sciences, associate professor of the department of environmen-

tal and land law, Faculty of law, Moscow state university named after M.V. Lomonosov (Moscow)

The article analyzes the objectives of establishing a transitional legal regime for land plots included in the boundaries of settlements from agricultural lands. The author has modeled two types of transitional legal regime for lands that ensure a reduction in the negative impact of agricultural activities on the environment of settlements.

Ключевые слова: переходный правовой режим земельных участков, включенные земельные участки, изменение принадлежности земельного участка к категории земель, территориальные зоны сельскохозяйственного использования; transitional legal regime of land plots, included land plots, change of land plot classification, territorial zones of agricultural use

М.А. Котляров. **СТАТУС ГОРНОЙ ВЫРАБОТКИ КАК ОБЪЕКТА ОБЛОЖЕНИЯ НАЛОГОМ НА ИМУЩЕСТВО ОРГАНИЗАЦИЙ**

Статья посвящена проблематике, возникшей вследствие признания налоговыми органами Российской Федерации недвижимыми вещами горных выработок, создаваемых в процессе недропользования. Автор отмечает специфику горной выработки как части природного ресурса (участка недр), анализирует трудности применения по отношению к горным выработкам признаков недвижимых вещей, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации, и предлагает решения по уточнению правового статуса участка недр и горной выработки, способствующие минимизации негативных последствий споров налоговых органов и недропользователей.

LEGAL STATUS OF A MINE WORKING AS AN OBJECT OF TAXATION BY PROPERTY TAX OF ORGANIZATIONS

Maxim A. Kotlyarov, doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of the Urals state mining university (Ekaterinburg)

The article is devoted to the problems that arose as a result of the recognition by the tax authorities of the Russian Federation of mine workings created in the process of subsoil use as immovable property. The author notes the specificity of a mine working as part of a natural resource (subsoil area), analyzes the difficulties of applying the characteristics of immovable property established by the Civil Code of the Russian Federation to mine workings, and proposes solutions to clarify the legal status of a subsoil area and a mine working, helping to minimize the negative consequences of disputes between tax authorities and subsoil users.

Ключевые слова: горная выработка как объект налогообложения, правовой статус участка недр и горной выработки, признаки недвижимости и горная выработка, применение к горным выработкам признаков недвижимых вещей; mine workings as an object of taxation, legal status of a subsoil plot and mine workings, signs of real estate and mine workings, application of signs of real estate to mine workings

О.В. Мандрощенко, А.М. Татаренко. **О ВАЖНОСТИ УЧЕТА РИСКОВ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТИМУЛИРУЮЩЕЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В ЭЛЕКТРОГЕНЕРИРУЮЩЕМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ**

Авторы анализируют риски электрогенерирующих компаний, определяют их значение для разработки и внедрения инновационных решений в секторе электрогенерации. Выявляют проблемы налогового регулирования в условиях санкционных ограничений, для решения которых предлагают алгоритм, предусматривающий учет факторов рисков таких компании в механизме стимулирования инвестиций в инновационные разработки.

ON THE IMPORTANCE OF RISKS IN SOLVING THE PROBLEM OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF STIMULATING TAX POLICY IN THE ELECTRICITY-GENERATING SECTOR OF THE ECONOMY

Olga V. Mandroshchenko, doctor of economics, professor of the Department of taxes and tax administration, Faculty of taxes, audit and business analysis, Financial university under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Anna M. Tatarenko, candidate of economics, assistant of the Department of taxes and tax administration, Faculty of taxes, audit and business analysis, Financial university under the Government of the Russian Federation (Moscow)

The authors analyze the risks of power generating companies, determine their importance for the development and implementation of innovative solutions in the power generation sector. They identify problems of tax regulation in the context of sanctions restrictions, for the solution of which they propose an algorithm that takes into account the risk factors of such companies in the mechanism for stimulating investment in innovative developments.

Ключевые слова: налоговое регулирование в электрогенерирующем секторе экономики, риски применения налоговых льгот к электрогенерирующим компаниям, риски электрогенерирующих компаний; tax regulation in the electricity generating sector of the economy, risks of applying tax incentives to electricity generating companies, risks of electricity generating companies

А.П. Адаменко. **БАНКРОТСТВО ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ – ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Автор рассматривает вопросы, касающиеся банкротства индивидуальных предпринимателей, особенностей регулирования их имущественных отношений и защиты прав кредиторов. Отмечает наличие пробелов и противоречий в отечественной законодательной базе и предлагает изменения, способствующие их устранению. Дает рекомендации по гармонизации российского законодательства с международными стандартами.

BANKRUPTCY OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS – LEGAL PROBLEMS

Alla P. Adamenko, candidate of law, associate professor of the department of civil law of the Russian state university of justice named after V.M. Lebedev (Moscow)

The author examines issues related to the bankruptcy of individual entrepreneurs, the specifics of regulating their property relations and protecting the rights of creditors. He notes the existence of gaps and contradictions in the domestic legislative framework and proposes changes that help eliminate them. He gives recommendations on harmonizing Russian legislation with international standards.

Ключевые слова: банкротство индивидуального предпринимателя, банкротство ликвидируемого должника, критерии неоплатности и неплатежеспособности, использование статуса ИП в недобросовестных целях, учет фактической предпринимательской деятельности гражданина; bankruptcy of an individual entrepreneur, bankruptcy of a liquidated debtor, criteria for non-payment and insolvency, use of the status of an individual entrepreneur for dishonest purposes, accounting of the actual entrepreneurial activity of a citizen

А.В. Мертвищев. **ОПАСНЫЕ СВЯЗИ: ВЗАИМОСВЯЗАННЫЕ ДОГОВОРЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ**

Автор рассматривает конструкцию взаимосвязанных договоров, которая в европейском праве обеспечивает защиту потребителей в договорах финансируемой купли-продажи. Отмечает, что в России нормативное регулирование связанных сделок практически отсутствует и такая конструкция развивается в первую очередь за счет судебной практики, краткий обзор которой приводит в статье. Обосновывает целесообразность формирования правового режима взаимосвязанных договоров в российском праве.

DANGEROUS LIAISONS: LINKED CONTRACTS IN RUSSIAN LEGISLATION AND JUDICIAL PRACTICE

Anton V. Mertvishchev, candidate of legal science, associate professor of the civil law department of the V.F. Yakovlev Ural state law university, deputy director of the legal department of the Ural bank of Sberbank PJSC (Ekaterinburg)

The author examines the structure of linked contracts, which in European law ensures consumer protection in financed purchase and sale agreements. He notes that in Russia there is virtually no regulatory framework for interrelated transactions and that such a structure is developing primarily through judicial practice, a brief overview of which is given in the article. He substantiates the advisability of forming a legal regime for linked contracts in Russian law.

Ключевые слова: взаимосвязанные договоры, формирование правового режима взаимосвязанных договоров, финансируемая купля-продажа, продажа товара под условием приобретения дополнительных услуг, нормативное регулирование связанных сделок; linked contracts, formation of the legal regime of linked contracts, financed purchase and sale, sale of goods subject to the acquisition of additional services, regulatory framework for linked contracts

Е.В. Михайлова. **ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА
В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОЙ ЮРИСДИКЦИИ**

В статье рассматриваются правовая природа гражданско-правовых споров с участием государства, основания возбуждения прокурором гражданских дел в интересах государства и соотношение процессуального статуса прокурора и статуса органа публичной власти, участвующего в спорном правоотношении. Автором предложены критерии разграничения указанных дел на частноправовые и публично-правовые и определена процессуальная форма рассмотрения конкретного дела исходя из вида компетенции, реализуемой публично-правовым образованием в спорном материальном правоотношении.

**PROCEDURAL ORDER OF PROTECTION OF INTERESTS OF THE STATE
IN THE SPHERE OF CIVIL JURISDICTION**

Ekaterina V. Mikhailova, doctor of law, associate professor, chief researcher, acting head of the procedural law sector of the Institute of state and law of the Russian academy of sciences (Moscow)

The article examines the legal nature of civil disputes involving the state, the grounds for initiating civil cases by the prosecutor in the interests of the state, and the relationship between the procedural status of the prosecutor and the status of the public authority participating in the disputed legal relationship. The author proposes criteria for distinguishing these cases into private and public law and determines the procedural form of consideration of a specific case based on the type of competence exercised by the public law entity in the disputed material legal relationship.

Ключевые слова: защита прав и интересов государства, правовой статус органа публичной власти, правовой статус суда в гражданском деле, сторона в гражданском и арбитражном процессах, правовая природа гражданско-правовых споров с участием государства; protection of the rights and interests of the state, legal status of a public authority, legal status of a court in a civil case, party in civil and arbitration proceedings, legal nature of civil disputes involving the state

Д.В. Морев. **СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ
КОНТРОЛИРУЮЩИМИ. КТО РИСКУЕТ ОТВЕТИТЬ ПО ДОЛГАМ КОМПАНИИ-БАНКРОТА
ВМЕСТЕ С БЕНЕФИЦИАРОМ?**

В статье проанализированы правовые и фактические основания субсидиарной ответственности лиц, не являющихся контролирующими. Дан краткий экскурс в историю формирования отечественной концепции субсидиарной ответственности по обязательствам компании-должника. Рассмотрены вопросы субсидиарной ответственности главных бухгалтеров и юристов компаний на примере текущей арбитражной практики по делам о банкротстве. По мнению автора, основная задача текущей арбитражной практики – сформировать систематизированный и единообразный подход к субсидиарной ответственности таких лиц, который должен быть основан на рекомендованном Верховным Судом Российской Федерации предмете доказывания.

**SUBSIDIARY LIABILITY OF PERSONS OTHER THAN CONTROLLING PARTIES. WHO RISKS
BEING HELD LIABLE FOR THE DEBTS OF A BANKRUPT COMPANY TOGETHER WITH
THE BENEFICIARY?**

Dmitry V. Morev, head of the legal department of the company «IFC Gorizont Capital» (Moscow)

The article analyzes the legal and factual grounds for subsidiary liability of persons who are not controlling. A brief excursion into the history of the formation of the domestic concept of subsidiary liability for the obligations of the debtor company is given. The issues of subsidiary liability of chief accountants and lawyers of companies are considered using the example of current arbitration practice in bankruptcy cases. According to the author, the main task of the current arbitration practice is to form a systematized and uniform approach to the subsidiary liability of such persons, which should be based on the subject of proof recommended by the Supreme Court of the Russian Federation.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность по обязательствам общества-должника, оценка добросовестности налогоплательщика, оценка должной осмотрительности участника гражданского оборота, совместное причинение вреда; subsidiary liability for the obligations of a debtor company, assessment of the good faith of a taxpayer, assessment of due diligence of a participant in civil transactions, joint causing of harm

**А.А. Яковенко. К ВОПРОСУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ РАСХОДОВ НА СТРАХОВАНИЕ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ**

В статье анализируются теория и практика применения норм конкурсного законодательства при страховании гражданско-правовой ответственности арбитражных управляющих. Автором исследованы сроки заключения договора дополнительного страхования ответственности управляющего, проблема возложения расходов на заключение таких договоров на арбитражных управляющих и возникающие при этом риски. Предложено закрепить в законодательстве возможность возложения расходов на заключение договора дополнительного страхования на конкурсную массу. Рассмотрена возможность создания единого государственного фонда страхования ответственности управляющих.

**TO THE ISSUE OF ALLOCATION OF EXPENSES FOR INSURANCE OF CIVIL LIABILITY
OF TRUSTEES IN BANKRUPTCY**

Artem A. Yakovenko, postgraduate student of the department of entrepreneurial and corporate law of the Moscow state law university named after O.E. Kutafin, lawyer at Capital Legal Services (Moscow)

The article analyzes the theory and practice of applying the rules of bankruptcy legislation in insuring the civil liability of arbitration managers. The author examines the terms of concluding an agreement on additional liability insurance of the manager, the problem of imposing the costs of concluding such agreements on arbitration managers and the risks that arise. It is proposed to enshrine in legislation the possibility of imposing the costs of concluding an additional insurance agreement on the bankruptcy estate. The possibility of creating a single state fund for insuring the liability of managers is considered.

Ключевые слова: страхование ответственности арбитражных управляющих, сроки заключения дополнительного договора страхования, расходы на заключение договора страхования, единый государственный фонд страхования ответственности арбитражных управляющих; liability insurance of arbitration managers, terms of conclusion of additional insurance contract, expenses for conclusion of insurance contract, single state fund for insurance of liability of arbitration managers

**РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА
«ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

ПРЕДЛАГАЕТ:

- полный комплекс работ по предпечатной подготовке текстов (редакторская и корректорская правка, верстка, вычитка верстки и внесение правки, разработка дизайн-макетов обложек книг)
- выполнение только отдельных видов работ
- разработку рекламных модулей и блоков по желанию заказчиков
- изготовление баннеров для интернет-сайтов (простых и анимированных)
- содействие размещению заказа на печать материалов в проверенной типографии и сопровождение заказа

Цены договорные, не выше среднерыночных, постоянным заказчикам скидки. Возможны все варианты оплаты.

Коллектив редакции работает в указанной области с 2001 года. С примерами ранее выполненных работ можно ознакомиться на сайте www.iovrf.ru на странице «Услуги редакции».

Контакты редакции

тел. 8-916-936-77-91, эл. почта iovrf@mail.ru, г. Москва,
Климентовский пер. д. 1, стр. 1

Проблемные вопросы развития системы государственной кадастровой оценки недвижимости в России

В.В. Жуковский

начальник информационно-аналитического отдела Ассоциации оценщиков «Сообщество профессионалов оценки», председатель Совета Национального объединения СРО оценщиков «Союз СОО» (г. Санкт-Петербург)

Владимир Витальевич Жуковский, vladimir.zhukovskiy@ya.ru

С 2016 года в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» (далее – Закон о ГКО) определение величины кадастровой стоимости недвижимости (далее также – КС) передано специализированным государственным бюджетным учреждениям (далее – ГБУ). Таким образом, с принятием Закона о ГКО в России началось построение системы государственной кадастровой оценки (далее также – ГКО). За истекшие восемь лет пройден немалый путь. В каждом субъекте Российской Федерации создано специализированное ГБУ по кадастровой оценке. Сформированы нормативная и методическая базы проведения государственной кадастровой оценки как на федеральном, так и на региональном уровнях. Прошли два (а в таких субъектах, как Москва и Санкт-Петербург, три) тура ГКО по всем группам объектов недвижимости. Сформирована практика оспаривания результатов государственной кадастровой оценки. Накапливается опыт применения результатов ГКО как органами государственной власти, так и иными субъектами рынка недвижимости. Прогресс в области системы кадастровой оценки недвижимости несомненен. Однако имеются проблемные вопросы, связанные с развитием системы ГКО в России.

Проблемные зоны системы ГКО в России

Имеющиеся на современном этапе проблемные зоны развития системы ГКО в России можно условно разбить на три блока:

- 1) терминологические проблемы;
- 2) методологические проблемы;
- 3) технологические проблемы.

Рассмотрим последовательно каждый из указанных блоков.

Терминологические проблемы системы ГКО

Как это ни покажется странным, но на восьмом году развития системы ГКО отсутствует устоявшееся определение самого термина «кадастровая стоимость». Речь идет о сущностном определении (то есть определении, раскрывающем экономическую суть этого понятия). Научная дискуссия на эту тему продолжается. Однако в настоящее время ни в одном нормативном документе, регулирующем проведение ГКО, такое определение не содержится. А перечень таких документов достаточно ограничен:

- закон о ГКО;
- Федеральный закон от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»;

- приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 4 августа 2021 года № П/0336 «Об утверждении Методических указаний о государственной кадастровой оценке».

В статье 3 действующей редакции Закона о ГКО указано, что кадастровая стоимость определяется на основе рыночной информации и иной информации, связанной с экономическими характеристиками использования объекта недвижимости. При этом кадастровая стоимость определяется на основе ценообразующих факторов. Таким образом, указывается на наличие связи кадастровой стоимости объекта с его экономическими параметрами. Однако конкретное содержание этой связи не раскрывается.

Как уже отмечалось, научная дискуссия о связи кадастровой стоимости объекта недвижимости с его экономическими параметрами продолжается. Однако есть основание сформулировать два базовых принципа, которые признаются большинством экспертов:

1) базой для определения кадастровой стоимости объекта недвижимости является его рыночная стоимость;

2) нельзя ставить знак равенства между кадастровой стоимостью и рыночной стоимостью, так как эти стоимости имеют отличия по своей экономической природе.

Характер этих отличий и является предметом имеющей место в настоящее время научной дискуссии.

Принятие двух указанных принципов позволяет реализовать следующий алгоритм определения КС: на первом шаге определяется «классическая» рыночная стоимость объекта, на втором – осуществляется переход от рыночной стоимости объекта к кадастровой стоимости.

В чем с точки зрения автора преимущества этого алгоритма?

На первом шаге определяется рыночная стоимость – единственная (по мнению автора) характеристика объекта недвижимости, которая формируется рынком и имеет понятный экономический смысл. В силу этого она является объективной, измеряемой и проверяемой величиной. Значительным преимуществом является универсальность этой величины. Это означает, что определенная в ходе ГКО рыночная стоимость может быть использована не только для налогообложения, но и для других целей в интересах государства (определение цены выкупа имущества, размера компенсации при изъятии и т. д.). Для этого на втором шаге потребуется корректно реализовать механизм перехода от «классической» рыночной стоимости к требуемой стоимостной величине (КС для налогообложения, цена выкупа объекта у государства и т. д.).

Основной терминологической проблемой системы ГКО является отсутствие нормативно закреплённого определения термина «кадастровая стоимость объекта недвижимости». Определение должно позволить сформулировать отличие кадастровой стоимости объекта от его рыночной стоимости.

Требуется экономическое раскрытие и других терминов (например термина «текущее использование»), однако в большинстве случаев их раскрытие невозможно без раскрытия базового термина «кадастровая стоимость».

Методологические проблемы системы ГКО

Исходя из сформулированных двух базовых принципов методологические проблемы системы ГКО можно разбить на два блока.

Блок первый. Методология определения рыночной стоимости объектов недвижимости (как базы для определения кадастровой стоимости)

Методология определения рыночной стоимости является наиболее хорошо прорабо-

танной составляющей теории оценки недвижимости. Проблемные вопросы, безусловно, имеются. Одной из актуальных именно для кадастровой оценки позиций является методология разделения стоимости единого объекта недвижимости на стоимость объекта капитального строительства и стоимость земельного участка. Это необходимо в рамках кадастровой оценки в силу раздельности их налогообложения. Такой разрыв (на земельный участок под объектом и самим объектом) нехарактерен для рынка. Имеются различные методики такого разделения, но все они имеют достаточно искусственный характер. В целом методологии определения рыночной стоимости прорабатываются и решаются оценочным сообществом и, по мнению автора, не требуют дополнительной проработки под специальные цели кадастровой оценки.

Блок второй. Методология перехода от рыночной стоимости как базовой к кадастровой стоимости либо иной требуемой стоимостной величине (цена выкупа, размер компенсации при изъятии и т. д.)

В настоящее время этот блок является наименее проработанным и наиболее дискуссионным. И этому есть простое объяснение. Для того чтобы сформировать убедительную методологию перехода от рыночной стоимости объекта к кадастровой, необходимо сформулировать отличия этих стоимостей (на уровне их экономической сути). А это пока не сделано. Таким образом, требуется проработка этого блока. У автора имеются определенные предложения по этой тематике, но это – предмет отдельной публикации.

Технологические проблемы системы ГКО

Исполнитель, осуществляющий ГКО, неизбежно сталкивается с необходимостью работать с большими массивами информации. Это создает технологические сложности, которые решаются ГБУ, осуществляющими ГКО, с разной степенью успешности.

Задачу обработки больших информационных массивов можно условно разбить на две подзадачи:

1) сбор и обработка информации об объектах оценки (то есть об объектах недвижимости, кадастровую стоимость которых требуется определить). Во многих субъектах Российской Федерации количество таких объектов может превышать один миллион. Кроме того, информация об этих объектах поступает в режиме *онлайн* из разных источников, требуются ее согласование и верификация. Все это обуславливает технологическую сложность подзадачи, и в ряде случаев требуются нетривиальные решения. Однако современные средства компьютерной обработки информационных массивов обладают практически неограниченными возможностями при наличии необходимых финансовых ресурсов для их использования (но эта сфера не является предметом рассмотрения настоящей статьи);

2) сбор и обработка рыночной информации. Вторая подзадача представляется ключевой при проведении ГКО и, как показывает практика, достаточно проблемной. Представляется важным рассмотреть ее более подробно.

Как уже отмечалось, базой для определения кадастровой стоимости объектов недвижимости является их рыночная стоимость. Согласно теории оценки рыночная стоимость объекта определяется с применением трех классических подходов:

1) сравнительный подход представляет собой прямое измерение рыночной стоимости объекта на основе изучения результатов сделок с аналогичными объектами на рынке;

2) доходный подход представляет собой косвенное определение рыночной стоимости посредством измерения ряда экономических характеристик объекта (таких как арендная плата, затраты на эксплуатацию и т. д.) с последующим переходом к рыночной стоимости;

3) затратный подход представляет собой косвенное определение рыночной стоимости посредством определения рыночных затрат на создание объекта аналогичной с оцениваемым полезности.

Для реализации всех перечисленных подходов требуются рыночные данные (информация о сделках с объектами недвижимости, о рыночном уровне затрат на эксплуатацию объектов, о рыночном уровне затрат на создание объектов).

Учитывая, что только сравнительный подход представляет собой прямое измерение определяемой оценщиком величины (рыночной стоимости объекта недвижимости), именно он должен считаться приоритетным. Остальные два подхода используются как вспомогательные либо применяются как основные в случае, если прямое измерение (то есть применение сравнительного подхода) невозможно. В связи с этим рассмотрим требования к рыночной информации, необходимой для реализации сравнительного подхода при оценке недвижимости. При использовании остальных двух подходов тоже требуется сбор рыночной информации (о затратах на строительство, о рыночном уровне арендной платы и т. д.), но к указанной рыночной информации сохраняются те же требования, как и для информации, необходимой при применении сравнительного подхода.

Требования к информационному обеспечению оценки рыночной стоимости объекта недвижимости в рамках сравнительного подхода

Для определения рыночной стоимости объекта недвижимости с применением сравнительного подхода требуется информация о сделках с объектами-аналогами (включая цену сделки и параметры сделки) либо информация о выставленных на продажу объектах-аналогах.

Сформулируем требования к собираемому массиву информации:

1) возможность формирования репрезентативной выборки объектов-аналогов. Репрезентативной будет выборка, достаточная для определения рыночной стоимости объекта. Эта величина зависит от характеристики объекта. Чем больше количество значимых ценообразующих факторов, формирующих рыночную стоимость объекта, тем большее количество аналогов требуется. На практике эта величина варьируется от 3 до 10–15 аналогов. Соответственно, для уверенной работы по технике сравнительного подхода требуется обширная и актуальная база объектов-аналогов;

2) достаточность информации о каждом аналоге. Информации о каждом аналоге должно быть столько, чтобы имелась возможность позиционировать аналог по каждому значимому ценообразующему фактору. Это позволит провести сравнение аналога с объектом оценки. Если информации недостаточно, то аналог невозможно будет использовать;

3) достоверность информации об аналоге. Это требование очевидно. Однако на практике в базах данных может содержаться искаженная информация об аналогах (иногда это делается сознательно). Применение таких аналогов в расчетах приведет к некорректному результату. Информацию необходимо проверять;

4) анализ информации на рыночность. В процессе сбора информации об объектах-аналогах необходимо учитывать, что не все сделки совершаются на рыночных условиях. Могут быть обстоятельства (вынужденность продажи, срочность продажи, иное), которые влияют на формирование итоговой цены и переводят сделку в разряд нерыночных (то есть совершенных на нетипичных для рынка условиях). Очевидно, что такие аналоги нельзя использовать для определения рыночной стоимости без соответствующей корректировки.

Таким образом, для реализации сравнительного подхода при определении рыночной стоимости объекта недвижимости необходимо располагать обширной базой объектов-аналогов. При этом необходимо проверять информацию о каждом аналоге.

Информационная платформа государственной кадастровой оценки с точки зрения реализации сравнительного подхода

Бюджетные учреждения, отвечающие за проведение ГКО, вынуждены проводить работу по сбору рыночной информации на регулярной основе. Практически в каждом учреждении созданы специализированные подразделения, которые на систематической основе занимаются сбором рыночной информации. Количество собранных объектов-аналогов измеряется десятками тысяч. Используются электронные средства хранения информации. Есть все основания утверждать, что в каждом кадастровом ГБУ сформирована информационная платформа (далее – ИП ГБУ). Состав ИП ГБУ можно условно разделить на три блока.

Блок 1. Первичная база данных (база данных сделок/предложений с объектами недвижимости в субъекте, где расположено ГБУ). Источниками для формирования первичной базы данных являются:

- информация, собираемая специалистами ГБУ посредством мониторинга открытых источников (этот процесс является весьма трудозатратным);
- информация, получаемая от государственных агрегаторов (требуется тщательный анализ источников на предмет наличия систематических ошибок, обусловленных особенностями сбора и обработки информации конкретным агрегатором);
- информация, получаемая от негосударственных агрегаторов (аналогично предыдущей позиции требуется тщательный анализ источников на предмет наличия систематических ошибок, обусловленных особенностями сбора и обработки информации конкретным агрегатором).

Блок 2. Вторичные базы данных (базы, содержащие информацию не о конкретных сделках, а о ценообразующих факторах). В таких базах количественные оценки ценообразующих факторов получены, как правило, посредством аналитической обработки рыночных данных о сделках/предложениях. Источниками для формирования вторичных баз данных являются:

- публичные справочники, издаваемые на регулярной основе (требуется их тщательный анализ на предмет корректности применяемых при формировании справочника методик сбора и обработки информации);
- закрытые (корпоративные) справочники, формируемые на регулярной основе (требуется их тщательный анализ на предмет корректности применяемых при формировании справочника методик сбора и обработки информации);
- аналитические обзоры и исследования, готовящиеся на нерегулярной основе под конкретные цели и задачи (требуется их тщательный анализ на предмет корректности применяемых авторами методик сбора и обработки информации, а также анализ на предмет систематических ошибок, вызванных целями и задачами подготовки конкретного материала).

Блок 3. Каталог нормативных документов регулирующего характера, оказывающих влияние на рынок недвижимости (и стоимость недвижимости соответственно). Речь идет о документах, регламентирующих градостроительную деятельность, инвестиционно-строительную деятельность, налогообложение недвижимости. Учитывая административный потенциал ГБУ как государственных учреждений, созданных органами власти субъектов Российской Федерации, формирование такого каталога является технической задачей и

не должно представлять сложности.

Итак, ГБУ имеется в каждом субъекте Российской Федерации, каждое из них развивает свою ИП. В настоящее время ИП каждого ГБУ развиваются независимо и самостоятельно, но у них есть общие объединяющие признаки – единая цель создания и единые задачи, схожие принципы функционирования. Учитывая, что в состав ИП ГБУ входят государственные информационные элементы федерального, субъектового и муниципального уровня, будет правильным говорить о формировании единой информационной платформы ГКО в России (далее – ЕИП ГКО). ЕИП ГКО состоит из информационной платформы ГКО как распределенной системы сбора и обработки рыночной информации силами ГБУ, включая элементы государственных информационных ресурсов федерального, субъектового и муниципального уровня. ЕИП ГКО находится на начальной стадии формирования. Но уже можно судить о преимуществах и недостатках этой системы на современном этапе развития.

Преимущества ЕИП ГКО как информационной системы:

- 1) четкая направленность на реализацию задачи определения КС объектов недвижимости;
- 2) системность сбора и обработки информации;
- 3) непрерывность сбора информации, возможность получения и использования ретроспективной информации;
- 4) достоверность информации, содержащейся в системе, обусловленная наличием ресурсов по ее проверке и дополнению;
- 5) широкий территориальный охват.

Недостатки ЕИП ГКО как информационной системы:

- 1) отсутствие единой методологии сбора и обработки информации. Порядок сбора и обработки рыночной информации наиболее слабо регламентирован на уровне нормативных документов, регулирующих проведение ГКО;
- 2) отсутствие единых унифицированных требований к выбору источником. Это приводит к тому, что качество информации, накапливаемой в ИП конкретных ГБУ, может значительно отличаться в зависимости от требований, сформированных ГБУ самостоятельно;
- 3) отсутствие единых (совместимых) форматов сбора и хранения данных. Это создает значительные сложности в процессе использования одним ГБУ информационных ресурсов другого ГБУ. Это особенно актуально для ГБУ соседствующих субъектов Российской Федерации. Без наличия единых форматов функционирование ЕИП ГКО как распределенной информационной системы практически невозможно. Этот вопрос может быть решен только федеральным регулятором, отвечающим за ГКО (Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии; далее – Росреестр);
- 4) высокий уровень закрытости ЕИП ГКО как информационной системы для широкого круга пользователей. В настоящее время можно смело утверждать это исходя из высокого уровня закрытости ИП подавляющего числа ГБУ.

По поводу последней позиции (закрытость информационных систем) необходимо поговорить отдельно, так как этот вопрос является предметом достаточно острой дискуссии с участием государственного регулятора в лице Росреестра, ГБУ, сообщества собственников недвижимости и прочих участников рынка недвижимости.

Проблема закрытости информационной платформы государственной кадастровой оценки

В нормативных документах, регулирующих проведение ГКО, вопрос закрытости ин-

формации о ГКО практически не раскрыт.

В статье 4 Закона о ГКО устанавливается принцип открытости процедур ГКО как один из базовых принципов. Указанный закон требует размещения проекта отчета о проведенной ГКО в открытом доступе. Однако для детального анализа отчета (особенно в отношении конкретных объектов недвижимости) требуется доступ к информации об объектах-аналогах, использованных при определении КС каждого объекта.

Нормативные требования об открытости информации об объектах-аналогах, использованных при проведении ГКО, отсутствуют. В большинстве случаев информация, содержащаяся в ИП ГБУ, является закрытой. Такая позиция большинства ГБУ вполне объяснима по следующим причинам:

- для обеспечения открытости ИП ГБУ требуется привлечение определенных ресурсов (финансовых, кадровых), что большинство ГБУ не могут себе позволить;
- наличие доступа ко всем информационным ресурсам ИП ГБУ позволяет проводить глубокий анализ и выявлять ошибки (недоработки), допущенные при определении ГБУ КС конкретных объектов.

Позиция сообщества собственников недвижимости и прочих участников рынка недвижимости диаметрально противоположна. Они заинтересованы в получении доступа к ИП ГБУ по следующим причинам:

- использование такой информации позволяет выявлять ошибки определения КС конкретных объектов недвижимости;
- информация представляет несомненный интерес для всех участников рынка недвижимости для целей, не связанных напрямую с задачами определения КС.

Имеет место классический конфликт интересов. Разрешить этот конфликт может государство в лице Росреестра как регулятора ГКО. Но последнее слово – за регулятором.

С точки зрения автора, есть два серьезных аргумента в пользу обеспечения открытости информационных ресурсов, содержащихся в ИП ГБУ.

Первый аргумент. ИП ГБУ создаются за бюджетные деньги и в этом смысле являются общественным достоянием. Широкий доступ к информационным ресурсам ИП ГБУ повышает прозрачность рынка недвижимости. Это отвечает интересам всех участников рынка недвижимости.

Второй аргумент. Наличие доступа к ИП ГБУ специалистов рынка недвижимости (оценщиков, судебных экспертов, консультантов) повышает эффективность механизма выявления ошибок (искажений), имеющих место при определении КС. Эффективная «обратная связь» является безусловным благом, так как повышает устойчивость системы ГКО и обеспечивает эффективную защиту экономических интересов субъектов этой системы.

Таким образом, обеспечение открытости информации об аналогах, содержащейся в ИП ГБУ, является благом с точки зрения общественного интереса.

Заключение

В России система государственной кадастровой оценки развивается уже более восьми лет. За этот период достигнут несомненный прогресс. Накопленный опыт выявил и ряд проблемных зон:

- 1) имеется терминологическая неопределенность, не позволяющая правильным образом завершить формирование методологической базы системы ГКО;
- 3) требуется развитие и совершенствование информационного обеспечения системы ГКО;
- 4) необходимо решение вопроса об открытости информационных ресурсов, формиру-

ющихся в процессе проведения ГКО (за исключением информации, являющейся персональными данными).

Проблемные вопросы могут быть решены только совместными усилиями кадастровых оценщиков, представителей научного сообщества и независимых оценщиков недвижимости России.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ *

1. О государственной кадастровой оценке : Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 237-ФЗ : в редакции от 19 декабря 2022 года.

2. Об оценочной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ.

3. Об утверждении Методических указаний о государственной кадастровой оценке : приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 4 августа 2021 года № П/0336.

	<p>Негосударственное образовательное учреждение дополнительного образования «Школа права «СТАТУТ»</p> <p>ЮРИДИЧЕСКИЕ СЕМИНАРЫ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ</p> <p>Телефон: (499) 750-72-72 http://www.statut.ru/ E-mail: post@statut.ru</p>
<p><i>Место проведения:</i> Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Москва</p>	
<p>15–19.09</p>	<p>ЦИФРОВЫЕ СДЕЛКИ И ЦИФРОВЫЕ ПРАВА: сделки в электронной форме, цфа и иные цифровые права, цифровой рубль, криптовалюты, смарт-контракты</p>
<p>16–17.09</p>	<p>РЕФОРМА ЗЕМЕЛЬНОГО И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: приобретение публичных земель, оборот земельных участков и комментарий изменений законодательства</p>
<p>22–26.09</p>	<p>ФИНАНСОВЫЕ СДЕЛКИ И СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ</p>
<p>23–24.09</p>	<p>ОСПАРИВАНИЕ ПРЕДПИСАНИЙ И ДРУГИХ НЕНОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНЫХ СУБЪЕКТОВ (в порядке главы 22 КАС РФ, главы 24 АПК РФ)</p>
<p>25–26.09</p>	<p>РЕКЛАМА, РЕКЛАМА В ИНТЕРНЕТЕ, МАРКИРОВКА РЕКЛАМЫ: ответственность, административная и судебная практика</p>
<p>02–03.10</p>	<p>ДОГОВОРНОЕ ПРАВО: отдельные виды договоров</p>
<p>06–08.10</p>	<p>МЕЖДУНАРОДНЫЕ САНКЦИИ. РАБОТА С САНКЦИОННЫМИ РИСКАМИ И КОНТРСАНКЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИИ</p>
<p>06–10.10</p>	<p>СДЕЛКИ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: реформа земельного законодательства и обзор практики рассмотрения споров</p>

* Доступ к указанным в перечне документам можно получить из любой поисковой системы.

Правовые аспекты внесения изменений в договор о комплексном развитии территории, заключенный на торгах

Н.Б. Косарева

кандидат экономических наук, президент Фонда «Институт экономики города» (г. Москва)

Е.В. Игуменов

ведущий юрисконсульт-координатор проектов Направления «Рынок недвижимости» Фонда «Институт экономики города» (г. Москва)

А.А. Сидоркин

ведущий юрисконсульт Направления «Рынок недвижимости» Фонда «Институт экономики города» (г. Москва)

Евгений Викторович Игуменов, igumenov@urbaneconomics.ru

С 2021 года начался новый этап реализации комплексных градостроительных проектов в связи с принятием Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 494-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий». С введением нового инструмента – «комплексное развитие территорий» (далее – КРТ), разработанного с учетом имеющегося опыта законодательного регулирования аналогичных проектов, стало возможным вовлечение в градостроительные преобразования как деградирующих застроенных территорий, занятых жилой или нежилой застройкой, так и пока еще не освоенных территорий¹. В Градостроительном кодексе Российской Федерации (далее – ГрК РФ) появились как общие требования к проектам КРТ, реализуемым на основании решений органов власти о КРТ, так и специальные требова-

ния к реализации проектов КРТ по инициативе правообладателей недвижимости на такой территории². Новым регулированием КРТ предусмотрены различные модели реализации соответствующих проектов, в том числе реализация решения о КРТ лицом, с которым на торгах (аукционах или конкурсах) заключен договор о КРТ³.

На практике при реализации договоров о КРТ стороны таких договоров уже столкнулись с объективной необходимостью внесения изменений в такие договоры⁴. Однако в связи с тем, что договоры о КРТ были заключены на торгах, возникают опасения в нарушении требований законодательства о защите конкуренции при внесении изменений в такие договоры.

До недавнего времени вопрос о возможности изменения договоров КРТ, заключенных на торгах, вообще не был урегулирован законодательством о градостроительной деятельности. Соответствующее регулирование осуществлялось лишь общими нор-

¹ См. часть 1 статьи 65 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ).

² См. статью 70 ГрК РФ.

³ См. часть 1 статьи 66, статьи 68 и 69 ГрК РФ.

⁴ К подобным случаям, например, относятся ситуации, когда на этапе реализации проекта КРТ выясняется, что на такой территории установлены зоны с особыми условиями, которыми устанавливаются ограничения по использованию объектов недвижимости в границах соответствующих территорий (подробнее см. Методические рекомендации по реализации проектов комплексного развития территорий жилой застройки (подготовлены Фондом «Институт экономики города»). URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/222080/>).

мами гражданского законодательства об изменении договоров, заключенных на торгах⁵. Однако даже принятые в конце 2024 года и вступившие в силу 1 марта 2025 года поправки в ГрК РФ⁶ (была предпринята попытка урегулировать рассматриваемые отношения по изменению договоров о КРТ, заключенных на торгах) не сделали указанное регулирование более определенным.

Необходимо отметить, что вопросы внесения изменений в договоры, заключенные по результатам конкурентных процедур, периодически становятся предметом научных исследований, причем это касается как договоров в сфере градостроительной деятельности (в том числе договоров о КРТ)⁷, так и иных договоров, в частности, государственных и муниципальных контрактов⁸.

На наш взгляд, для оценки возможности изменения договоров о КРТ, заключенных на торгах, прежде всего следует определить соотношение общих норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и специальных норм ГрК РФ.

В статье представлена характеристика регулирования отношений по изменению заключенных на торгах договоров о КРТ до 1 марта 2025 года (раздел 1), дана оценка новым, вступившим в силу с 1 марта 2025 года, нормам ГрК РФ по изменению договоров о КРТ, заключенных на торгах, в том

числе с учетом возможности применения иных оснований изменения таких договоров, не предусмотренных ГрК РФ (разделы 2–5). Также описаны особенности оценки влияния изменения заключенного на торгах договора о КРТ на условия такого договора, имевшие существенное значение для определения его цены на торгах (раздел 6), и представлены краткие выводы по результатам исследования.

1. Общая характеристика регулирования изменения договора о КРТ, заключенного на торгах, до 1 марта 2025 года

Относительно договора о КРТ общий подход, предусмотренный в пункте 8 статьи 448 ГК РФ, состоит в следующем: допускается возможность изменения сторонами условий договора, заключенного по результатам торгов в случаях, когда его заключение в соответствии с законом допускается только посредством проведения торгов:

1) *по основаниям, установленным законом* (подп. 1 п. 8 ст. 448 ГК РФ);

2) *по иным основаниям, если изменение договора не повлияет на его условия, имевшие существенное значение для определения цены на торгах* (подп. 3 п. 8 ст. 448 ГК РФ)⁹.

⁵ См. пункт 8 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

⁶ См. Федеральный закон от 26 декабря 2024 года № 486-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором были установлены случаи внесения изменений в принятые решения о КРТ и заключенные договоры о КРТ.

⁷ Подробнее смотри:

Кирсанов А.Р. Договор о комплексном развитии территории: правовая природа и существенные условия // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 7. С. 8–18;

Михольская В.В., Петропавловская Ю.С. О возможности изменения срока договора о развитии застроенной территории // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 12. С. 75–79.

⁸ Подробнее смотри:

Алексеева А.А., Борзило Е.Ю., Корнеев В.А., Писенко К.А., Разгильдеев А.В., Сафонов В.В. Обновление концепции антимонопольного регулирования. Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ от 4 марта 2021 года № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 5. С. 106–149; № 6. С. 41–104; № 7. С. 138–189;

Сироткина А.А. Изменение государственного (муниципального) контракта и свобода договора // Закон. 2021. № 8. С. 67–7;

Тасалов Ф.А. Изменение условий сделки, заключенной по итогам закупки: актуальные вопросы судебной практики // Вестник арбитражной практики. 2018. № 6. С. 10–19.

⁹ Также см. пункт 16 письма Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 12 апреля 2021 года № 14858-ИФ/07 «По вопросам, связанным с реализацией положений Федерального закона от 30.12.2020 № 494-ФЗ», согласно которому «внесение изменений в заключенный

Это подтверждается и позицией Верховного Суда Российской Федерации ¹⁰.

Что касается оснований, установленных законом (подп. 1 п. 8 ст. 448 ГК РФ), то до недавнего времени в ГК РФ не было специального регулирования оснований для изменения договора о КРТ (до даты вступления в силу нового регулирования 1 марта 2025 года, о чем будет сказано далее). Однако в пункте 1 статьи 451 ГК РФ в качестве основания для изменения договора установлено, что «существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа. Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если

бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях».

Но в этом случае возникает вопрос: можно ли такое основание применять к договору, заключенному на торгах, в соответствии с нормой подпункта 1 пункта 8 статьи 448 ГК РФ, а не в соответствии с подпунктом 3 пункта 8 статьи 448 ГК РФ, то есть без учета требования об отсутствии влияния на определение цены на торгах, если в статье 451 ГК РФ такое основание установлено без специальной оговорки о возможности его применения к договорам, заключенным на торгах? К сожалению, в судебной практике отсутствует однозначный ответ на этот вопрос ¹¹.

Кроме того, важным до сих пор являет-

на торгах договор о комплексном развитии территории допускается (пункт 8 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации) по основаниям, установленным законом, в связи с изменением размера процентов за пользование займом при изменении ключевой ставки Банка России (соразмерно такому изменению), если на торгах заключался договор займа (кредита) и по иным основаниям, если изменение договора не повлияет на его условия, имевшие существенное значение для определения цены на торгах» (отметим, что случай заключения на торгах договора займа (кредита) не имеет отношения к заключению на торгах договора о КРТ).

¹⁰ См. пункт 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2021 года № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства».

¹¹ Имеются примеры решений судов, признающих, что статья 448 ГК РФ не исключает применение статьи 451 ГК РФ. См., например:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 июля 2023 года № 09АП-33913/2023 по делу № А40-269983/2022 (постановлением Арбитражного суда Московского округа от 1 ноября 2023 года № Ф05-26464/2023 это постановление оставлено без изменения): «Факт заключения договора на торгах не влияет на его правовую природу и не может служить основанием для ограничения права покупателя на изменение такого договора в случае существенного изменения обстоятельств. Изменение договора в порядке статьи 451 ГК РФ не дает покупателю никаких преимуществ перед иными (в том числе потенциальными) участниками конкурса, поскольку, исходя из буквального смысла данной нормы, на момент заключения договора существенное изменение обстоятельств еще не наступило и не могло учитываться сторонами. Таким образом, пункт 8 статьи 448 ГК РФ не препятствует изменению договора на основании статьи 451 ГК РФ»;

постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 августа 2024 года № 15АП-10024/2024 по делу № А32-64031/2023: «Кроме того, вопреки доводам жалобы, норма подпункта 3 пункта 8 статьи 448 ГК РФ также не ограничивает суд в возможности изменения условий договора в случае существенного изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора на основании статьи 451 ГК РФ. Исковые требования основаны на положениях статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая императивно устанавливает в качестве достаточного основания для изменения договора существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при его заключении. В рассматриваемом случае истец обоснованно полагает, что такое изменение обстоятельств имеется, поскольку изменение градостроительных требований непосредственным образом влияет на исполнение договора, предметом которого является использование земельного участка для целей строительства».

Однако имеется и противоположная практика, например, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 15 сентября 2021 года № 10АП-15318/2021 по делу № А41-31194/2021: «В то же время, обосновывая незаконность вынесенного решения, Истец ссылается на статью 451 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа. Истцом при этом игнорируется диспозитивность данного положения и тот факт, что спорный договор заключен во исполнение Федерального закона

ся вопрос о необходимости соответствия договора о КРТ решению о КРТ, в том числе в случае внесения изменений в договор о КРТ. Забегая вперед, отметим, что наш вывод по итогам анализа состоит в следующем: договор о КРТ (в том числе заключенный на торгах) должен соответствовать решению о КРТ, в том числе в случае внесения изменений в решение о КРТ.

Таким образом, с учетом необходимости минимизации возможных судебных исков считаем возможным сделать вывод о том, что до 1 марта 2025 года изменение договора о КРТ, заключенного по результатам торгов, возможно при одновременном выполнении двух условий:

1) если изменение договора о КРТ не влияет на его условия, имевшие существенное значение для определения цены на торгах, по основаниям, установленным законом, включая случаи существенного изменения обстоятельств, или по иным основаниям;

2) если изменение договора о КРТ не приведет к несоответствию договора о КРТ решению о КРТ.

Результаты мониторинга практик регулирования и реализации проектов КРТ жилой застройки в субъектах Российской Федерации за период 2021–2024 годы, проведенного Фондом «Институт экономики города» в минувшем году¹², свидетельствуют о том, что в ряде регионов для исключения дальнейших споров между сторонами в проектах договоров о КРТ, выставляемых на торги, фиксировались обстоятельства, любое изменение которых по смыслу статьи 451

ГК РФ признается существенным, а при их наступлении возможно изменение договора. Такой подход представляется разумным, однако, по нашему мнению, для минимизации риска судебных исков в каждом случае внесения таких изменений следует оценивать влияние таких изменений на определение цены на торгах, а также учитывать необходимость соответствия измененного договора решению о КРТ (отметим, что до 1 марта 2025 года не была предусмотрена возможность внесения изменений в решение о КРТ в упрощенном порядке, а общий порядок принятия, по сути, нового решения о КРТ предполагает расторжение заключенного договора о КРТ и проведение новых торгов на право заключения договора о КРТ).

2. Новое регулирование изменения договора о КРТ, заключенного на торгах, с 1 марта 2025 года

Федеральным законом от 26 декабря 2024 года № 486-ФЗ в ГрК РФ были внесены поправки, которые направлены на установление возможности внесения изменений в договор о КРТ в определенных случаях в установленном в договоре о КРТ порядке и после внесения соответствующих изменений в решение о КРТ¹³. Указанные поправки вступили в силу с 1 марта 2025 года.

Поправки, внесенные в ГрК РФ, прояснили вопрос о возможности внесения изменений в принятое решение о КРТ, уста-

№ 223-ФЗ, и увеличение цены договора без пропорционального увеличения количества поставляемого товара являлось бы нарушением абз. 3 п. 8 ст. 448 ГК РФ, в соответствии с которым условия договора, заключенного по результатам торгов в случаях, когда его заключение в соответствии с законом допускается только путем проведения торгов, могут быть изменены сторонами, если изменение договора не повлияет на его условия, имевшие существенное значение для определения цены на торгах. Как установлено в решении и не оспаривается Истцом, цена договора являлась единственным критерием оценки и сопоставления заявок на участие в запросе котировок. Таким образом, при комплексном анализе диспозиций п. 1 ст. 451 ГК РФ, и абз. 3 п. 8 ст. 448 ГК РФ можно сделать вывод о том, что даже в случае, если бы изменение обстоятельств в рассматриваемой ситуации являлось существенным, оно бы не могло являться основанием для изменения или расторжения Договора».

¹² Результаты мониторинга практик регулирования и реализации проектов комплексного развития территорий жилой застройки в субъектах Российской Федерации в 2021–2024 гг. (работа выполнена Фондом «Институт экономики города»). URL: https://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/monitoring_krt_zhiloi_zastroiki_2024.pdf

¹³ См. части 7, 8 статьи 67, пункт 14 части 4, часть 17 статьи 68 ГрК РФ в редакции указанного федерального закона.

новив общий и специальный упрощенный порядки:

- *общий порядок* (см. ч. 7 ст. 67 ГрК РФ в редакции от 1 марта 2025 года) предусматривает внесение изменений в решение о КРТ в порядке, предусмотренном ГрК РФ для принятия решения о КРТ (порядок принятия решения о КРТ в зависимости от вида КРТ уже ранее был определен частями 6–8 статьи 66 ГрК РФ);
- *специальный упрощенный порядок* (см. ч. 8 ст. 67 ГрК РФ в редакции от 1 марта 2025 года) в установленных случаях допускает возможность внесения изменений в решение о КРТ без опубликования проекта внесения изменений в решение о КРТ, а применительно к случаям внесения изменений в решение о КРТ жилой и нежилой застройки – также без соблюдения некоторых дополнительных требований ¹⁴.

Статья 68 ГрК РФ была дополнена частью 17, согласно которой «допускается внесение изменений в договор о комплексном развитии территории, заключенный в соответствии с пунктом 4 части 7 статьи

66 *<договор о КРТ, заключенный на основании решения о КРТ нежилой застройки с правообладателями без торгов>*, статьями 69 *<договор о КРТ, заключенный органом власти на торгах>* и 71 *<договор о КРТ, заключенный оператором КРТ на торгах>* настоящего Кодекса, в случаях, предусмотренных частью 7 статьи 67 настоящего Кодекса, после внесения соответствующих изменений в решение о комплексном развитии территории. Внесение изменений в договор, заключенный в соответствии со статьей 70 *<договор о КРТ, заключенный по инициативе правообладателей без торгов>* настоящего Кодекса, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации (курсивным шрифтом выделено нами. – Авт.)».

На наш взгляд, в приведенной норме содержится техническая ошибка (приведена ссылка на часть 7 статьи 67 ГрК РФ вместо ссылки на часть 8 статьи 67 ГрК РФ ¹⁵), что порождает, по сути, невозможность использования на практике нормы части 17 статьи 68 ГрК РФ. Изменение решения о КРТ в общем порядке принятия решения о КРТ (в соответствии с частями 6–8 статьи

¹⁴ Применительно к решениям о КРТ нежилой застройки речь идет о требовании направлять уполномоченным органом предложения о заключении договора о КРТ нежилой застройки правообладателям объектов недвижимого имущества, расположенных в границах такой территории (п. 2.1 ч. 7 ст. 67 ГрК РФ). Применительно к решениям о КРТ жилой застройки речь идет о требованиях к размещению проекта решения о КРТ жилой застройки (ч. 3 ст. 67 ГрК РФ).

¹⁵ Части 7 и 8 статьи 67 ГрК РФ: «7. Внесение изменений в решение о комплексном развитии территории осуществляется в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом для принятия решения о комплексном развитии территории, за исключением случаев, предусмотренных частью 8 настоящей статьи.

8. Внесение изменений в решение о комплексном развитии территории осуществляется без опубликования проекта внесения изменений в решение о комплексном развитии территории, без соблюдения требований, предусмотренных пунктом 2.1 части 7 статьи 66 настоящего Кодекса и частью 3 настоящей статьи (в случае внесения изменений в решение о комплексном развитии территории нежилой застройки или решение о комплексном развитии территории жилой застройки), в следующих случаях:

1) внесение изменений в сведения о местоположении, площади и границах территории, подлежащей комплексному развитию, в целях исключения из ее границ одного или нескольких земельных участков либо включения в ее границы одного или нескольких земельных участков, предназначенных для строительства объектов коммунальной, транспортной, социальной инфраструктур;

2) внесение изменений в перечень объектов капитального строительства, расположенных в границах территории, подлежащей комплексному развитию, в том числе в перечень объектов капитального строительства, подлежащих сносу или реконструкции, в целях исключения одного или нескольких объектов из решения о комплексном развитии территории и (или) включения в соответствующий перечень одного или нескольких объектов капитального строительства, созданных (выявленных) после принятия решения о комплексном развитии территории;

3) изменение основных видов разрешенного использования земельных участков в целях строительства объектов коммунальной, транспортной, социальной инфраструктур;

4) изменение предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства, предусмотренных решением о комплексном развитии территории, но не более чем на десять процентов».

66 ГрК РФ) означает необходимость проведения новых торгов и заключения нового договора о КРТ. Даже если такая техническая ошибка будет быстро устранена, то в связи с установлением в ГрК РФ закрытого перечня оснований для применения специального упрощенного порядка изменения решения о КРТ, а следовательно, и дальнейшего изменения договора о КРТ, заключенного на торгах, без необходимости расторжения заключенного договора о КРТ и проведения новых торгов (это можно рассматривать как установленное законом основание для изменения такого договора, указанное в подпункте 1 пункта 8 статьи 448 ГК РФ) возникают следующие вопросы:

1) о возможности внесения изменений после 1 марта 2025 года в решения о КРТ, принятые до 1 марта 2025 года, и, как следствие, внесения изменений в договоры о КРТ, заключенные на торгах до указанной даты, в соответствии с нормами ГрК РФ в редакции Федерального закона от 26 декабря 2024 года № 486-ФЗ;

2) о возможности применения с 1 марта 2025 года для изменения договора о КРТ не предусмотренных ГрК РФ оснований в том числе установленных другим законом, или, *в случае если такие изменения не влияют на цену торгов, – иных оснований* (подп. 1 и 3 п. 8 ст. 448 ГК РФ);

3) о необходимости соответствия договора о КРТ, в который были внесены изме-

нения по основаниям, не предусмотренным ГрК РФ, решению о КРТ.

Перед тем как перейти к рассмотрению этих вопросов, отметим, что, например, в сфере законодательного регулирования отношений, основанных на принципах государственно-частного партнерства (в том числе в рамках концессионных соглашений), уже представлены гораздо более удачные, на наш взгляд, примеры фиксации в законах возможности изменения существенных условий договора, заключенного на торгах¹⁶.

Изложим наше понимание ответов на поставленные вопросы.

3. К вопросу о возможности после 1 марта 2025 года внесения изменений в решения о КРТ, принятые до 1 марта 2025 года, и, как следствие, внесения изменений в договоры о КРТ, заключенные на торгах до указанной даты, в соответствии с нормами ГрК РФ в редакции Федерального закона от 26 декабря 2024 года № 486-ФЗ

Этот вопрос представляется весьма сложным, и на него трудно дать однозначный и бесспорный ответ. Далее представлены две логики, которые приводят к диаметрально противоположным выводам.

С одной стороны, в соответствии с пунктом 1 статьи 4 ГК РФ «акты гражданского

¹⁶ Смотри:

часть 3.4 статьи 13 Федерального закона от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»: «Концедент обязан рассматривать требования концессионера по изменению существенных условий концессионного соглашения в случае, если реализация концессионного соглашения стала невозможной в установленные в нем сроки в результате возникновения обстоятельств непреодолимой силы, в случаях существенного изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении концессионного соглашения»;

подпункт «к» пункта 2 Правил предоставления антимонопольным органом согласия на изменение условий концессионного соглашения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2014 года № 368: «Согласование изменений условий концессионного соглашения осуществляется при наличии следующих оснований: ...к) существенное изменение обстоятельств, из которых стороны концессионного соглашения исходили при его заключении»;

часть 3 статьи 13 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: «Публичный партнер обязан рассматривать предложения частного партнера по изменению существенных условий соглашения в случае, если реализация соглашения стала невозможной в установленные в нем сроки в результате возникновения обстоятельств непреодолимой силы, в случае существенного изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении соглашения».

законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом». Федеральным законом от 26 декабря 2024 года № 486-ФЗ не предусмотрено распространение рассматриваемых поправок в части изменения решений о КРТ, принятых до 1 марта 2025 года, и договоров о КРТ, заключенных до 1 марта 2025 года. Более того, относительно договора (в этом случае договора о КРТ) статьей 422 ГК РФ предусмотрено следующее:

«1. Договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

2. Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров».

То есть приведенные нормы свидетельствуют о нераспространении рассматриваемых поправок в ГрК РФ (ч. 17 ст. 68) на решения о КРТ, принятые до 1 марта 2025 года, и договоры о КРТ, заключенные до 1 марта 2025 года.

С другой стороны, в соответствии с пунктом 2 статьи 4 ГК РФ «по отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие». С этой точки зрения права по изменению решения о КРТ, принятого до 1 марта 2025 года, и по изменению договора о КРТ, заключенного до 1 марта 2025 года, в соответствии с ГрК РФ в редакции Федерального

закона от 26 декабря 2024 года № 486-ФЗ возникают после 1 марта 2025 года, *поэтому нормы ГрК РФ в редакции указанного федерального закона распространяются на такие правоотношения.* Другими словами, отношения по изменению решения о КРТ и, как следствие, по изменению договора о КРТ, заключенному на торгах, возникают уже после 1 марта 2025 года. Изменения в решение о КРТ должны быть внесены посредством принятия нового правового акта (такого же по юридической природе, как и само решение о КРТ). Отношения по принятию нового правового акта возникают в определенный момент времени в соответствии с действующими на этот момент нормами права.

При этом следует отметить, что распространение нового закона на такие уже возникшие отношения (то есть на уже начавшуюся процедуру принятия правового акта – решения о КРТ) с обратной силой недопустимо, если иное не установлено законом. Из этого исходит и Федеральный закон от 26 декабря 2024 года № 486-ФЗ, нормой части 3 статьи 8 которого (переходные положения) запрещается применять вводимые им правила к начатой до его вступления в силу процедуре принятия решения о КРТ, а именно если до дня вступления в силу нового регулирования был опубликован проект решения КРТ, то такое решение о КРТ принимается в соответствии с прежним правовым регулированием. Из этого следует, что если процедура принятия решения о КРТ началась после 1 марта 2025 года, то подлежит применению новое правовое регулирование.

Заметим, что аналогичная логика применяется и при внесении изменений в иные правовые акты, предусмотренные ГрК РФ (например правила землепользования и застройки, проекты планировки территории), – независимо от даты принятия изменяемого акта к новым актам о внесении изменений применяется действующий (актуальный) порядок их принятия¹⁷.

¹⁷ Например, когда пунктом 1.1 постановления правительства Москвы от 22 марта 2022 года № 438-ПП были

Кроме того, сделка по внесению изменений в договор о КРТ также является договором (п. 1 ст. 154 ГК РФ). Договор же должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения (п. 1 ст. 422 ГК РФ). При этом положения ГрК РФ и ГК РФ, определяющие порядок внесения изменений в договор о КРТ, в том числе заключенный на торгах (ч. 17 ст. 68 ГрК РФ, вступившая в силу с 1 марта 2025 года, подп. 1, 3 п. 8 ст. 448 ГК РФ), следует рассматривать в качестве источника императивных норм¹⁸, поскольку они направлены на недопущение нарушения конкуренции при заключении и изменении договоров о КРТ и не предполагают возможность сторон договора по своей воле отступить от их положений.

В связи с этим заключаемые после 1 марта 2025 года дополнительные соглашения по внесению изменений в заключенные до этой даты договоры о КРТ должны соответствовать указанным императивным нормам, в том числе части 17 статьи 68 ГрК РФ, в указанных в этой части случаях. Также применительно к внесению изменений в заключенные до 1 марта 2025 года договоры о КРТ на основании части 17 статьи 68 ГрК РФ (вступившей в силу с 1 марта 2025 года) нужно отметить, что до указанной даты законодательство не определяет специальный порядок совершения сделок¹⁹ по внесению изменений в договоры о КРТ, но и не содержит запрет на совершение та-

ких сделок в соответствии с общим порядком, установленным ГК РФ.

Необходимо отметить, что приведенные выводы о необходимости соответствия изменений, вносимых в договоры о КРТ, заключенные до 1 марта 2025 года, действующим императивным нормам (в том числе положениям части 17 статьи 68 ГрК РФ в указанных в этой части случаях) представляются применимыми и к ситуациям, когда в заключенном до 1 марта 2025 года *договоре о КРТ уже содержатся основанные на положениях ГК РФ условия о внесении изменений в такой договор*. Относительно такой ситуации следует заметить, что само по себе условие договора о КРТ (независимо от даты его заключения), допускающее возможность внесения в такой договор изменений, не противоречит ни правовому регулированию, действовавшему до 1 марта 2025 года, ни правовому регулированию, действующему после этой даты, поскольку внесение изменений в договор о КРТ, как было указано, возможно и до 1 марта 2025 года, и после указанной даты. Разница состоит в том, что до 1 марта 2025 года все изменения, вносимые в договор, заключенный на торгах, являлись «иными» основаниями, требовавшими оценки на предмет их влияния на условия торгов (подп. 3 п. 8 ст. 448 ГК РФ), тогда как с 1 марта 2025 года, помимо таких «иных» оснований, законом (ч. 17 ст. 68 ГрК РФ) предусмотрены «специальные» основания, не требующие указанной оценки (подп. 1 п. 8 ст. 448 ГК РФ).

отменены публичные слушания по градостроительной документации в городе Москве (в том числе по вносимым в такую документацию изменениям), суды впоследствии применяли указанную норму к изменениям, вносимым в ранее утвержденную градостроительную документацию, например в утвержденные до вступления в силу этой нормы проекты планировки территории (см. решение Арбитражного суда города Москвы от 21 октября 2024 года по делу № А40-83598/24-149-611) и правила землепользования и застройки (см. апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 августа 2024 года по делу № 66а-2108/2024).

¹⁸ «Норма, определяющая права и обязанности сторон договора, является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила (например, в ней предусмотрено, что такое соглашение ничтожно, запрещено или не допускается, либо указано на право сторон отступить от содержащегося в норме правила только в ту или иную сторону, либо названный запрет иным образом недвусмысленно выражен в тексте нормы)» (пункт 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 года № 16 «О свободе договора и ее пределах»).

¹⁹ В соответствии с пунктом 1 статьи 154 ГК РФ заключение дополнительного соглашения к договору о КРТ является двусторонней сделкой (договором).

Согласно пункту 2 статьи 422 ГК РФ, если после заключения договора принят закон, устанавливающий иные обязательные для сторон правила, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров. Соответственно, если в договоре о КРТ, заключенном до 1 марта 2025 года, были предусмотрены условия изменения договора, то такие условия сохраняют силу и после введения в действие части 17 статьи 68 ГрК РФ (то есть с 1 марта 2025 года), поскольку ее введение не обязывает стороны договора о КРТ вносить изменения в условия ранее заключенного договора.

Вместе с тем такие условия договора о КРТ, хотя и сохраняют свое действие после 1 марта 2025 года (п. 2 ст. 422 ГК РФ), не могут быть реализованы сторонами только на основании договора о КРТ – для их реализации требуется совершение новой сделки (заключение дополнительного соглашения к договору о КРТ), при проведении которой, как указывалось, необходимо соблюдение императивных норм, действующих на момент заключения такого дополнительного соглашения²⁰. Возможность внесения изменений посредством заключения дополнительного соглашения будет зависеть от

соответствия требованиям части 17 статьи 68 ГрК РФ или подпункта 3 пункта 8 статьи 448 ГК РФ (в последнем случае также решению о КРТ).

Таким образом, поскольку при заключении дополнительного соглашения к договору о КРТ речь идет о совершении новой сделки и о ее соответствии императивным нормам, а не об условиях ранее заключенного договора о КРТ, противоречий с положениями пункта 2 статьи 422 ГК РФ не имеется.

По совокупности таких доводов можно заключить, что *поправки в ГрК РФ*, внесенные Федеральным законом от 26 декабря 2024 года № 486-ФЗ в части изменения решения о КРТ и договора о КРТ, *распространяются на решения о КРТ, принятые до 1 марта 2025 года, и договоры о КРТ, заключенные до 1 марта 2025 года.*

Таким образом, по итогам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что однозначного ответа на рассматриваемый вопрос нет и требуется его прояснение на законодательном уровне.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ *

1. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий : Федеральный закон от 30 декабря 2020 года

²⁰ Аналогичную логику можно отметить в судебной практике, например, по спорам, связанным с заключением дополнительных соглашений к договорам аренды государственного (муниципального) имущества. Так, оценивая законность заключения дополнительных соглашений к таким договорам, суды исходят из того, что «при заключении договора на новый срок, в том числе при продлении срока действия договора путем подписания дополнительного соглашения, у сторон возникают новые правоотношения, которые в соответствии с частью 1 статьи 422 Гражданского кодекса должны соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим на момент их возникновения (курсивным шрифтом выделено нами. – Авт.)» (см. пункт 25 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2017 года), определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2017 года № 305-КГ17-2739 по делу № А40-77121/2016). Суды продолжают придерживаться такой позиции при разрешении как споров по изменению договоров аренды (см. постановление Арбитражного суда Московского округа от 3 мая 2024 года № Ф05-3610/2024 по делу № А40-154706/2023), так и иных споров. Например, спора о применении действующих тарифов при заключении дополнительного соглашения к договору подключения к сетям теплоснабжения (см. решение Арбитражного суда города Москвы от 26 сентября 2023 года по делу № А40-144772/2023, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 8 декабря 2023 года № 09АП-73566/2023 по указанному делу и Арбитражного суда Московского округа от 1 марта 2024 года № Ф05-1553/2024 по тому же делу).

* Также в статье авторами приведены дела, рассмотренные судами высших и региональных инстанций, доступ к которым, а также к указанным в перечне документам можно получить из любой поисковой системы.

№ 494-ФЗ.

2. Градостроительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ.

3. Методические рекомендации по реализации проектов комплексного развития территорий жилой застройки (подготовлены Фондом «Институт экономики города»). URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/222080/> (дата обращения: 17.02.2025).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.

5. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 26 декабря 2024 года № 486-ФЗ.

6. Кирсанов А. Р. Договор о комплексном развитии территории: правовая природа и существенные условия // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 7. С. 8–18.

7. Михольская В. В., Петропавловская Ю. С. О возможности изменения срока договора о развитии застроенной территории // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 12. С. 75–79.

8. Алексеева А. А., Борзило Е. Ю., Корнеев В. А., Писенко К. А., Разгильдеев А. В., Сафонов В. В. Обновление концепции антимонопольного регулирования. Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ от 4 марта 2021 года № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 5. С. 106–149; № 6. С. 41–104; № 7. С. 138–189.

9. Сироткина А. А. Изменение государственного (муниципального) контракта и свобода договора // Закон. 2021. № 8. С. 67–75.

10. Тасалов Ф. А. Изменение условий сделки, заключенной по итогам закупки: актуальные вопросы судебной практики // Вестник арбитражной практики. 2018. № 6.

С. 10–19.

11. По вопросам, связанным с реализацией положений Федерального закона от 30.12.2020 № 494-ФЗ : письмо Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 12 апреля 2021 года № 14858-ИФ/07.

12. О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2021 года № 2.

13. Результаты мониторинга практик регулирования и реализации проектов комплексного развития территорий жилой застройки в субъектах Российской Федерации в 2021–2024 гг. (работа выполнена Фондом «Институт экономики города»). URL: https://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/monitoring_krt_zhiloi_zastroiki_2024.pdf (дата обращения: 19.03.2025).

14. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 26 декабря 2024 года № 486-ФЗ.

15. О концессионных соглашениях : Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ.

16. Об утверждении Правил предоставления антимонопольным органом согласия на изменение условий концессионного соглашения : постановление Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2014 года № 368.

17. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ.

18. О реализации положений пункта 2 статьи 7 Федерального закона от 14 марта 2022 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : постановление правительства Москвы от 22 марта 2022 года

№ 438-ПП.

19. О свободе договора и ее пределах : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 года № 16.

20. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017) : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2017 года.

Окончание в следующем номере журнала.

* * *

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!
Представляем вам второй том
«**СПРАВОЧНИКА ОЦЕНЩИКА И
СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА – 2025. ОФИСНАЯ
НЕДВИЖИМОСТЬ И СХОДНЫЕ ТИПЫ
ОБЪЕКТОВ**»

под редакцией Л.А. Лейфера

Второй том Справочника посвящен доходному подходу при оценке офисной недвижимости и сходных типов объектов. В издании представлены текущие и прогнозные рыночные характеристики, необходимые для применения методов доходного подхода, в том числе:

- процент недозагрузки при сдаче объекта оценки в аренду в зависимости от типа рынка;
- прибыль предпринимателя при инвестициях в строительство объектов;
- текущая доходность объекта;
- ожидаемая его годовая текущая доходность;
- тенденции и ожидания рынка на последующие годы;
- мультипликаторы валовой ренты.

Кроме того, в Справочнике содержатся коэффициенты, которые могут быть полезны при определении стоимости объектов капитального строительства при распределении стоимости единого объекта недвижимости между объектами, входящими в его состав, и для прочих целей оценки:

- доля стоимости, приходящейся на объекты капитального строительства (улучшения), в общей стоимости единого объекта недвижимости;
- коэффициент застройки.

Заказать Справочник можно на сайте <http://inform-ocenka.ru> в разделе «Заказать».

На все вопросы по приобретению справочников и их доставке вам с удовольствием ответят по тел.: 8-920-056-23-36 и эл. почте: inform@pcfko.ru

О развитии семейного налогообложения в Российской Федерации

Т.В. Зверева

доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры налогов и налогового администрирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

Татьяна Владимировна Зверева, tatzvevlad@mail.ru

Стабильное развитие государства, легитимность власти, законопослушное поведение налогоплательщиков во многом определяются уровнем социальной защиты населения в стране. Налоговая система государства – это своеобразный договор, по которому налогоплательщики исполняют обязанность по уплате налогов, а государство в обмен на это берет на себя обязанность по обеспечению социальных гарантий и постоянному повышению благосостояния граждан.

Поступления налога на доходы физических лиц (далее также – НДФЛ) составляют значительную часть бюджета Российской Федерации (см. рис. 1), а в рамках налогообложения физических лиц НДФЛ является основным, поэтому изучение возможностей этого налога как важного экономического инструмента сглаживания социального неравенства является весьма актуальным.

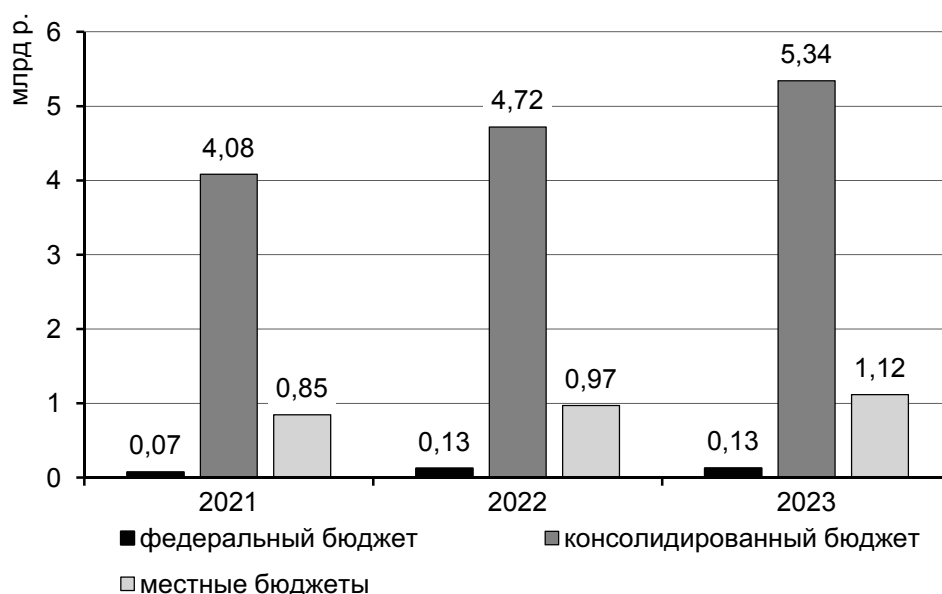

Рис. 1. Динамика поступлений НДФЛ в бюджеты Российской Федерации по данным статистической отчетности Федеральной налоговой службы на 1 декабря соответствующего года ¹

В Конституции Российской Федерации определено, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечи-

¹ Данные по формам статистической налоговой отчетности. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (здесь и далее таблица или графический объект подготовлены автором с использованием соответствующих источников, если не оговорено иное).

вающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Это положение определяет внутреннюю политику российского государства, направленную на создание и сохранение условий, обеспечивающих возможность каждого гражданина работать на содержание себя и своей семьи и получать гарантии социальной защиты от государства (подробнее см. [3]). Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин неоднократно подчеркивал, что в России особенно важно строить социальное государство. В послании Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 года Президент предложил меры поддержки семей с детьми, которые представляют собой целостную систему выплат. Высшим национальным приоритетом является сбережение и приумножение народа России, принимаемые правительством меры направлены на создание в стране стройной, масштабной и эффективной системы поддержки благоприятной демографической ситуации.

Вопросы налогообложения регулируются в первую очередь Налоговым кодексом Российской Федерации [5] (далее – НК РФ), в статье 8 которого налог определяется как «индивидуально безвозмездный платеж», подчеркивая тем самым индивидуальность обязательства и ответственности каждого налогоплательщика перед государством за добросовестное исполнение налоговых обязательств. В рамках налогового законодательства в качестве налогоплательщиков рассматриваются отдельные лица, даже если они являются членами одной семьи. В отношении налогов вообще и налога на доходы физических лиц в частности налогоплательщиком также является конкретное физическое лицо, которое должно самостоятельно уплачивать законно исчисленные налоги. Однако с введением единого налогового счета стало возможным вносить единый налоговый платеж не только самостоятельно, но и за другое лицо, хотя формально НК РФ не признает семью в качестве субъекта налоговых отношений, тогда как именно семья является основным социальным институтом, призванным формировать основополагающие моральные нормы и социальные ориентации личности вообще и налогоплательщика в частности.

Кроме того, одним из способов поддержки развития института семьи является система налоговых льгот, предоставляемых персонально налогоплательщику, но в то же время с учетом его семейного положения (льготы многодетным семьям). Следовательно, практика определения семьи как добровольного объединения в отличие от отдельных плательщиков налогов постепенно внедряется в российские налоговые отношения. НК РФ предоставляется определенное количество налоговых льгот, налоговых вычетов, привязанных к семейным отношениям. Уже сейчас элементы семейного налогообложения имеются в налоге на доходы физических лиц – учитывается количество детей в семье, и в случае рождения третьего ребенка на него предоставляется повышенный налоговый вычет. Социальные налоговые вычеты предоставляются не только налогоплательщику, но и членам его семьи (отец, мать, дети), которые таковыми являются согласно гражданскому законодательству.

Идея введения налогообложения доходов семьи давно обсуждается научным сообществом России с точки зрения обоснования теоретических подходов к определению объекта налогообложения (см. [6]), нормативного регулирования (см. [7]), формирования солидарной ответственности за неисполнение налоговых обязательств (см. [3]), наличия предпосылок для консолидированного налогообложения доходов семьи (см. [8]) и семейного предпринимательства (см. [9]).

Зарубежные ученые отмечают, что семейное налогообложение отвечает требованиям справедливого налогообложения, поскольку обеспечивает равное отношение к домохозяйствам с одинаковым общим доходом (см. [10]), повышает доходы замужних женщин и женатых мужчин (см. [11]).

Вместе с тем некоторые исследователи отмечают, что супружеские пары, проживающие в Швеции, по сравнению с парами, совместно проживающими в странах Евросоюза, при одинаковом доходе могут иметь более высокую налоговую нагрузку (см. [12]). Реформирование индивидуального налогообложения должно не отвечать интересам семей с высокими доходами, а в соответствии с принципом справедливости налогообложения смягчать налоговую нагрузку семейных пар с низкими доходами (см. [13]).

В настоящее время семейное налогообложение доходов применяется в Испании, Греции, Германии, Франции, Португалии (см. [14]).

Так, во Франции при налогообложении доходом домохозяйства устанавливается суммарный доход его членов. После этого определенный суммарный доход делится на число членов семьи, но оно определяется не как простое количество проживающих вместе родственников, а с применением определяющих статус налогоплательщика коэффициентов:

- единственный родитель ребенка – 2;
- взрослый член семьи – 1;
- ребенок – 0,5.

Например, семья, состоящая из двух взрослых и двух детей будет иметь следующий статус: $1 + 1 + 0,5 + 0,5 = 3$. Далее доход делится на указанный коэффициент, определяется налоговая база для каждого родственника. Затем применяется соответствующая полученной налоговой базе налоговая ставка и снова применяется коэффициент, учитывающий число налогоплательщиков в целях налогообложения. В приведенном примере – это 3. Во Франции применяются прогрессивные налоговые ставки (см. табл. 1) и используется сложная прогрессия при определении налогооблагаемого дохода.

Таблица 1

Прогрессивная шкала налогообложения во Франции

Размер годового дохода семьи, скорректированный на семейный коэффициент, евро	Налоговая ставка, %
До 20 225	0
От 10 226 до 26 070	11
От 26 071 до 74 546	30
От 74 546 до 160 336	41
Свыше 160 336	45

Налогооблагаемый доход французских налогоплательщиков может быть уменьшен на следующие расходы:

- оплата обучения детей в школе или содержание в детском саду;
- социальные взносы в пенсионный, медицинские и социальные фонды;
- благотворительные пожертвования;
- инвестиции в малый бизнес;
- взносы на поддержание политических организаций и т. д.

Во Франции налогоплательщики при определенных условиях имеют возможность получить налоговый кредит. Такая рассрочка по уплате налогов может быть предоставлена по особым основаниям, например при покупке жилья. Ставки в этой стране прогрессивные, но применяется сложная прогрессия. Это означает, что к каждому доходу до превышения предельного уровня процентов применяется своя ставка. Диапазон налоговых ставок ко-

леблется от 13 до 45 процентов (см. [15]), но гибкая система семейного налогообложения обеспечивает широкое применение налоговых вычетов для семей с детьми и малообеспеченных домохозяйств. В результате средняя эффективная ставка может составлять 5,4 процента ², что значительно меньше российской. Применяемая система коэффициентов позволяет семейным парам и семьям с детьми в среднем уплачивать налогов меньше, чем холостякам и незамужним. На величину коэффициента влияют такие факторы, как вступление в брак или развод в течение года, инвалидность, рождение ребенка и т. п. Исчисляемый таким образом налог позволяет решать социальные проблемы, например:

- налогоплательщик, имеющий минимальный доход, обеспечивает себя и не претендует на социальные пособия;
- использование корректирующих коэффициентов, учитывающих число детей в семье, стимулирует рождаемость.

Эта система построена на реализации принципа социальной справедливости в налогообложении.

Отличительной чертой налоговой системы Германии является то, что все налогоплательщики разделены на «налоговые классы» (см. [16]). Принадлежность к тому или иному классу определяет размер предоставляемых налоговых льгот (см. табл. 2).

Таблица 2

Классификация налогоплательщиков Германии

Класс налогоплательщика	Описание класса	Базовая сумма для льготы (подлежит индексации), евро
1	Одинокие и холостяки	9 744
2	Одинокий родитель несовершеннолетнего ребенка	9 744 + 1 008
3	Малообеспеченные граждане, находящиеся в браке	19 488
4	Супруги, имеющие доход выше минимального	9 744
5	Супруг малообеспеченного лица из 3-го класса	—
6	Налогоплательщики, имеющие несколько источников дохода	—

Размер налоговых ставок определяется по прогрессивной шкале, используется сложная прогрессия (см. табл. 3).

Таблица 3

Налоговые ставки подоходного налога в Германии

Размер дохода, евро	Налоговая ставка, %
До 9 774 для одного лица	0
До 18 816 для супругов при семейном налогообложении	0
От 9 774 до 14 754	14

² Налог на доходы физических лиц во Франции // Кволиги Финанс. URL: <http://www.fin-c.ru/interesting/201/>

Окончание таблицы 3

От 14 754 до 59 919	24
От 59 919 до 27 4613	42
Свыше 274 613	45

Дополнительно к подоходному налогу уплачивается взнос солидарности (5%) и церковный сбор (8–9%). Налоговый вычет в размере необлагаемого минимума предоставляется каждому классу налогоплательщиков. Семья подлежит налогообложению как единое целое. Доход двух супругов складывается и делится на 2, при этом, если один из супругов относится к 5-му, а другой к 3-му классу, то налоговое бремя семьи снижается. В Германии большое внимание уделяется развитию института семьи, налоговое законодательство предоставляет льготы гражданам, состоящим в браке.

Семейное налогообложение является наиболее гибким инструментом реализации принципа справедливости в налогообложении (см. [18]). Это гибкий инструмент поддержки семьи, поскольку учитываются не доходы отдельно взятого налогоплательщика, а семьи в целом, что позволяет учитывать размер социальных расходов в расходах налогоплательщика, а именно расходы на содержание детей, престарелых родителей.

«Зарубежный опыт применения семейного налогообложения показывает, что в некоторых случаях налоговые ставки могут понижаться до нулевой отметки, если семья многодетная и с небольшими доходами» [19]. «В настоящее время в России налогообложение семейных налогоплательщиков приравнено к налогообложению холостяков. И параллельно с этим оказывается социальная поддержка определенным категориям граждан: многодетным семьям, детям – сиротам, инвалидам, что порождает социальное иждивенчество. Тогда как возможность зарабатывать достойный доход, несомненно, является более предпочтительной, чем система социальных выплат. Ни одно пособие не увеличит семейный бюджет настолько, насколько его сможет поднять трудолюбивый налогоплательщик» [20]. Система гибких налоговых ставок сможет сориентировать членов семьи грамотно спланировать семейный бюджет. При таком подходе большие семьи получают налоговые льготы в зависимости от объема социальных расходов, которые они несут.

В настоящее время ни в одном нормативном акте не закреплено определение семьи как субъекта налогообложения. Зарубежный опыт показывает, что семейное налогообложение может реализовываться в таких формах, как совместное декларирование доходов супругов – такой опыт существует в Германии и США (подробнее см. [21]). Во Франции используется такой подход, как непосредственное налогообложение доходов семьи. Названные подходы позволяют распределять налоговую нагрузку между членами семьи, реализуя принцип справедливости налогообложения, поскольку доход семейного человека предназначен не ему одному, он справедливо распределяется между членами его семьи в отличие от налогоплательщика, не создавшего семью, чей доход потребляется единолично.

Для применения в Российской Федерации семейного налогообложения в первую очередь потребуется четкое определение, каких лиц в целях налогообложения следует признавать «семьей». Согласно Семейному кодексу Российской Федерации (далее – СК РФ) «семья – это круг лиц, связанных личными не имущественными, а также имущественными правами и обязанностями, основанными на браке, родстве и принятии детей на воспитание». В Федеральном законе от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» к семье относятся «лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство».

Статья 2 СК РФ относит к членам семьи супругов, родителей и детей, усыновителей и

усыновленных, братьев и сестер, дедушек, бабушек и внуков, лиц, осуществляющих фактическое воспитание и содержание несовершеннолетних детей. На основании приведенных законодательных норм представляется возможным сформулировать следующее определение семьи как субъекта налоговых отношений: «Семья – это единая, юридически закреплённая общность близких родственников, основанная на браке, сформированная на основании родственных отношений, которая имеет единый бюджет, ведет общее хозяйство и осуществляет совместное потребление». Наличие в определении понятия «близкие родственники» позволяет ограничить круг лиц – участников семейного налогообложения и исключить риск причисления налогоплательщика к двум семьям одновременно. К таким лицам относятся муж и жена, проживающие совместно в зарегистрированном браке, их родные и усыновленные или опекаемые дети и родители. Необходимо уточнить, что в рамках семейного налогообложения указанные лица признаются членами консолидированной семьи в целях исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц. Несовершеннолетние дети до 18 лет являются членами семьи родителей, а в случае отсутствия источника дохода в возрасте до 24 лет считаются членами консолидированной семьи своих родителей.

При использовании семейного налогообложения следует конкретизировать основные элементы налога:

- объект налогообложения;
- налоговая база;
- налоговые ставки.

Рассмотрим их более подробно.

Объектом налогообложения являются доходы членов семьи.

Налоговая база (денежное выражение объекта налогообложения) определяется как совокупный доход семьи, уменьшенный на сумму налоговых вычетов ее членов, совместно проживающих, ведущих совместное хозяйство и входящих в консолидированную группу налогоплательщиков.

Для определения налоговой базы используется формула:

$$НБ = В - Н,$$

где *НБ* – налоговая база семьи;

В – совокупный доход семьи;

Н – семейные налоговые вычеты (стандартный, социальный, имущественный и т. д.),

Такой подход позволит получать консолидированной семье социальные налоговые вычеты на всех ее членов, включая иждивенцев.

В настоящее время наряду с индивидуальным налогообложением (НДФЛ) существуют множество социальных пособий и выплат на детей (см. табл. 4).

Таблица 4

Размер пособий, выплачиваемый семьям с детьми

Наименование пособия	Размер пособия, р.	Кому выплачивается
ЕДИНОВРЕМЕННЫЕ ВЫПЛАТЫ		
При рождении ребенка	22 909	Одному из родителей или усыновителей

Окончание таблицы 4

Пособия по беременности и родам в зависимости от числа дней отпуска	<i>минимальный размер:</i> 140 дней – 4 757,2 156 дней – 83 500,88 194 дня – 103 592,12	<i>максимальный размер:</i> 140 дней – 385 176,8 156 дней – 426 970,44 194 дня – 530 976	Матери, родившей или усыновившей ребенка в возрасте до трех месяцев
Материнский капитал	На первого ребенка – 586 946,72 На второго и последующих детей – 776 628,25		Матери, родившей или усыновившей ребенка, и мужчине-усыновителю ребенка, если ранее право на семейный капитал не возникало
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЕ ВЫПЛАТЫ НА ДЕТЕЙ			
В связи с рождением ребенка	Для беременных женщин – 50 процентов от регионального прожиточного минимума (ПМ) Если среднедушевой доход семьи не превышает величину ПМ, то выплаты могут увеличиться до 100 процентов		Женщинам на ранних сроках беременности, ставшим на учет не позднее срока 12 недель Матери или отцу, попечителю, усыновителю ребенка в возрасте до 17 лет
По уходу за ребенком в возрасте до 1,5 года	40 процентов от среднего заработка матери за 2 предыдущих календарных года		Гражданину, который находится в отпуске по уходу за ребенком
Выплаты на 1 и 2 ребенка в возрасте до 3-х лет	Выплата в размере прожиточного минимума, установленного для детей в субъекте Российской Федерации		Матери ребенка, если среднедушевой доход семьи не превышает 2-х региональных прожиточных минимумов
Пособие на детей-инвалидов	Пособие – 10 000 р./мес.		Ухаживающему за ребенком
	Выплата – 2 071 р./мес. Социальные услуги – 1 469,74 р./мес.		Ребенку-инвалиду

В среднем суммарный размер единовременных выплат, связанных с рождением ребенка, составляет 907 900 рублей. Усредненный показатель ежемесячных выплат на ребенка в возрасте до полутора лет – не более 31 000 рублей в месяц³. Пособие на ребенка-инвалида с учетом набора социальных услуг – 13 000 рублей в месяц (см. табл. 4).

Учитывая существующие виды социальных пособий, для реализации семейного налогообложения следует выделить категории семьи (см. табл. 5).

Таблица 5

Величина семейных корректирующих коэффициентов в зависимости от количества членов семьи

Категория семьи для целей налогообложения	Семейный корректирующий коэффициент, применяемый к налоговой базе, К
Холостяки и одинокие лица	1

³ Новости бухучета и налогообложения за 2022 год. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/77186312/paragraph/12426:0>

Семьи, имеющие ребенка в возрасте до 1 года	0,5
Семьи, имеющие 1 ребенка в возрасте от 1,5 года до 18 лет	0,8
Семьи, имеющие 2-х детей в возрасте от 1,5 года до 18 лет	0,7
Семьи, имеющие 3-х и более детей в возрасте от 1,5 года до 18 лет.	0,6

Тогда налогооблагаемая база может быть рассчитана следующим образом:

$$НБ = В - (Н / N) \times K,$$

где $В$ – совокупный доход семьи;

$Н$ – семейные налоговые вычеты (стандартный, социальный, имущественный и т. д.);

N – количество членов семьи;

K – семейный корректирующий коэффициент.

В качестве примера рассмотрим налогообложения семьи, которая имеет одного ребенка в возрасте старше 1,5 года: совокупный доход в 2 000 000 рублей минус стандартные налоговые вычеты на ребенка (11 200 р.) умножаются на корректирующий коэффициент 0,7. С применением налоговой ставки 13 процентов (0,13) определяется семейная налоговая нагрузка:

$$(2\,000\,000 - 11\,200) \times 0,8 \times 0,13 = 206\,847 \text{ р.}$$

Рассчитав налог существующим способом, получим:

$$2\,000\,000 - 11\,200 = 1\,988\,800 \times 0,13 = 258\,544 \text{ р.}$$

Кроме того, следует учесть, что семья получала социальные выплаты на ребенка в размере 92 124 рубля в год, поэтому реальная налоговая нагрузка составит 166 420 рублей, что по сравнению с семейным налогообложением меньше на 40 421 рубль.

Но зачем из собранных налогов формировать социальные выплаты, чтобы потом их распределять между социально не защищенными налогоплательщиками, если можно в рамках семейного налогообложения сразу решить эту проблему? В дальнейшем подходы к определению корректирующих коэффициентов и порядок определения числа налогоплательщиков могут меняться – поправки в НК РФ могут быть внесены в связи с инфляцией, индексацией социальных выплат и т. п.

С 2025 года в России в рамках налоговой реформы вводится прогрессивная шкала по налогу на доходы физических лиц (см. табл. 6, с. 36).

При применении такой шкалы не учитывается семейное положение налогоплательщика. Представляется целесообразным при налогообложении доходов физических лиц использовать понятие «консолидированная группа налогоплательщиков» и присущие ему подходы, а при семейном налогообложении – новое понятие «семейная консолидированная группа налогоплательщиков» (далее – СКГН).

СКГН – это добровольное объединение российских граждан, являющихся членами одной семьи, созданное в целях исчисления и уплаты налога на доходы физических

Таблица 6

Прогрессивная шкала налогообложения по НДФЛ

Размер месячного дохода, млн р.	Размер налога и налоговые ставки
До 2,4	13%
От 2,4 до 5	13% с налоговой базы 2,4 млн р. (312 тыс. р.) + 15% от суммы превышения
От 5 до 20	К исчисленному выше (702 тыс. р.) + 18% от суммы, превышающей 5 млн р.
От 20 до 50	К исчисленному выше (3 402 тыс. р.) + 20% от суммы, превышающей 20 млн р.
Более 50	К исчисленному выше (9 402 тыс. р.) + 22% от суммы, превышающей 50 млн р.

лиц на основе договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков, с учетом совокупного дохода указанных налогоплательщиков и причитающихся им налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц. В целях налогообложения НДФЛ консолидированная группа налогоплательщиков – семья самостоятельно выбирает ответственного налогоплательщика, на которого возлагаются обязанности по исчислению и уплате налогов, подаче декларации в налоговый орган. Вместе с тем солидарную ответственность за нарушения обязанностей налогоплательщика несут все члены семьи.

Переход к семейному налогообложению – вопрос непростой. Поскольку на теоретическом уровне невозможно предусмотреть все проблемы, которые могут возникнуть в связи с применением такого налогообложения, разумным было бы использовать существующую практику применения результатов налоговых экспериментов в Российской Федерации. Примерами таких экспериментов являются:

- эксперимент по введению единого налога на профессиональный доход ⁴;
- эксперимент по введению автоматизированной упрощенной системы налогообложения ⁵;
- эксперимент по введению единого налогового счета ⁶.

Рациональным было бы первоначально попробовать использовать семейное налогообложение в одном или нескольких субъектах Российской Федерации. Причем в рамках эксперимента предусмотреть возможность на добровольной основе заключать договор о создании консолидированной группы налогоплательщиков, объединенной семейными узами. Такой договор предоставляется в налоговый орган по месту жительства ответственного налогоплательщика, который избирается по решению консолидированной группы. Информация о присоединившихся к консолидированной группе членах в виде налогового уведомления будет направлена в налоговый орган по месту их регистрации. Эта практика необходима, когда ребенок находящийся в разводе родителей проживает с матерью, а зарегистрирован в квартире отца. Налоговая инспекция по месту регистрации объединяет лицевые счета указанных налогоплательщиков, формируя консолидированные налоговые обязательства по указанным лицам. Расчет налога будет проводиться на

⁴ См. Федеральный закон от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (последняя редакция).

⁵ См. Федеральный закон от 25 февраля 2022 года № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» (последняя редакция).

⁶ См. Федеральный закон от 14 июля 2022 года № 263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (последняя редакция).

основании семейной декларации по окончании налогового периода (по налогу на доходы физических лиц – это год).

Использование в рамках налогового эксперимента возможности добровольного выбора между семейным и личным налогообложением позволит избежать споров, связанных с введением семейного налогообложения, выявить неучтенные проблемы, разработать эффективный механизм исчисления и уплаты налога. В дальнейшем, обобщив полученный опыт, можно будет разработать окончательные критерии введения такого налогообложения. Может быть, в рамках эксперимента следует проработать вопросы, касающиеся не только находящихся на иждивении детей, но и престарелых родителей, привязать налоговые коэффициенты к числу членов семьи и т. д.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- 1) семейное налогообложение имеет глубокие исторические корни, существующий зарубежный опыт следует изучать и применять с учетом российских реалий;
- 2) применение предложенного авторского определения «семьи» как субъекта налоговых отношений позволяет конкретизировать круг лиц – участников консолидированной группы налогоплательщиков в целях налогообложения, а также минимизировать риски неналогообложения.

Введение нового субъекта налоговых отношений – семьи как консолидированного налогоплательщика – является актуальным для развития социального государства в Российской Федерации. Роль семьи как социального института очень велика, и введение семейного налогообложения направлено на защиту материального благополучия семьи, экономических прав, способствует сплоченности семьи, повышению ее стабильности и целостности. Семейное налогообложение может содействовать повышению уровня жизни семей, в которых большое количество иждивенцев (стариков, детей, нетрудоспособных граждан).

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Данные по формам статистической налоговой отчетности : [сайт Федеральной налоговой службы]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/
2. Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 октября 1993 года № 1633 «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации» (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. Савина О. Н. Семейное налогообложение как инструмент усиления социализации налоговой политики на современном этапе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynoe-nalogooblozhenie-kak-instrument-usileniya-sotsializatsii-nalogovoy-politiki-na-sovremennom-etape>
4. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 апреля 2021 года. Доступ можно получить из любой поисковой системы.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/fd3039f558e14477ce752eb9789b02a023fbc006/
6. Гонта С. В. Сравнительный анализ практики налогообложения доходов семьи //

Новая экономика, бизнес и общество : материалы Апрельской научно-практической конференции молодых ученых / отв. ред. В. В. Глотова, К. И. Феоктистова. Владивосток, 2021. С. 904–909. URL: <https://elibrary.ru/btsfei>.

7. *Галяутдинова А. С.* Семья как участник налоговых правоотношений // *Налоги и налогообложение*. 2022. № 6 (96). С. 33–41. URL: https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=21175

8. *Телегус А. В.* Элементы семейного налогообложения в налоге на доходы физических лиц // *Финансы и кредит*. 2011. № 33 (470). С. 54–60.

9. *Силласте Г. Г.* Семейное предпринимательство как вид гендерно нейтрального предпринимательства: социальная сущность и трудовой потенциал. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynoe-predprinimatelstvo-kak-vid-genderno-neytralnogo-predprinimatelstva-sotsialnaya-suschnost-i-trudovoy-potentsial?ysclid=mdmz2sh6sz370040056>

10. *Bicakova Alena, Slacalek Jiri, Slavik Michal.* Labor Supply after Transition: Evidence from the Czech Republic (March 2008). CERGE-EI Working Paper No. 351. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1113107>

11. *Bierbraue, Felix, Boyer Pierre C., Peich, Andreas, Weishaar Daniel.* The Taxation of Couples (2023). CESifo Working Paper No. 10414. URL: <https://ssrn.com/abstract=4449543>

12. *Maillo N.* Until taxes do us part? The impact of the marriage tax on the marriage rate. *International Public Finance* (2023). URL: <https://doi.org/10.1007/s10797-023-09784-y>

13. *Feng Cao, Sifei Li, Ming Dai, Jing Li.* Your heart is where your treasure is: Family chairman and tax avoidance in family-controlled firms // *Journal of Business Research*. Volume 154, 2023. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0148296322007536>

14. *Christl Michael, Silvia De Poli, Viginta Ivaškaitė-Tamošiūnė.* The Lock-in Effect of Marriage: Work Incentives after Saying «I Do» // *Fiscal Policy*. 2022. 11 (11), 493. URL: <https://doi.org/10.3390/socsci11110493>

15. *Mare M., Motroni A., Porcelli F.* How family ties affect trust, tax morale and underground economy // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2020. Vol. 174. P. 235–252. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2020.02.010>

16. *Kališková Klára.* Labor supply consequences of family taxation: Evidence from the Czech Republic // *Labour Economics*. Volume 30. 2014. P. 234–244. URL: <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2014.04.010>

17. Налог на доходы физических лиц во Франции // *Кволити Финанс*. URL: <http://www.fin-c.ru/interesting/201/>

18. *Тихонова А. В.* Роль социальных институтов в формировании поведения налогоплательщика // *Вестник университета*. 2022. № 12. С. 237–247. URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-12-237-247>

19. *Zhuravleva I. A., Grunde, L. P., Zvereva T. V., Moroz V. V., Pyanova M. V.* The role of tax forecasting for the economic development of the country // *Studies in Computational Intelligence*. 2019. Vol. 826. P. 625–639. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38996924>

20. *Пинская М. Р.* Лабораторный эксперимент как инновационный подход к выявлению причин уклонения от уплаты налогов // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2017. № 10. С. 42–45. URL: <https://elibrary.ru/zfagjj>

21. *Зверева Т. В.* Новая философия налогового администрирования в цифровой реальности // *Инновационное развитие экономики*. 2021. № 1 (61). С. 166–175. URL: <https://elibrary.ru/arjsxs>

22. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ : в редакции от 31 июля 2023 года (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 26 октября 2023 года). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_

doc_LAW_8982

23. О прожиточном минимуме в Российской Федерации : Федеральный закон от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/

24. Новости бухучета и налогообложения за 2022 год. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/77186312/paragraph/12426:0>

25. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» : Федеральный закон от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/

26. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» : Федеральный закон от 25 февраля 2022 года № 17-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410240/

27. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 14 июля 2022 года № 263-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421873/

* * *

Единый
ресурс
застройщиков

**ВЕРХОВНЫЙ СУД: УСЛОВИЯ ДДУ, СОКРАЩАЮЩИЕ
ГАРАНТИЙНЫЙ СРОК РАБОТ ПО УСТАНОВКЕ
ИМУЩЕСТВА, ВХОДЯЩЕГО В КОМПЛЕКТАЦИЮ
КВАРТИРЫ, НИЧТОЖНЫ**

Верховный Суд Российской Федерации (ВС РФ) выпустил обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей, утвержденный Президиумом ВС РФ от 23.10.2024. В обзор включены позиции по 24 судебным спорам 2023–2024 годов, в котором рассмотрены актуальные вопросы, возникшие при рассмотрении дел о защите прав потребителей. В частности, в обзор включены:

- дело об условиях договора об участии в долевом строительстве (ДДУ), устанавливающих сокращенные сроки гарантийных обязательств застройщика по сравнению с предусмотренными законом;
- дело о нарушении гражданином (заказчиком) условий договора о подключении (технологическом присоединении) объекта индивидуального жилищного строительства (ИЖС) и взыскании фактически понесенных исполнителем расходов в размере, превышающем плату по договору о технологическом присоединении.

В первом случае ВС РФ сделал вывод, что условия ДДУ, устанавливающие сокращенные сроки гарантийных обязательств застройщика, по сравнению с условиями, предусмотренными законом, ничтожны. Указанный вывод сделан на основании Определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ №5-КГ23-158-К2 от 05.03.2024, в котором был рассмотрен иск дольщика к ПАО «ПИК» (застройщик) об уменьшении цены по ДДУ ввиду обнаруженных в квартире строительных недостатков (дефектов), о взыскании неустойки и компенсации морального вреда. Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что недостатки (дефекты) относятся к качеству отделки квартиры, на которую по условиям договора установлен гарантийный срок один год, а истец обратился с иском по истечении данного срока, а также срока, предусмотренного п. 5 ст. 19 Закона о защите прав потребителей.

С выводом суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Проанализировав положения 214-ФЗ, Верховный Суд пришел к выводу, что гарантийные сроки для объекта долевого строительства устанавливаются договором и не могут составлять менее пяти лет, а на технологическое и инженерное оборудование, входящее в состав такого объекта долевого строительства, – три года. Недопустимые условия договора, ущемляющие права

Окончание на с. 55

Оценка рисков проектов по внедрению робототехнических комплексов *

И.В. Косорукова

доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета (г. Москва)

С.Ю. Перевозчиков

кандидат экономических наук, доцент, доцент Кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета (г. Москва)

Ирина Вячеславовна Косорукова, ivkosorukova@fa.ru

Одной из целевых задач достижения национальной цели «Технологическое лидерство» в рамках Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» является «обеспечение технологической независимости и формирование новых рынков по таким направлениям, как ... средства производства и автоматизации», а в рамках достижения национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика» поставлена задача вхождения к 2030 году Российской Федерации в число 25 ведущих стран мира по показателю плотности роботизации.

Таким образом, проблема оценки экономической эффективности проектов по роботизации производства в России является практически значимой. Одной из задач оценки эффективности проекта по роботизации производства является анализ их рисков, поскольку они влияют на формирование денежных потоков проекта в части оттоков, связанных с реализацией конкретного риска проекта, и ожидаемую доходность проекта.

Хотя исследований в этой области пока мало, проблемы систематизации и оценки рисков проектов по роботизации производства все же уже рассматриваются в неко-

торых работах (см., например, [2, 3]), также как и перспективы применения робототехнических комплексов и их эффективность (см., например, [4, 5]).

Определим основные понятия, которые будут использоваться далее.

Робототехнический комплекс (промышленный) (далее – РТК) – комплекс, состоящий из промышленного робота, рабочего органа (органов), датчиков на рабочем органе и оборудования, необходимого для выполнения задач по назначению, а также программные продукты для выполнения задания ¹.

Проект по внедрению РТК (далее – проект) – ограниченный по времени и затрачиваемым ресурсам комплекс мероприятий по осуществлению инвестиций (бизнес-план), предусматривающих внедрение и последующую эксплуатацию робототехнического комплекса (нескольких однотипных РТК) с обоснованием экономической (коммерческой) эффективности, объема и сроков осуществления капитальных вложений.

Риски при реализации проекта – все возможные неблагоприятные события, которые могут привести к нарушению сроков, удорожанию, снижению доходности или внеплановому прекращению проекта.

Как известно, риск является следствием неопределенности, которая порождает

* Статья подготовлена за счет средств Научного фонда Финансового университета на 2025 год.

¹ ГОСТ Р 60.0.0.4-2023/ISO8373:2021. Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения. URL: <https://files.stroyinf.ru/Data/800/80030.pdf>

риск. В зависимости от источника неопределенности существует большое количество классификаций рисков (подробнее см. [7]). Такие классификации формируются по разным основаниям:

- по источнику возникновения;
- по природе возникновения;
- по сфере возникновения (см. [8]);
- по длительности воздействия;
- по отношению к субъекту (см. [9]) или объекту риска (см. [10]);
- по характеру рисков (см. [11]);
- по способам нивелирования риска (см. [12]) и т. п.

Из всего этого многообразия в отношении инвестиционных и инновационных проектов часто выделяют внешние (или неуправляемые, непредсказуемые, систематические) и внутренние (предсказуемые, управляемые, несистематические) риски (см. [12]).

В отношении проектов по внедрению РТК можно выделить риски общие для проекта и риски, присущие каждой стадии проекта по внедрению РТК. При этом можно обозначить следующие стадии (этапы) и подэтапы внедрения РТК на промышленном предприятии.

Этап 1. Анализ бизнес-процессов и оценка целесообразности внедрения РТК на предприятии:

- 1) анализ бизнес-процессов предприятия, оценка целесообразности внедрения РТК на предприятии, технический аудит;
- 2) технико-экономическое обоснование инвестиционного проекта;
- 3) разработка инвестиционного проекта и формирование внедренческой команды.

Этап 2. Проектирование внедрения РТК на предприятии:

- 1) формулирование технического задания (требование к РТК, решаемые им задачи и т. д.);
- 2) выбор оборудования (вид РТК) и его поставщика;
- 3) разработка схемы внедрения (распо-

ложение установок, маршрут движения заготовок и т. д.).

Этап 3. Интеграция интерфейса программного обеспечения РТК с ERP-системой² предприятия:

- 1) поставка и сборка РТК;
- 2) установка и настройка программного обеспечения РТК;
- 3) подключение к производственной линии и синхронизация с другим оборудованием.

Этап 4. Обучение персонала обслуживанию РТК:

- 1) обучение операторов РТК;
- 2) обучение инженеров РТК;
- 3) подготовка технической документации, внутренних регламентов обслуживания РТК.

Этап 5. Пуско-наладка и тестирование РТК:

- 1) пробный запуск РТК;
- 2) оптимизация работы РТК;
- 3) приемка и ввод РТК в эксплуатацию.

Этап 6. Эксплуатация и сопровождение РТК:

- 1) мониторинг работы РТК;
- 2) техническое обслуживание РТК;
- 3) анализ эффективности работы РТК.

Основными проблемами внедрения промышленных РТК в России являются:

- высокая стоимость и неопределенность экономических эффектов от внедрения РТК;
- импортозависимость;
- дефицит квалифицированных кадров;
- слабая цифровая инфраструктура. Как отмечается в работе [12], «для крупных предприятий ключевым фактором является интеграция РТК в ERP-системы, обеспечивающая цифровизацию процессов. Для МСП оптимальным решением становятся облачные PaaS-платформы, снижающие капитальные затраты»;
- низкий уровень готовности менеджмента;

² ERP (Enterprise Resource Planning) – организационная стратегия интеграции производства и операций, управления трудовыми ресурсами, финансового менеджмента и управления активами.

- низкий уровень локализации производств РТК.

Факторами изменения уровня риска при реализации проекта выступает изменение:

- размера задолженности предприятия;
- состава имущественного комплекса предприятия;
- степени вероятности возникновения ущерба в результате несчастных случаев на производстве;
- уровня риска нарушения технических процессов;
- уровня экологических рисков;
- прочее (в соответствии со спецификой конкретного проекта).

Проведенный анализ указанных информационных источников показал, что в отношении инвестиционных проектов можно выделить следующие виды рисков, которые также можно отнести к проектам по внедрению РТК:

- технические (риски, связанные с рабо-

тоспособностью и технологическими параметрами РТК);

- рыночные и коммерческие (риски, связанные с изменением внешней среды и спроса);
- организационные и кадровые (касаются управления проектом и подготовки персонала);
- информационные и кибер-риски;
- финансово-экономические (относятся к бюджету, затратам и ожидаемой доходности проекта);
- юридические и нормативные (проблемы с сертификацией РТК, трудовые споры при переподготовке сотрудников, изменение законодательства, регулирование государственной поддержки и т. д.);
- экологические и социальные.

Рассмотрим более подробно риски, относящиеся к каждому виду в отношении проектов по внедрению РТК (см. табл. 1).

Таблица 1³*Дифференциация рисков проектов по внедрению РТК*

Вид риска	Состав риска
Технический	<ul style="list-style-type: none"> • отказ оборудования (неисправности, поломки, брак поставщика) • несоответствие техническим характеристикам или производительности • несовместимость с существующей инфраструктурой • ограничения по адаптации программного обеспечения (ПО) / управляющих систем • ошибки при проектировании или монтаже
Рыночный и коммерческий	<ul style="list-style-type: none"> • снижение спроса на продукцию, выпускаемую с использованием РТК • рост конкуренции (в том числе со стороны компаний с более совершенными РТК) • непредсказуемое поведение потребителей • замедление окупаемости
Организационный и кадровый	<ul style="list-style-type: none"> • нехватка квалифицированных специалистов для обслуживания РТК • сопротивление персонала изменениям (высвобождение рабочих мест) • ошибки в планировании этапов внедрения • недостаточное обучение и мотивация персонала
Информационный и кибер-риск	<ul style="list-style-type: none"> • уязвимость ПО РТК к кибератакам • сбой в цифровом управлении (например по IoT-протоколам) • потеря или искажение данных • нарушения в цепочке цифровой интеграции с ERP/MES-системами

³ Здесь и далее таблицы подготовлены авторами.

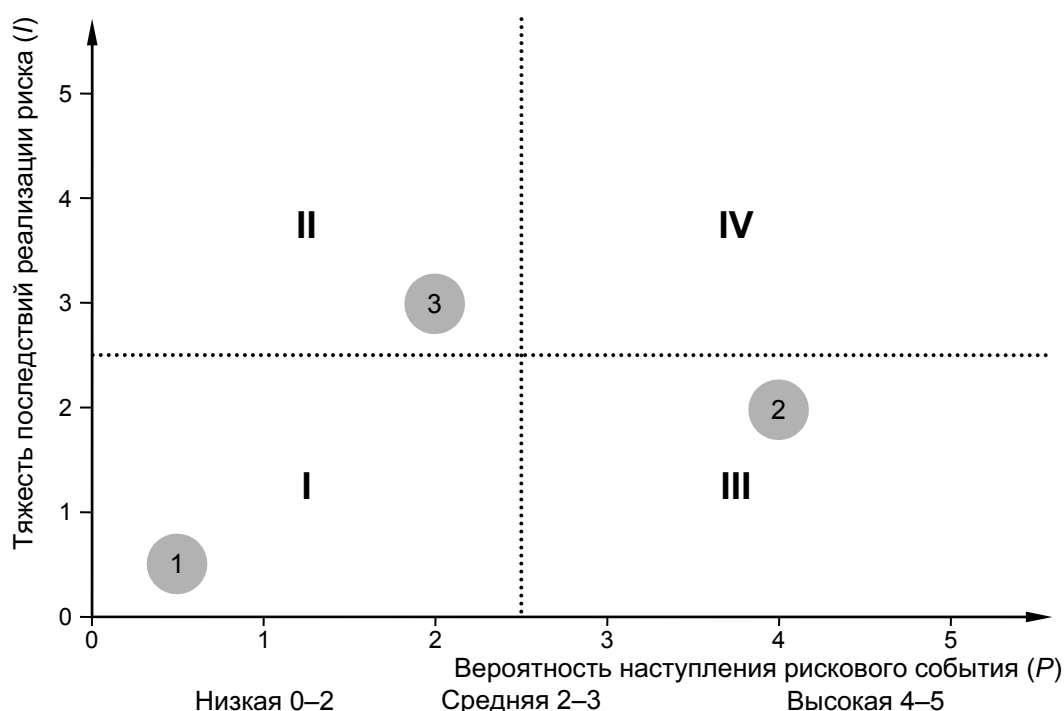
Финансово-экономический	<ul style="list-style-type: none"> • превышение запланированной стоимости (бюджета) • недополучение плановой прибыли • изменение стоимости комплектующих и расходных материалов • недооценка эксплуатационных расходов (техобслуживание, энергопотребление) • изменение налогового или льготного режима
Юридический и нормативный	<ul style="list-style-type: none"> • изменение требований технических регламентов и стандартов • проблемы с сертификацией РТК • сложности с оформлением лицензий и разрешений • трудовые споры при сокращении или переобучении персонала
Экологический и социальный	<ul style="list-style-type: none"> • рост энергопотребления и увеличение нагрузки на сеть • нарушения экологических норм • недовольство общественности в связи с автоматизацией рабочих мест • утилизация оборудования и аккумуляторов

Оценка и управление рисками проектов по внедрению РТК

Как известно, методы анализа и оценки риска делятся на качественные и количественные (подробнее см. [11]). При качественной оценке риска применяют экспертный метод, вариантам применения которого является метод Дельфи, метод балльных оценок, ранжирование (рейтингование, метод анализа иерархий), попарное сравнение), метод анализа уместности затрат, метод аналогий (см. [11]),

графические методы, SWOT-анализ (см. [13]). К количественным методам чаще всего относят статистические методы, анализ чувствительности, сценарный анализ, имитационное моделирование (в том числе метод Монте-Карло) и другие (см. [14–16]).

Выбор наиболее эффективных инструментов управления рисками проекта можно осуществить с помощью построения «карты рисков» (пример картирования (составление карты рисков) для проекта внедрения РТК приведен на рисунке).

Карта рисков проекта по внедрению РТК

На рисунке карта построена на плоскости в координатах «Вероятность наступления рискованного события (P)» (горизонтальная шкала, диапазон значений от 0 (наступление риска невозможно) до 5 баллов (реализация риска неизбежна) и «Тяжесть последствий реализации риска (I)» (вертикальная шкала) с диапазоном значений от 0 (при реализации риска ущерб не наносится) до 5 баллов (реализация риска нанесет ущерб в размере 100-процентной стоимости проекта). На обеих осях интервалы значений от 0 до 2, от 2 до 3 и от 4 до 5 соответствуют областям с низкой, средней и высокой значимостью.

Отметим, что вероятность наступления каких-либо событий, как правило, выражается в долях от 0 до 1, или от 0 до 100 процентов. В этом случае для оценки величины риска в баллах мы перевели процентную шкалу вероятности в 5-балльную шкалу: 0–20 процентов – 1 балл, 21–40 процентов – 2 балла, 41–60 процентов – 3 балла, 61–80 процентов – 4 балла и 81–100 процентов – 5 баллов.

Тяжесть последствий реализации риска должна оцениваться в денежном выражении, но для конкретного предприятия величина денежного выражения в зависимости от проекта может отличаться в десятки раз, поэтому в нашем случае для вертикальной оси мы также используем 5-балльную шкалу.

На построенную таким образом координатную плоскость наносятся области, соответствующие характеристикам выявленных рисков (серые круги с цифрами). На карте рисков также обозначены 4 области с различными соотношениями параметров «вероятность – важность», которые имеют следующие характеристики:

I – низкая вероятность наступления рискованного события и низкая тяжесть последствий для бюджета проекта по внедрению РТК (ситуацию с конкретным риском отражает кружок с цифрой 1);

II – низкая вероятность наступления рискованного события, но высокая тяжесть последствий (кружок с цифрой 3);

III – высокая вероятность наступления рискованного события, но низкая тяжесть последствий для бюджета проекта по внедрению РТК (кружок с цифрой 2);

IV – высокая вероятность наступления рискованного события и высокая тяжесть последствий для бюджета проекта по внедрению РТК.

В зависимости от попадания в ту или иную область карты должны быть приняты соответствующие решения по управлению рисками:

- отказ от риска (от проекта);
- передача риска (страхование);
- принятие риска (формирование резервов).

Очевидно, что отказ от риска (от проекта) или передача (страхование) риска будут характерны для области IV карты рисков.

Результатом применения карты рисков является составление перечня инструментов управления рисками, соответствующих выявленным рискам проекта (см. методы управления рисками в таблице 2). Затраты на финансирование каждого выявленного риска проекта определяются на основе анализа характеристик риска в разрезе каждого применяемого инструмента риск-менеджмента. При этом для оценки величины значения риска предлагается использовать следующую формулу:

$$R = P \times I,$$

где R – значение уровня риска, баллы;

P – вероятность реализации риска (определяется экспертным путем, здесь и далее эксперт может указывать одну цифру или интервал), баллы;

I – тяжесть последствий (воздействия) (определяется экспертным путем), баллы.

Для оценки уровня риска целесообразно использовать шкалу, приведенную в таблице 2.

Значения величины уровня рисков, полученные с использованием приведенной формулы, и примеры инструментов управления риском представлены в таблице 3 на с. 46.

Таблица 2

Шкала уровней риска

Уровень риска	Значение уровня риска (R)	Интерпретация значения уровня риска	Методы управления рисками
Низкий	1–5	Допустим стандартный контроль за событиями, приводящими к реализации риска	Принятие риска Применение приемлемого инструментария управления риском
Умеренный	6–9	Требуют внимания события, приводящие к реализации риска	Создание внутренних резервов Применение приемлемого инструментария управления риском
Средний	10–15	Необходимы меры снижения вероятности реализации риска	Создание внутренних резервов и (или) страхование рисков события Применение приемлемого инструментария управления риском
Высокий	16–25	Критичный уровень – требуется план снижения вероятности реализации риска	Страхование рисков события Применение приемлемого инструментария управления риском или отказ от проекта по внедрению РТК

Анализ и оценка рисков проекта по внедрению РТК необходимы для принятия управленческих решений по проекту, осуществления необходимых подготовительных мероприятий перед началом внедрения РТК, оценки целесообразности реализации проекта по внедрению РТК.

Неопределенность и риски проекта принято учитывать в его финансовой модели при оценке его эффективности в денежном потоке или в ставке дисконтирования (подробнее см. [16, 17]). В случае с оценкой рисков проектов по внедрению РТК практически все описанные риски будут учитываться в денежном потоке проекта. Учет осуществляется в виде оттоков денежных средств в рамках операционной или инвестиционной деятельности предприятия. Например, если взять за основу инструменты управления риском, указанные в таблице 3, то затраты на проведение тендерного отбора поставщика, энергоаудита, контроля качества, юридическую экспертизу договоров, маркетинговый анализ, обучение персонала необходимо отнести в оттоки денежных средств по операционной деятельности, а приобретение оборудования в лизинг, ново-

го ПО – в оттоки денежных средств по инвестиционной деятельности.

Заключение

Исходя из изложенного в рамках оценки рисков проектов по внедрению РТК необходимо:

- 1) идентифицировать связанные с реализацией инвестиционного проекта риски. В частности, можно воспользоваться ГОСТ Р ИСО 31000-2019 [18], в котором определены требования к процессу идентификации рисков, и применить требования к исходной информации, определенные Федеральным стандартом по актуарной деятельности [19];
- 2) установить природу рисков и их характеристики. Требования к процессу оценки величины рисков установлены ГОСТ Р 58771-2019 [20];
- 3) определить методы управления (обработки) идентифицированных рисков. Требования к инструментам и процедуре определения методов управления (обработки) рисков установлены ГОСТ Р 58771-2019. Определение методов управления рисками

Таблица 3

Примеры оценки уровней различных рисков проекта по внедрению РТК

Категория риска	Вид риска	Вероятность реализации риска (P)	Степень воздействия риска на проект (I)	Значение уровня риска (R)	Инструменты управления риском
Финансовый	Превышение бюджета на закупку РТК	Средняя (3)	Высокая (4)	12 (средний)	Резерв в смете, тендерный отбор поставщика
	Быстрое устаревание РТК	Средняя (3)	Средняя (3)	9 (умеренный)	Модульность, лизинг, обновляемость ПО
	Несовместимость РТК с существующим оборудованием	Низкая (2)	Очень высокая (5)	10 (средний)	Предпроектное обследование, пилотная интеграция
Технический	Ошибки в программном обеспечении управления РТК	Средняя (3)	Средняя (3)	9 (умеренный)	Тестирование, поддержка от разработчика
	Недостаточная квалификация персонала	Высокая (4)		12 (средний)	Обучение, наем внешних операторов
Кадровый	Простой производства при внедрении РТК	Средняя (3)	Высокая (4)	12 (средний)	Пошаговое внедрение, резерв времени
Коммерческий	Нарушения в контрактах или лицензировании ПО	Низкая (2)	Средняя (3)	6 (умеренный)	Юридическая экспертиза договоров
Рыночный	Снижение спроса на продукцию после внедрения	Низкая (1)		3 (низкий)	Маркетинговый анализ, гибкость в производстве
	Ошибки РТК на производстве (ведут к негативному имиджу)	Средняя (3)		9 (умеренный)	Контроль качества, тестовый период
	Рост энергопотребления и выбросов	Низкая (2)		6 (умеренный)	Энергоаудит, установка эффективных систем

возможно в том числе на основе применения метода картирования (составления карты рисков);

4) обосновать оптимальные варианты обработки идентифицированных рисков ⁴.

Выбор конкретного, реально доступного для реализующего инвестиционного проекта предприятия варианта обработки риска базируется на сравнении затрат, связанных с решениями:

- о передаче риска, например, страховой компании. В этом случае в денежный поток вносятся затраты на оплату страховой премии по договорам страхования риска;
- об оставлении риска на собственном удержании предприятия ⁵. В этом случае в денежный поток вносятся затраты на формирование специального резервного фонда, необходимого для компенсации вероятных убытков от реализации риска.

Идентификация и выявление характеристик рисков проектов дает возможность перейти к выбору инструментов управления ими, а также возможность выбора экономически наиболее эффективных инструментов и расчета необходимых затрат на финансирование рисков, которые отражаются в финансовой модели проекта.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ *

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309.

2. Еремин Н. А., Столяров В. Е., Гавриленко С. И., Астафуров С. Н., Подопригора В. Н., Гарипова А. А. Вопросы регулирования и рисков обустройства интеллектуальных и роботизированных нефтегазовых месторождений // Бурение и нефть. 2023. № 7-8.

URL: https://burneft.ru/archive/issues/detail.php?ELEMENT_ID=63294&ysclid=mdif2lidaqx390886937

3. Краковский Ю. М., Хоанг Н. А. Оценка ресурсно-затратного риска при организации ремонтных работ сложного роботизированного оборудования // Вестник ВГУ. Серия: Системный анализ и информационные технологии. 2019. № 4. С. 29–35.

4. Сунь Х., Чжуан С. Применение технологий искусственного интеллекта для оптимизации технологических процессов в производстве // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2024. № 4-2. С. 102–109. DOI: 10.37882/2223-2966.2024.4-2.30.

5. Ильин К. О., Губайдуллин А. Г., Халфин Р. С., Краевский Н. Н. Концепция и подходы для оценки перспектив роботизации технологических процессов ПАО «НК Роснефть». URL: https://digital.runeft.ru/4_2022/ilyin

6. ГОСТ Р 60.0.0.4-2023/ISO8373:2021. Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения. URL: <https://files.stroyinf.ru/Data/800/80030.pdf>

7. Косорукова И. В., Бондарева Н. А., Жданова О. А. [и др.]. Корпоративные финансы. М. : Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2020. 432 с. EDN PWEETR.

8. Гюльмагомедова Г. А., Курков И. В. Классификация и основные факторы рисков инвестиционного проекта // Прикладные экономические исследования. 2024. № S 1. С. 191–195. URL: <https://doi.org/10.47576/2949-1908.2024.55.55.027>

9. Армашова-Тельник Г. С., Рыжова А. В. Системы классификации рисков в контексте современного теоретико-понятийного аппарата процесса управления рисками // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 5. № 2(143). С. 128–135. DOI:

⁴ См. пункт 6.5.2 ГОСТ Р ИСО 31000-2019.

⁵ На собственном удержании предприятия не могут быть оставлены риски, страхование которых является обязательным по закону.

* Доступ к указанным в перечне документам можно получить из любой поисковой системы, если не указано иное.

10.36871/ek.up.p.r.2024.02.05.015.

10. *Стерник С. Г., Арефьев Р. А.* О методах оценки финансовых рисков исполнителей проектов ГЧП // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 4 (271). С. 56–64. DOI: 10.24412/2072-4098-2024-4271-56-64.

11. *Кулик Ю. А., Волович В. Н., Привалов Н. Г., Козловский А. Н.* Классификация и качественная оценка рисков инновационных проектов // Записки Горного института. 2012. Т. 197. С. 124–125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-i-kachestvennaya-otsenka-riskov-innovatsionnyh-proektov/viewer>

12. *Старкова А. П., Механошина А. А.* Анализ и классификация проектных рисков // Гуманитарный научный вестник. 2025. № 3. С. 143–151. DOI: 10.5281/zenodo.15198894.

13. *Афендикова Е. Ю.* Методы и инструменты управления рисками инновационного проекта // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2024. № 4. С. 9–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-instrumenty-upravleniya-riskami-innovatsionno-go-proekta/viewer>

14. *Зверева Е. В., Завгородний Д. Е.* Методы анализа рисков инвестиционных проектов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-analiza-riskov-investitsionnyh-proektov-1/viewer>

15. *Король С. В., Дорожкин А. В.* Оценка и анализ проектных рисков на предприятии черной металлургии // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2005.

№ 11 (50). С. 86–93. EDN PFYECJ.

16. *Лейфер Л. А., Вожик С. В., Дубовкин А. В.* Практика использования имитационного моделирования для прогнозирования денежных потоков предприятия и анализа рисков при оценке бизнеса // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2003. № 4 (19). С. 62–73. EDN PUNCJF.

17. *Косорукова И. В., Суханова И. Г.* Методика оценки и пути решения проблемы неопределенности при оценке стоимости стартапов // Проблемы теории и практики управления. 2019. № 12. С. 100–117. EDN SXIYAR.

18. ГОСТ Р ИСО 31000-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Принципы и руководство : приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10 декабря 2019 года № 1379-ст.

19. Федеральный стандарт actuarной деятельности «Actuarная деятельность при тарификации по видам страхования иным, чем страхование жизни» : утвержден Советом по actuarной деятельности 24 июня 2019 года (протокол № САДП-21) : согласован Центральным банком Российской Федерации 18 сентября 2019 года № 06-52-4/7157.

20. ГОСТ Р 58771-2019 Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Технологии оценки риска : приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 декабря 2019 года № 1405-ст.

Правовой режим земельных участков, включенных в границу населенного пункта из состава земель сельскохозяйственного назначения

Н.Г. Нарышева

кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и земельного права
Юридического факультета Московского государственного университета имени
М.В. Ломоносова (г. Москва)

Наталья Германовна Нарышева, narysheva@bk.ru

Принцип деления земель на категории по целевому назначению не исключает возможности изменения принадлежности земель или земельных участков к категории земель по основаниям с учетом ограничений и в порядке, предусмотренном земельным законодательством. Перевод земельных участков из одной категории в другую влечет изменение их правового режима.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 2004 года № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» установление или изменение границ населенных пунктов, а также включение земельных участков в границы населенных пунктов являются переводом таких земель или земельных участков из других категорий в земли населенных пунктов. Как следует из статьи 23 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – Градостроительный кодекс), по общему правилу границы населенных пунктов устанавливаются или изменяются генеральным планом поселения, муниципального округа, городского округа (далее – муниципальное образование).

Земли населенных пунктов пополняются главным образом за счет земель лесного фонда и земель сельскохозяйственного назначения в силу их преобладающего количества на территории Российской Феде-

рации¹. Вследствие перевода земельные участки из таких категорий земель приобретают целевое назначение земель населенных пунктов, а именно становятся предназначенными для застройки и развития населенных пунктов. Вместе с тем на момент перевода такие земельные участки имеют фактические природно-экономические характеристики, не соответствующие целевому назначению земель населенных пунктов. В частности, включенные в границу населенного пункта земельные участки из состава сельскохозяйственного назначения (далее – включенные земельные участки), как правило, являются сельскохозяйственными угодьями, то есть пашнями, сенокосами, пастбищами, залежами, землями, занятыми многолетними насаждениями (садами, виноградниками и другими насаждениями).

Само по себе изменение принадлежности земельного участка к категории земель (в этом случае перевод в земли населенных пунктов) не влечет за собой автоматическое изменение разрешенного использования включенных земельных участков. В результате перевода в земли населенных пунктов включенные земельные участки меняют принадлежность к категории земель, но сохраняют ранее установленное разрешенное использование.

В соответствии с пунктом 11 статьи 85

¹ См. О состоянии земель в Российской Федерации в 2022 году. Государственный (национальный) доклад. М.: Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, 2023. С. 9.

Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) земельные участки в составе зон сельскохозяйственного использования в населенных пунктах, а именно земельные участки, занятые пашнями, многолетними насаждениями, а также зданиями, сооружениями сельскохозяйственного назначения, используются в целях ведения сельскохозяйственного производства *до момента изменения вида их использования* в соответствии с генеральными планами населенных пунктов и правилами землепользования и застройки. Из приведенного нормативного положения следуют ряд выводов. Во-первых, включенные земельные участки посредством внесения изменений в правила землепользования и застройки могут быть включены в состав территориальной зоны сельскохозяйственного использования (вновь созданной для включенных земельных участков либо ранее установленной). Во-вторых, сельскохозяйственное использование земельных участков, включенных в такую зону, имеет *временный* характер. В-третьих, момент завершения временного характера сельскохозяйственного использования определен посредством указания на момент внесения изменений в генеральный план и правила землепользования и застройки, причем сроки, условия и обязательность внесения таких изменений законодателем не определены. В силу последнего обстоятельства на первый взгляд временное сельскохозяйственное использование включенных земельных участков фактически может приобретать неограниченный по времени характер.

В юридической литературе высказывались различные точки зрения по вопросу сущности и временного характера правового режима включенных земельных участков.

Так, С.А. Липски полагает, что «представляется вполне оправданным распространение на сельскохозяйственные угодья, оказавшиеся в границах населенных пунктов, общего правового режима зон сельскохозяйственного назначения»². По его мнению, установленная в Новой Москве плата за изменение разрешенного использования земельных участков является стимулом к сохранению сельскохозяйственного использования, поскольку «снижается заинтересованность застройщика в переводе сельскохозяйственных угодий под застройку»³.

Напротив, Д.Б. Моргунов полагает, что формулировкой пункта 11 статьи 85 ЗК РФ «законодатель подчеркнул приоритетность использования земель населенных пунктов именно для застройки, закрепив оперативный механизм изменения вида использования сельскохозяйственной зоны с непосредственно сельскохозяйственного на иной способ использования, необходимый в целях развития населенного пункта в соответствии с правилами землепользования и застройки, а также требованиями генерального плана населенного пункта»⁴.

По мнению Е.Н. Никитиной, «при включении земельных участков сельскохозяйственного назначения в категорию земель населенных пунктов они не лишаются своего экономического признака – использования для нужд сельского хозяйства. Однако для них характерен смешанный правовой режим и нормы, которые устанавливают правовой режим земель сельскохозяйственного назначения, распространяются на них постольку, поскольку это не противоречит реализации элементов правового режима земель населенных пунктов, так как использование указанных земель для ведения сельского хозяйства носит допол-

² Липски С.А. Зонирование территорий как механизм обеспечения целевого использования земель // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 6. С. 62.

³ Липски С.А. Правовой режим земель как важный фактор при строительстве: новые решения законодателя // Правовые вопросы строительства. 2015. № 2. С. 28.

⁴ Моргунов Д.Б. Актуальные вопросы сельскохозяйственного использования земель населенных пунктов // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 150.

нительный характер»⁵.

Следует отметить, что действующими нормами законодательства практически не установлено содержание временного правового режима земельных участков сельскохозяйственного использования до момента изменения их разрешенного использования, соответствующего целевому назначению земель населенных пунктов. В частности, в сфере правовой неопределенности находятся в том числе следующие вопросы:

- могут ли правообладатели включенных земельных участков быть привлечены к административной ответственности за неиспользование таких земельных участков (см. пункт 2 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях)?
- имеются ли основания для распространения на такие земельные участки положений статьи 6 Федерального закона от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» об изъятии земельных участков в том числе за существенное снижение плодородия земель?

Также неопределенной является юридическая судьба таких земельных участков после включения их в территориальную зону, градостроительный регламент которой предусматривает виды разрешенного использования земельных участков, предполагающие застройку, то есть в случае несоответствия вида использования земельного участка, указанного в правоустанавливающих документах, градостроительному регламенту территориальной зоны, к которой относится земельный участок.

Однако, прежде чем конструировать содержание правового режима включенных земельных участков, следует определиться с детерминированностью правового регулирования рассматриваемой группы

отношений. Иными словами, именно *цель включения земельных участков* в границы населенных пунктов *должна определять содержание правового режима* таких земельных участков. Представляется, что целями включения земельных участков в границы населенных пунктов могут быть только расширение территории населенного пункта в интересах застройки и обеспечение права на благоприятную окружающую среду, например, посредством создания рекреационных зон.

Сущностным аргументом в пользу однозначности цели включения земельных участков в границы населенных пунктов является то, что функции средства производства они могут выполнять и в составе земель сельскохозяйственного назначения. Для сохранения этой функции в составе земель населенных пунктов отсутствует необходимость в проведении затратных для муниципальных образований мероприятий по подготовке проекта генерального плана (внесению изменений в него), а также в определении новой границы населенного пункта для целей внесения сведений о них в Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН). Такое определение цели включения земельных участков сельскохозяйственного назначения коррелируется с тем, что согласно подпункту 2 пункта 2 статьи 25 Градостроительного кодекса проект генерального плана подлежит согласованию с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, если в соответствии с указанным проектом предусматривается включение в границы населенных пунктов земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. Представляется, что предметом такого согласования является *окончательное* в той или иной перспективе выбытие земель из числа используемых как средство производства в сельском хозяйстве.

Кроме этого, необходимо иметь в виду,

⁵ Никитина Е.Н. Правовой режим земель сельскохозяйственного назначения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 27.

что ведение сельского хозяйства является источником негативного воздействия на окружающую среду. Сельскохозяйственная деятельность оказывает существенное влияние на почвенную среду – почву обрабатывают минеральными и органическими удобрениями для увеличения плодородия, проводятся работы по химической мелиорации земель и обработка почвы пестицидами⁶. Как следствие, уже в 80-е годы прошлого столетия сельскохозяйственное производство стало третьим по значимости загрязнителем окружающей среды после промышленности и транспорта⁷. Соответственно, привнесение на территорию населенного пункта долгосрочного источника негативного воздействия на окружающую среду вступает в противоречие с задачей обеспечения благоприятной окружающей среды в населенных пунктах.

Учитывая такого рода цель перевода земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения, *принципиальным* является включение в *границу населенного пункта* лишь тех земель, которые в *действительности* *необходимы* для развития населенного пункта и перспективны для освоения в течение срока реализации текущего генерального плана муниципального образования. Именно при избыточном включении земельных участков в границы населенных пунктов, которые, очевидно, не могут быть застроены в обозримом будущем, возникает закономерный вопрос, как такие участки должны использоваться и охраняться в составе земель населенных пунктов. Такая ситуация характерна как для Новой Москвы, так и для других населенных пунктов, которые «раздвинули» свои границы до границ городского округа⁸.

Для целей исключения необоснован-

ного расширения населенных пунктов за счет земель сельскохозяйственного назначения в дальнейшей практике разработки проектов генеральных планов в предмет правового регулирования общественных отношений в сфере территориального планирования муниципальных образований должны быть включены нормативные положения, устанавливающие:

1) обязательность для органа местного самоуправления подготовки развернутого обоснования потребности в расширении территории населенного пункта при согласовании проекта генерального плана с органом государственной власти субъекта Российской Федерации в части включения в границы населенного пункта земель сельскохозяйственного назначения соответствующей площади и местоположения;

2) исключительный характер включения в границы населенного пункта особо ценных земель сельскохозяйственного назначения (лишь при отсутствии иных вариантов расширения населенного пункта для целей жилищного строительства и создания объектов социальной инфраструктуры);

3) допустимость раздела земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения для целей включения в границы населенного пункта одного или нескольких земельных участков, образованных в результате раздела, с целью включения в границы населенного пункта лишь той площади, которая обоснована потребностями населенного пункта;

4) обязательность создания новых функциональных зон (или расширения существующих), назначение которых должно соответствовать обоснованию расширения населенного пункта и целевому назначению земель населенных пунктов.

В случае готовности социальной и

⁶ О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году. Государственный доклад. М.: Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, 2023. С. 211. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennyye_doklady/

⁷ См. Экологическое право России: учебник / отв. ред. А.К. Голиченков, Т.В. Петрова. М.: Проспект, 2024. С. 654.

⁸ См. Пономарев А. Екатеринбург расширил границы. На бумаге // ОБЛГАЗЕТА.ру. 2015. 18 марта. URL: <https://old.oblgazeta.ru/society/22354/>

транспортной инфраструктуры к обеспечению соблюдения нормативов градостроительного проектирования или расчетных показателей, применяемых при комплексном развитии территории, оперативно могут быть подготовлены изменения в правила землепользования и застройки с целью установления территориальной зоны, градостроительный регламент которой будет соответствовать назначению функциональной зоны, либо могут быть установлены территории, в границах которых предусматривается осуществление комплексного развития территории. Иными словами, наиболее целесообразным представляется одновременная подготовка документов как территориального планирования, так и градостроительного зонирования к перспективному использованию включенных земельных участков.

Если по объективным причинам реализация положений генерального плана в отношении включенных земельных участков откладывается, то земельные участки могут быть отнесены к зоне сельскохозяйственного использования в рамках документа градостроительного зонирования.

Таким образом, в зависимости от готовности социальной и транспортной инфраструктуры к использованию включенных земельных участков по целевому назначению земель населенных пунктов могут возникнуть две разновидности переходных режимов.

В первом случае, *при включении земельных участков в территориальную зону, предназначенную для застройки*, участки с разрешенным использованием по правоустанавливающим документам (и по сведениям ЕГРН) для сельскохозяйственного использования приобретут правовой режим земельных участков с несоответствующим градостроительному регламенту видом разрешенного использования. В соответствии с пунктом 8 статьи 36 Градостроительного кодекса земельные участки, виды разрешенного использования которых не соответствуют градостроительному регла-

менту, могут использоваться без установления срока приведения их в соответствие с градостроительным регламентом.

Однако законодателем могут быть предусмотрены меры, направленные на скорейшее использование земельных участков в соответствии с новым градостроительным регламентом, например:

- увеличение ставки налога за земельные участки, которые продолжают использоваться в сельскохозяйственных целях;
- запрет на использование пестицидов и химикатов в территориальной зоне, которая не является сельскохозяйственной;
- освобождение от платы за изменение разрешенного использования (если она применяется в соответствующих субъектах Российской Федерации).

Представляется, что более жестких мер не потребуется, поскольку соображения экономической выгоды собственника включенного земельного участка обеспечат переход к использованию земельного участка в соответствии с градостроительным регламентом.

Вместе с тем представляется оправданным предусмотреть в законодательстве дополнительные основания для расторжения договоров аренды земельных участков, предоставленных для сельскохозяйственного использования, в связи с изменением правового режима территориальной зоны.

Во втором случае, *при включении земельных участков в зону сельскохозяйственного использования*, разрешенное использование земельных участков не будет вступать в противоречие с градостроительным регламентом. Однако земельное законодательство должно быть дополнено нормами, устанавливающими содержание переходного правового режима земельных участков, включенных в состав таких зон. Целью установления правового режима должно стать *постепенное снижение негативного воздействия на окружающую среду* от сельскохозяйственной деятельно-

сти. Для достижения указанной цели могут быть применены такие правовые средства, как:

- стимулирование производства органической продукции, что предполагает сокращение использования агрохимикатов и пестицидов
- или полный отказ от них;
- включение в градостроительный регламент не только текущих собствен-но сельскохозяйственных видов использования земельных участков, но и рекреационных, на которых не допускается возведение объектов капитального строительства⁹, и т. д.

Правообладатели земельных участков должны быть освобождены от обязанности повышать плодородие сельскохозяйственных угодий. При этом следует сохранить обязанность не допускать зарастание земельных участков древесно-кустарниковой растительностью в том числе в целях обеспечения противопожарной безопасности. Допустимость изъятия земельных участков у собственников должна быть ограничена случаями возведения самовольных построек, организацией несанкционированных мест размещения отходов, нарушения правил противопожарной безопасности. Предоставление земельных участков в аренду для сельскохозяйственного использования должно осуществляться на срок не более трех лет с включением в договор аренды условия о расторжении такого договора при изменении градостроительного регламента территориальной зоны.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ *

1. О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую : Федеральный закон от 21 декабря 2004 года № 172-ФЗ.

2. Градостроительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29

декабря 2004 года № 190-ФЗ.

3. О состоянии земель в Российской Федерации в 2022 году. Государственный (национальный) доклад. М. : Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, 2023. 194 с.

4. Земельный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ.

5. Липски С. А. Зонирование территорий как механизм обеспечения целевого использования земель // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 6. С. 59–65.

6. Липски С. А. Правовой режим земель как важный фактор при строительстве: новые решения законодателя // Правовые вопросы строительства. 2015. № 2. С. 26–30.

7. Моргунов Д. Б. Актуальные вопросы сельскохозяйственного использования земель населенных пунктов // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 148–155.

8. Никитина Е. Н. Правовой режим земель сельскохозяйственного назначения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 248 с.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ.

10. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения : Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ.

11. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году. Государственный доклад. М. : Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, 2023. 686 с. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/ (дата обращения: 15.05.2024).

12. Экологическое право России : учебник / отв. ред. А. К. Голиченков, Т. В. Петрова. М. : Проспект, 2024. 960 с.

13. Пономарев А. Екатеринбург расширил границы. На бумаге // ОБЛГАЗЕТА.ру.

⁹ См., например, пункт 5.2 Классификатора видов разрешенного использования земельных участков, утвержденного приказом Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 10 ноября 2020 года № П/0412.

* Доступ к указанным в перечне документам можно получить из любой поисковой системы.

2015. 18 марта. URL: <https://old.oblgazeta.ru/society/22354/> (дата обращения: 15.05.2024).

14. Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земель-

ных участков : приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 10 ноября 2020 года № П/0412.

* * *

Окончание. Начало на с. 39

потребителя, ничтожны. Установленный ДДУ гарантийный срок на работы по установке имущества, входящего в комплектацию квартиры (двери, включая дверные ручки, сантехника, окна, напольные и настенные покрытия, трубы и электропроводка), равный одному году, противоречит положениям ч. 5 ст. 7 214-ФЗ, определили в ВС РФ. Такое условие договора ущемляет права потребителя – участника долевого строительства, в связи с чем является ничтожным, заключил суд высшей инстанции.

В рамках второго дела сетевая организация АО «Газпром газораспределение Пермь» (исполнитель) обратилась в суд с иском к М. (заказчик) о расторжении договора о подключении (технологическом присоединении) объекта капитального строительства (ОКС), взыскании фактически понесенных расходов и расходов по уплате государственной пошлины. В обоснование требований истец ссылаясь на то, что для выполнения договора подключения и осуществления технологического присоединения на ОКС истцом в полном объеме проведены работы по проектированию, фактическому осуществлению строительно-монтажных работ до границ земельного участка (ЗУ) ответчика, а также регистрация созданной сети газопровода, что подтверждается выпиской из ЕГРН. Ответчик в нарушение условий договора не выполнил проектные и строительно-монтажные работы, подготовку сети газораспределения и газоиспользующего оборудования к подключению (технологическому присоединению).

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу, что заключенный между сторонами договор подлежит расторжению, поскольку допущенные ответчиком нарушения условий договора, выразившиеся в неисполнении встречных обязательств, с учетом истечения предельных сроков выполнения технологического присоединения являются существенными. Также, установив, что в период исполнения обязательств по договору истцом понесены расходы в размере 348 354,57 руб., суд взыскал с ответчика фактически понесенные расходы за вычетом уплаченной им при заключении договора суммы в размере 20 000 руб.

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При этом ВС РФ указал, что при надлежащем исполнении ответчиком обязательства истцом была бы получена плата за технологическое присоединение, определенная договором. Таким образом, исходя из смысла норм права при расторжении договора о подключении (технологическом присоединении) ОКС в связи с невыполнением его условий заказчиком, с последнего могут быть взысканы фактически понесенные сетевой организацией расходы, но не превышающие плату по договору. В заключенном сторонами договоре на подключение (технологическое присоединение) ОКС определено, что размер платы за техприсоединение газоиспользующего оборудования к сетям газораспределения, утвержденный постановлением региональной службы по тарифам Пермского края, составляет 40 000 руб. и указан в постановлении Региональной службы по тарифам Пермского края №40-тп от 29.07.2015. С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала ошибочными выводы суда апелляционной инстанции о включении в размер убытков сетевой организации доходов, выпадающих в связи с невключением в тарифы на услуги расходов по строительству сетей.

*Информация предоставлена сайтом
«Единый ресурс застройщиков»
<https://erzrf.ru>*

Правовой статус горной выработки как объекта обложения налогом на имущество организаций

М.А. Котляров

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Уральского государственного горного университета (г. Екатеринбург)

Максим Александрович Котляров, magistr@m.ursmu.ru

В письме Министерства финансов Российской Федерации от 8 мая 2024 года № 03-05-05-01/42742, которое было разослано Федеральной налоговой службой письмом от 4 июля 2024 года № БС-4-21/7584 «Об определении объекта налогообложения по налогу на имущество организаций (в части, касающейся горной выработки)», отмечается, что горные выработки относятся к объектам недвижимого имущества, в связи с чем подлежат обложению налогом на имущество организаций.

Как известно, до 1 января 2019 года в соответствии с частью первой статьи 374 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) объектами налогообложения для российских организаций признавались движимое и недвижимое имущества, учитываемые на балансе в качестве объектов основных средств в порядке, установленном для ведения бухгалтерского учета. После указанной даты вступила в силу новая редакция указанной статьи, согласно которой объектом налогообложения стало только недвижимое имущество, учитываемое на балансе организации в качестве объектов основных средств. И в прежней, и в текущей редакциях речь идет не только об имуществе на праве собственности, но и об объектах, переданных во временное владение, распоряжение, доверительное управление и т. д.

Таким образом, если по налоговым периодам до 1 января 2019 года основные споры налогоплательщиков-недропользователей

с налоговыми органами касались вопросов правомерности отнесения отдельных видов горного имущества (в частности горных выработок) к объектам основных средств или признания расходов на создание таких объектов к материальным или капитальным, то после указанной даты акценты сместились в сторону квалификации спорных объектов как недвижимых вещей.

Учитывая масштабы имущественных комплексов предприятий горнодобывающей отрасли в нашей стране, позицию налоговых органов в части отнесения горных выработок к недвижимым вещам, неоднозначную судебную практику в части признания вещей недвижимыми, можно говорить об актуальности и практической востребованности этой темы для горных предприятий, налоговых органов, представителей юридической науки, органов исполнительной и законодательной власти России.

В настоящей статье проблема рассматривается в контексте затруднений, возникающих в процессе квалификации объектов, создаваемых в сфере недропользования, как недвижимых вещей, и в аспекте решений системного характера, то есть речь пойдет о необходимости коррекции нормативной правовой базы с целью снижения остроты полемики недропользователей с налоговыми органами.

Понятие «горная выработка»

Горная выработка является комплекс-

ным, многосоставным понятием, которое используется, но не определяется в Законе Российской Федерации от 21 февраля 1992 года № 2395-1 «О недрах» (далее – Закон о недрах), а также в отдельных подзаконных актах, однако единообразия в практике применения этого термина нет.

Согласно СП 91.13330.2012. Свод правил. Подземные горные выработки. Актуализированная редакция СНиП II-94-80, утвержденного приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 30 июня 2012 года № 283 (в редакции от 17 декабря 2021 года), горная выработка представляет собой «сооружение в недрах Земли или на ее поверхности, созданное в результате ведения горных работ и представляющее собой полость в массиве с целью выполнения ее функционального назначения и сохранения в течение определенного срока времени».

В национальном стандарте ГОСТ Р 57719-2017 Горное дело. Выработки горные. Термины и определения, действующем с 1 июня 2018 года, утвержденном приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26 сентября 2017 года № 1247-ст, это определение повторяется. Именно на этот документ ссылается Министерство финансов Российской Федерации в упомянутом письме, приводя определение горной выработки. В указанном национальном стандарте даны определения около ста пятидесяти объектов, которые могут быть отнесены к горным выработкам, содержится обширная классификация горных выработок, которые подразделяются на подземные, открытые, разведочные, эксплуатационные, вскрывающие, подготовительные, нарезные, окаймляющие, капитальные, откаточные, групповые, пластовые, полевые, погашенные (старые) и т. д.

Согласно ГОСТ Р 59071-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Охрана окружающей среды. Недра. Термины и определения (утвержден и введен в действие приказом Федерального агент-

ства по техническому регулированию и метрологии от 1 октября 2020 года № 732-ст) горная выработка – это «полость в земной коре, образовавшаяся в результате проведения горных работ (шахта, разрез, карьер, буровая скважина, штрек, ствол, околоствольный двор и иные подобные сооружения)».

Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 января 2002 года № 1 «О Классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы» отдельные виды горных выработок отнесены к сооружениям для горнодобывающей промышленности (седьмая группа – имущество со сроком полезного использования свыше 15 лет до 20 лет включительно). Также следует отметить, что Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации приказом от 2 ноября 2022 года № 928/пр утвердило классификатор объектов капитального строительства по их назначению и функционально-технологическим особенностям. В этом классификаторе объекты недропользования выделены в разделе «Добывающая промышленность» по восьми группам. Указаны такие объекты, как сооружение разреза, сооружение шахтного ствола, сооружение скважины, сооружение карьера, сооружение куста скважин, сооружение подземного хранения газа, нефти; сооружение полигона для обработки нефтезагрязненных почв. Термин «горная выработка» в этом классификаторе не используется.

Вместе с тем к концу 2010-х годов неоднозначность некоторых формулировок и отсутствие единообразия в отношении понятия «горная выработка» в различных нормативных правовых актах перестали быть ключевой проблемой, если предприятия-недропользователи осуществляли постановку горных выработок на свои балансы в качестве объектов основных средств. Ситуация коренным образом изменилась с внесением поправок в часть первую статьи 374 НК РФ, после чего с 1 января 2019

года объектом налогообложения налогом на имущество организаций стало только недвижимое имущество. Это изменение породило новую волну споров относительно статуса горной выработки как недвижимой вещи.

Общие подходы к признанию вещей недвижимыми

Начиная с конца 1990-х годов в России сформировалась разнообразная правоприменительная и судебная практика признания вещей недвижимыми. В настоящей статье будут рассмотрены основные критерии, установленные законом и выработанные в ходе судебной практики. Внимание будет акцентировано на объектах, создаваемых в сфере недропользования.

В абзаце первом части первой статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) установлены признаки недвижимой вещи (недвижимого имущества, недвижимости), к числу которых отнесены:

1) наличие прочной связи с землей;

2) невозможность перемещения объектов без нанесения несоразмерного ущерба их назначению.

В этой же норме указано, что к недвижимым вещам в том числе относятся «здания, сооружения, объекты незавершенного строительства».

Как отмечено в пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума Верховного Суда № 25), «вещь является недвижимой либо в силу своих природных свойств (абзац первый пункта 1 статьи 130 ГК РФ), либо в силу прямого указания закона, что такой объект подчинен режиму недвижимых вещей (аб-

зац второй пункта 1 статьи 130 ГК РФ)».

Таким образом, можно определить вещь в качестве недвижимой либо в силу наличия у объекта двух указанных характеристик, либо в результате прямого указания в законе.

Судебная практика выработала ряд дополнительных признаков, которые подлежат исследованию при отнесении вещи к недвижимой.

В качестве первого признака целесообразно выделить критерий самостоятельного или вспомогательного значения вещи для признания ее недвижимой. В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 1160/13 по делу № А76-1598/2012 рассмотрен пример сопоставления административного здания (основной объект) и ограждения (вспомогательный объект), которое, хотя и имеет характеристики объекта капитального строительства, предназначено для обслуживания основного. Судом было отмечено, что «термин «объект капитального строительства» является специальным понятием градостроительного законодательства, поэтому он не может подменять собой правовую категорию «объект недвижимого имущества», имеющую иные отраслевую принадлежность, объем и содержание».

При квалификации объектов в качестве движимого или недвижимого имущества суды также устанавливают, является ли спорный объект составной частью другой недвижимой вещи, в том числе земельного участка¹.

В судебной практике имеются примеры определений объектов, имеющих вспомогательное значение по отношению к основной вещи: «под объектом вспомогательного назначения следует понимать постройки, предназначенные для обслуживания и эксплуатации основного объекта и не имеющие конструктивной возможности самостоя-

¹ См., например, определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 по делу № 304-ЭС15-11476, № А27-18141/2014.

тельного использования для иной деятельности»².

Схожие правовые позиции при разрешении вопроса о наличии признаков недвижимой вещи изложены в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 мая 2013 года № 17085/12 по делу № А32-29673/2011, от 17 января 2012 года № 4777/08 по делу № А56-31923/2006 и в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 6 июля 2016 года.

В качестве второго дополнительного признака, не указанного в статье 130 ГК РФ, но используемого судами при квалификации вещей как недвижимых, можно назвать создание недвижимой вещи на основе разрешительной документации на строительство, а также наличие факта строительства объекта на земельном участке, отведенном для целей строительства³. По сути, для признания вещи недвижимой следует установить исходное намерение создать недвижимую вещь, что должно быть подтверждено документально.

При квалификации вещи как недвижимой суды также исследуют стадию готовности определенных конструктивных элементов объекта. Таким образом, еще одним признаком создания недвижимой вещи можно считать наличие фундамента. В постановлении Пленума Верховного Суда № 25 отмечается, что «при разрешении вопроса о признании правомерно строящегося объекта недвижимой вещью (объектом незавершенного строительства) необходимо установить, что на нем, по крайней мере, полностью завершены работы по сооружению фундамента или аналогичные им работы».

Применительно к объектам, создаваемым в сфере недропользования (в нашем

случае – горным выработкам), указанные признаки приобретают специфику.

Особенности признания горных выработок недвижимыми вещами

Признаки недвижимости, установленные ГК РФ

При попытке напрямую применить к горной выработке установленные законом признаки недвижимости возникают определенные трудности.

Так, в пункт 2.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июня 2024 года № 29-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 6 и пункта 1 статьи 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.А. Ермака» (далее – постановление Конституционного Суда № 29-П) отмечено следующее: «По смыслу статьи 130 ГК Российской Федерации земельные участки и участки недр – различные виды недвижимого имущества. ... законодатель под земельным участком понимает «часть поверхности земли», «земной поверхности», что позволяет рассматривать его исключительно как плоскостной (двухмерный) объект и не включать в это понятие участки недр, характеризующиеся, по сути, трехмерной проекцией и представляющие собой геометризованные блоки недр».

Таким образом, при квалификации объекта как недвижимой вещи признак недвижимости (согласно части первой статьи 130 ГК РФ – это оценка прочной связи с землей) для объектов недропользования теряет свою актуальность, если объекты недропользования не соприкасаются с землей.

Что касается такого признака недвижимой вещи, как возможность причинения несоразмерного ущерба назначению объекта при его перемещении, то, как отмечено в постановлении Арбитражного суда

² См. постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.08.2017 № Ф09-4299/17 по делу № А76-28953/2016.

³ См. определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.06.2007 № 6994/07 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации».

Восточно-Сибирского округа от 3 декабря 2018 года № Ф02-5421/2018 по делу № А78-3062/2018, специфика горной выработки, расположенной в глубине земли, не позволяет оценивать последствия ее перемещения в замкнутом пространстве (в пространстве недр). Более того, перемещение техногенной полости – это фактическое увеличение ее протяженности или иных характеристик, что самой горной выработке никакого несоразмерного ущерба не приносит. В этом случае имеет место нанесение ущерба самим недрам. Такой подход корреспондирует с положениями статьи 296 Модельного кодекса о недрах и недропользовании для государств – участников СНГ, в которой указано, что горное имущество «не может быть отделено от участка недр без нанесения несоразмерного ущерба недрам».

Таким образом, формальное применение признаков недвижимости, установленных в статье 130 ГК РФ, в отношении подземных объектов, особенно не соприкасающихся с земельными участками, вызывает затруднения либо просто не представляется возможным.

Самостоятельный или вспомогательный характер горной выработки

Самостоятельный или вспомогательный характер горной выработки может оцениваться по трем направлениям:

1) самостоятельное значение объекта в аспекте связи с участком недр (является он частью участка недр или нет);

2) взаимосвязь объекта с земельным участком (если имеет место соприкосновение объекта с землей);

3) самостоятельное или вспомогательное функциональное значение объекта в отношении других искусственно созданных объектов недропользования, равно как и целого производственно-промышленного

комплекса – горного предприятия (шахты, рудника).

В контексте настоящей статьи представляется важным определить, является ли горная выработка частью участка недр.

В Законе о недрах не дается конкретное определение участка недр. Примечательно, что только в части третьей статьи 336 НК РФ участок недр определяется как блок «недр (с ограничением по глубине или без такого ограничения), пространственные границы которого ограничены географическими координатами угловых точек в соответствии с лицензией на право пользования недрами, включая все входящие в него горные и геологические отводы». Эту проблему отмечают и авторы комментариев к Закону о недрах⁴, указывающие следующее:

- понятие «участок недр» в законе полностью не раскрывается;
- оно толкуется как геометризованный блок недр;
- воплощением участка недр является горный отвод.

Согласно ГОСТ Р 59071-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Охрана окружающей среды. Недра. Термины и определения участок недр – это «геометризованная часть недр, выделяемая в определенных замкнутых пространственных границах для проведения операций по недропользованию, имеющая характеристики, отражаемые в государственном кадастре недр и акте, удостоверяющем геологический или горный отвод». Горный отвод – это «геометризованный блок недр, предоставляемый недропользователю для добычи полезных ископаемых, использования геотермальных ресурсов недр, строительства и (или) эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, образования особо охраняемых геологических объектов, а также при наличии соглашения о разделе продукции при разведке и добыче минерального

⁴ См. Пешкова (Белогорцева) Х. В., Аверина К. Н., Бергер Е. В., Борисов А. А. и [др.]. Комментарий к Закону Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах». Подготовлен для справочной правовой системы «КонсультантПлюс», 2021.

сырья».

Согласно пункту 2.1 постановления Конституционного Суда № 29-П «в силу пункта 1 статьи 130 ГК Российской Федерации, относящего участки недр к недвижимым вещам, а также статей 1.2, 7 и 11 Закона о недрах участки недр являются объектами гражданских прав».

Таким образом, признание горной выработки частью участка недр (другой недвижимой вещи) снимает вопрос о самостоятельном статусе горной выработки и, соответственно, о ее статусе как недвижимой вещи.

В судебной практике есть примеры признания горных выработок частями участков недр. Например, в постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 3 декабря 2018 года № Ф02-5421/2018 по делу № А78-3062/2018 отмечено, что спорные объекты (горизонты шахт, штреки) имеют неразрывную связь с участками недр и фактически представляют собой составную часть другой недвижимой вещи – участка недр, предоставленного недропользователю для добычи полезных ископаемых. Более того, суд отметил, что спорные объекты не только не относятся к недвижимому имуществу, облагаемому налогом на имущество организаций, но и, являясь неотъемлемой частью недр как природных ресурсов, в силу прямого указания пункта четвертого статьи 374 НК РФ не являются объектами обложения налогом на имущество организаций, поскольку использование таких объектов облагается природоресурсными платежами, входящими наряду с налогом на имущество в систему налогов и сборов (налог на добычу полезных ископаемых, водный налог, земельный налог), что соотносится с принципом экономической обоснованности налогообложения.

В решении Арбитражного суда Кемеровской области от 10 января 2020 года по делу № А27-24775/2019 горные выработки, вскрывающие шахтное поле, относятся к разработке всего месторождения. Они обеспечивают последующее строительство

и ввод в эксплуатацию горных выработок, подготавливающих отдельные участки шахтного поля. В этом решении было отмечено, что функциональное исключение из комплекса рассматриваемых горных выработок хотя бы одного элемента делает невозможным осуществление технологического процесса по добыче угля. Каждый отдельный объект исследования самостоятельно не может осуществлять свое функциональное назначение, а будет представлять лишь техногенную полость в земной поверхности. Таким образом, спорные объекты (фланговый вентиляционный наклонный ствол, фланговый транспортный наклонный ствол, фланговый вентиляционный наклонный ствол и вентиляционный канал) могут совместно выполнять свое функциональное назначение только в составе сооружения – угольная шахта.

Исходное намерение создать недвижимую вещь в сфере недропользования

Согласно Национальному стандарту ГОСТ Р 59071-2020 недропользование (использование недр) – это «выполнение работ, соответствующих лицензии на право геологического изучения недр, добычи полезных ископаемых, использования и захоронения отходов производства, строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых».

В Законе о недрах установлен разрешительный режим пользования недрами – оформляется специальным государственным разрешением в виде лицензии на пользование недрами. Согласно статье 6 указанного закона недра предоставляются в пользование для определенных целей, в числе которых выделены строительство и эксплуатация подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, в том числе подземных сооружений для захоронения радиоактивных отходов (пунктов захоронения), отходов производства и потребления I–V классов опасности

(объектов захоронения отходов).

Следует подчеркнуть, что такая цель предоставления недр в пользование, как строительство объектов, предназначенных для разведки и добычи полезных ископаемых, ни в законе, ни в Национальном стандарте, ни, соответственно, в лицензиях (приложениях к лицензиям – условиях пользования недрами) не предусмотрена.

Надо отметить, что в судебной практике имеются примеры оценки исходных намерений, вытекающих из проектной документации, создания недвижимых вещей. Так, в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 июня 2020 года № Ф04-2382/2020 по делу № А27-27581/2018 указывалось, что спорные объекты не создавались как самостоятельные объекты недвижимости. Объекты исследования (южный осевой вентиляционный штрек, ветвь водосборника, водоприемный ходок, трубный ходок, путевой восточный уклон, газодренажный уклон юг, фланговый уклон) в соответствии с техническим проектом отработки запасов угля поля шахты, Национальным стандартом Российской Федерации ГОСТ Р 57719-2017 являются горными выработками, проведенными в процессе горно-подготовительных работ. К такому выводу суд пришел в результате исследования материалов проекта строительства шахты, технического проекта отработки запасов угля поля шахты.

Почему горная выработка не может быть признана недвижимой вещью

Сложившаяся практика признания недвижимыми вещами горных выработок обусловила обострение полемики между недропользователями и налоговыми органами.

По результатам проведенного в статье исследования приведу ряд выводов, подтверждающих, почему горная выработка не может быть отнесена к недвижимой вещи:

1) в законе отсутствует прямое отнесе-

ние горных выработок к недвижимым вещам;

2) применение к значительной части горных выработок, расположенных под землей, признаков недвижимости, указанных в части первой статьи 130 ГК РФ, в силу отмеченных ранее причин представляется затруднительным или невозможным;

3) по своей сути горные выработки являются частями участков недр (другого объекта недвижимости в соответствии с частью первой статьи 130 ГК РФ) и неразрывно с ними связаны, что, соответственно, исключает возможность их признания самостоятельными недвижимыми вещами;

4) создание объектов недвижимости изначально не планируется в технических проектах разработки месторождений и лицензиях. Выдаваемые недропользователям разрешения на строительство и необходимость соответствовать требованиям Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – Градостроительный кодекс) обусловлены не целями создания объекта строительства для дальнейшей эксплуатации, а необходимостью обеспечения доступа к полезным ископаемым и выполнения требований безопасности при ведении горных работ;

5) горная выработка, как правило, не имеет самостоятельного значения по отношению к другим элементам производственного комплекса по добыче полезных ископаемых, является неотъемлемой частью сооружения (шахта, рудник), если в силу той или иной специфики невозможно признать ее частью участка недр.

Перспективные решения в части статуса горных выработок

В сложившихся условиях спорные ситуации, связанные с признанием горных выработок недвижимыми вещами, будут возникать постоянно. Сделанные автором выводы могут помочь найти ответы на вопросы, возникающие в каждом конкретном случае, однако практика тре-

бует универсальных решений. Рассмотрим ряд направлений развития российского законодательства в части статуса горных выработок, которые могут стать системным решением существующей проблемы.

***Непризнание горных выработок
результатом строительства
в соответствии с нормами
Градостроительного кодекса***

Еще одним доводом в пользу того, что в процессе и в результате недропользования не подразумевается создание недвижимых вещей, стали результаты научно-практической дискуссии, возникшей вследствие исполнения положений подпункта «о» пункта 3 раздела I протокола заседания Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности от 31 июля 2019 года № 7038п-П9 и инициативы Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (далее – Минстрой России) по выработке так называемого «исчерпывающего» понятия «объект капитального строительства», что должно было исключить смешение понятий объекта ведения горных работ как сооружения, образующегося в процессе добычи полезных ископаемых, и как сооружения, образующегося в процессе строительства с целью дальнейшей эксплуатации.

В проекте федерального закона № 02/04/05-20/00102353 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации в части исчерпывающего определения понятия «объект капитального строительства», подготовленного Минстроем России, предлагалось исключить из понятия «объект капитального строи-

тельства» поисковые, разведочные, эксплуатационные, вспомогательные открытые горные выработки, предусмотренные утвержденной в соответствии с законодательством Российской Федерации о недрах проектной документацией на выполнение работ, связанных с использованием участками недр, и подлежащих ликвидации или консервации после завершения таких работ. По мнению Минстроя России⁵, определение перечня случаев, при которых для создания горных выработок в ходе ведения горных работ не требуется получение разрешения на строительство⁶, разрешило эту проблему. В перечень были внесены:

- поисковые и разведочные горные выработки, предусмотренные проектной документацией на осуществление регионального геологического изучения недр;
- горные выработки, предусмотренные техническими проектами разработки месторождений полезных ископаемых, образующихся на объектах добычи полезных ископаемых после ввода таких объектов в эксплуатацию и регистрации их в государственном реестре опасных производственных объектов;
- открытые горные выработки для добычи общераспространенных полезных ископаемых с целью производства строительных материалов, предусмотренных техническими проектами разработки месторождений полезных ископаемых.

Подчеркну, что, например, по мнению Федерального агентства по недропользованию, а также Уральского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору⁷, во-

⁵ См. письмо Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 16 августа 2023 года № 22253-ОГ/08, направленное в ответ на обращение автора настоящей статьи.

⁶ См. постановление Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2020 года № 1816 в редакции от 19 декабря 2022 года № 2344.

⁷ Подтверждается письмами Федерального агентства по недропользованию от 18 августа 2023 года № АГ-04-37/18036, Уральского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 5 марта 2024 года № 332-1825, направленными в ответ на обращения автора настоящей статьи.

прос квалификации горных выработок как объектов капитального строительства должен решаться в каждом конкретном случае с учетом технологических и конструктивных характеристик каждого отдельного объекта исходя из проектной и технической документации на такой объект. Проектируемый объект следует рассматривать в общем комплексе его признаков в соответствии с техническим заданием на проектирование.

В российской судебной практике также имеются примеры исследования фактов незначительной составляющей доли возведенных искусственно элементов оборудования горной выработки, что не позволяет судить о создании объекта капитального строительства. Так, в решении Арбитражного суда Забайкальского края от 23 декабря 2013 года по делу № А78-6493/20133 указано следующее: «соотношение объемов спорных горных выработок с бетонным креплением к общему объему горизонтов» (от 2,3 до 3,4 процентов в общем объеме выработок), что «не свидетельствует о возведении объекта основного средства и не удовлетворяет критериям капитального строительства». Отмечается также, что проведенные работы связаны не с целью создания объекта строительства, а для обеспечения безопасности ведения горных работ.

Исключение участка недр из состава недвижимых вещей

В.А. Алексеев в качестве основного противоречия действующего правового регулирования отметил «отнесение участков недр к объектам полностью исключенным из оборота, с одновременным признанием их видом недвижимых вещей»⁸.

Согласно статье 1.2. Закона о недрах участки недр не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, вкла-

да, залога или отчуждаться в иной форме. Согласно этой же статье к государственной собственности относятся недра, «включая подземное пространство». Горные выработки как раз представляют собой фрагменты подземного пространства, неотъемлемую составляющую недр.

Таким образом, законодатель распространяет режим недвижимой вещи на объекты, оборот которых невозможен, которые имеют одного собственника⁹, что, по мнению исследователей, приводит к автоматическому исчезновению отношений, регулируемых гражданским правом¹⁰.

Учитывая изложенное, признание горных выработок частями участков недр, и исключение участков недр из состава недвижимых вещей, автоматически исключило бы горные выработки из состава недвижимых вещей.

Горная выработка как природный ресурс

Согласно статье первой Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» недра относятся к компонентам природной среды. Последние, в свою очередь, отнесены тем же законом к природным ресурсам.

В решении Арбитражного суда Забайкальского края от 25 мая 2018 года по делу № А78-3062/2018 отмечалось, что из абзацев четвертого и пятнадцатого статьи первой Федерального закона «Об охране окружающей среды» следует, что недра как компоненты природной среды являются природными ресурсами, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность. На основании этого суд сделал вы-

⁸ Алексеев В.А. Участок недр: особая недвижимая вещь или исключенный из оборота объект публичной собственности? // Закон. 2024. № 5. С. 46.

⁹ См. Козырь О.М. Недвижимость в новом Гражданском кодексе России // Гражданский кодекс России: сборник памяти С.А. Хохлова. М., 1998. С. 286.

¹⁰ См. Свиридова О.С. О содержании права государственной собственности на недра в Российской Федерации // Закон. 2010. № 9. С. 39.

вод о том, что горные выработки как части участков недр (природных ресурсов) не могут облагаться налогом на имущество организаций.

Учитывая изложенное, можно сделать ряд выводов относительно системных решений в части статуса горных выработок:

1) вариант решения проблемы разграничения понятия «объект капитального строительства» и «горная выработка» (горная выработка предусмотрена проектной документацией на выполнение работ, связанных с использованием горная выработка предусмотрена ликвидации или консервации после завершения таких работ), который выразился в принятии постановления Правительства Российской Федерации от 12 декабря года 2020 № 1816 в редакции от 19 декабря 2022 года № 2344 (закрепившего ряд случаев, когда получение разрешения на строительство не требуется), нельзя признать системным решением в силу того, что необходимость получения разрешения на строительство является лишь одной из составляющих правового режима объекта капитального строительства. Горные выработки необходимо исключить из состава объектов капитального строительства, определенных Градостроительным кодексом. Представляется нецелесообразным распространять правовой режим объекта капитального строительства, происходящий из градостроительного законодательства, на объекты, создание которых предусмотрено техническими проектами разработки месторождений и существование которых будет прекращено с момента окончания срока действия лицензии на право недропользования. Соответственно, объекты, жизненный цикл которых продолжится после завершения срока действия лицензии, целесообразно относить к объектам капитального строительства, имеющим самостоятельное значение (например объекты хранения отходов недропользования);

2) понятие «горная выработка», используемое, но не определенное в Законе о недрах, должно быть сформулировано в законе. В настоящее время используются определения и классификация горных выработок, установленные в подзаконных актах;

3) участки недр необходимо исключить из состава недвижимых вещей, закрепленных в статье 130 ГК РФ. Это снимет вопрос относительно статуса горной выработки, являющейся неотъемлемой частью участка недр;

4) горные выработки необходимо признать неотъемлемыми частями природного ресурса – недр (участки недр), что автоматически выводит их из состава объектов налогообложения налогом на имущество организаций.

*ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ **

1. Об определении объекта налогообложения по налогу на имущество организаций (в части, касающейся горной выработки) : письмо Федеральной налоговой службы от 4 июля 2024 года № БС-4-21/7584 (вместе с письмом Министерства финансов Российской Федерации от 8 мая 2024 года № 03-05-05-01/42742).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ.

3. О недрах : Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 года № 2395-1.

4. СП 91.13330.2012. Свод правил. Подземные горные выработки. Актуализированная редакция СНиП II-94-80 : приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 30 июня 2012 года № 283 : в редакции от 17 декабря 2021 года.

5. ГОСТ Р 57719-2017. Национальный стандарт Российской Федерации Горное дело. Выработки горные. Термины и определения : приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метроло-

* Также в статье автором приведены дела, рассмотренные судами высших и региональных инстанций, доступ к которым, а также к указанным в перечне документам можно получить из любой поисковой системы.

гии от 26 сентября 2017 года № 1247-ст.

6. ГОСТ Р 59071-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Охрана окружающей среды. Недра. Термины и определения : приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 1 октября 2020 года № 732-ст.

7. О Классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы : постановление Правительства Российской Федерации от 1 января 2002 года № 1.

8. Об утверждении классификатора объектов капитального строительства по их назначению и функционально-технологическим особенностям (для целей архитектурно-строительного проектирования и ведения единого государственного реестра заключений экспертизы проектной документации объектов капитального строительства) : приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 2 ноября 2022 года № 928/пр.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.

10. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 1160/13 по делу № А76-1598/2012.

11. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 1 августа 2017 года № Ф09-4299/17 по делу № А76-28953/2016.

12. Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации : определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 июня 2007 года № 6994/07.

13. По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 6 и пункта 1 статьи 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.А. Ермака : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июня 2024 года № 29-П.

14. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 3 декабря 2018 года 24775/№ Ф02-5421/2018 по делу

№ А78-3062/2018.

15. Модельный кодекс о недрах и недропользовании для государств – участников СНГ : принят на XX пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ (постановление от 7 декабря 2002 года № 20-8) // Информационный бюллетень. Межпарламентская ассамблея государств – участников СНГ. 2003. № 30 (ч. 2). С. 5–218.

16. *Пешкова (Белогорцева) Х. В., Аверина К. Н., Бергер Е. В., Борисов А. А. и [др.]*. Комментарий к Закону Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах». Подготовлен для справочной правовой системы «КонсультантПлюс», 2021.

17. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 10 января 2020 года по делу № А27-24775/2019.

18. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 июня 2020 года № Ф04-2382/2020 по делу № А27-27581/2018.

19. Градостроительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ.

20. Заседание Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности : протокол от 31 июля 2019 года № 7038п-П9.

21. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации в части исчерпывающего определения понятия «объект капитального строительства» : проект федерального закона № 02/04/05-20/00102353 (ID проекта 02/04/05-20/00102353).

22. Письмо Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 16 августа 2023 года № 22253-ОГ/08.

23. Об утверждении перечня случаев, при которых для строительства, реконструкции линейного объекта не требуется подготовка документации по планировке территории, перечня случаев, при которых для строительства, реконструкции объекта

капитального строительства не требуется получение разрешения на строительство, перечня случаев, при которых для создания горных выработок в ходе ведения горных работ не требуется получение разрешения на строительство, внесении изменений в перечень видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2020 года № 1816 : в редакции от 19 декабря 2022 года № 2344.

24. Письмо Федерального агентства по недропользованию от 18 августа 2023 года № АГ-04-37/18036.

25. Письмо Уральского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 5 марта 2024 года № 332-1825.

26. Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 23 декабря 2013 года по делу № А78-6493/20133.

27. *Алексеев В. А.* Участок недр: особая недвижимая вещь или исключенный из оборота объект публичной собственности? // Закон. 2024. № 5. С. 46–54.

28. *Козырь О. М.* Недвижимость в новом Гражданском кодексе России // Гражданский кодекс России : сборник памяти С.А.

Хохлова. М., 1998. 480 с.

29. *Свиридова О. С.* О содержании права государственной собственности на недра в Российской Федерации // Закон. 2010. № 9. С. 37–42.

30. Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ.

31. Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 25 мая 2018 года по делу № А78-3062/2018.

32. Об утверждении перечня случаев, при которых для строительства, реконструкции линейного объекта не требуется подготовка документации по планировке территории, перечня случаев, при которых для строительства, реконструкции объекта капитального строительства не требуется получение разрешения на строительство, перечня случаев, при которых для создания горных выработок в ходе ведения горных работ не требуется получение разрешения на строительство, внесении изменений в перечень видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 12 декабря года 2020 № 1816 : в редакции от 19 декабря 2022 года № 2344.

О важности учета рисков при решении задачи повышения эффективности стимулирующей налоговой политики в электрогенерирующем секторе экономики

О.В. Мандрощенко

доктор экономических наук, профессор кафедры налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

А.М. Татаренко

кандидат экономических наук, ассистент кафедры налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

Ольга Валентиновна Мандрощенко, olga.v-ma@yandex.ru

Исследование налоговой политики стимулирующего характера является актуальным вопросом в современных условиях трансформации российской экономики, поскольку на фоне санкций, введенных в отношении экономики России, для решения вопросов, связанных с разработкой и внедрением высокотехнологичных инноваций, способных обеспечить непрерывное производство электроэнергии, рост производительности труда и объема налоговых поступлений в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, требуется особый подход на теоретическом и эмпирическом уровнях.

Стратегическая важность электрогенерирующего сектора экономики обусловлена тем, что электроэнергия является жизнеобеспечивающим продуктом, темпы производства которого должны соответствовать темпам роста экономики. Именно поэтому исследование вопроса, касающегося повышения инновационной активности электрогенерирующих компаний, является особенно важным (подробнее см. [1]). Помимо решения государственных задач, деятельность организаций электроэнергетики как субъектов предпринимательской дея-

тельности направлена на получение дохода. Электроэнергетике присущи особенности, большая часть которых не учитывается в налоговом законодательстве России, что приводит к возникновению значительных рисков при налогообложении электроэнергетических генерирующих компаний.

С учетом экономической ситуации, обусловленной влиянием западных санкций, важной задачей государства является привлечение частных инвестиций в экономику, в том числе в стратегически важные отрасли. Это связано с тем, что соглашения о локализации производства зарубежных технологий, применяющихся в производстве электроэнергии на российских электростанциях, были «заморожены», а поступление оборудования и запасных частей, которые не производятся на территории России, приостановлено. В результате этого ремонты на электростанциях затягиваются, что впоследствии при массовых авариях может привести к недопоставке электроэнергии на оптовый рынок. Это происходит при том, что в сложившейся ситуации рост экономики должен сопровождаться ростом производства стратегически важной продукции. Следовательно, для

решения указанной проблемы представляется целесообразным рассмотреть риски крупнейших налогоплательщиков, которые снижают стимулы к инвестированию в разработку отечественных технологий. Вместе с тем механизм налогового регулирования направлен на реализацию государственных задач, поэтому государство заинтересовано в развитии стратегически важной отрасли посредством использования механизмов государственно-частного партнерства, поэтому важно рассмотреть государственно-частное сотрудничество как инструмент, позволяющий гармонизировать интересы и риски как государства, так и налогоплательщиков – электрогенерирующих компаний. В рамках сотрудничества станет возможным выполнить прозрачный анализ рисков, оценить перспективы инвестиционных проектов, включающих разработку национальных технологий и импортозамещение. Регулирование государством рисков налогоплательщиков-инвесторов и предоставление налоговых льгот позволит стимулировать научно-технический прогресс в экономике и, следовательно, обеспечить рост налоговых поступлений преимущественно по налогу на прибыль организаций и налогу на добавленную стоимость.

Риски компании во многом обусловлены спецификой ведения бизнеса, экономическими процессами, происходящими как в организации, в отрасли, так и в стране (подробнее см. [2]). Следует выделить риск применения налоговой льготы электрогенерирующей компанией. Применение компанией налоговых льгот способно создавать ряд взаимосвязанных рисков. В связи с этим и для электрогенерирующей компании возникают управленческо-финансовые риски. Именно поэтому, если крупнейшим налогоплательщикам предоставляются льготы и преференции, важно оценивать совокупность рисков. Только при таком комплексном подходе будет обеспечено эффективное налоговое регулирование в секторе.

В исследованиях А.Д. Березиной и Л.П. Грундел [3], А.В. Воронцовского [4], Л.И.

Гончаренко [5, 6, 7], В.Г. Панскова [8] представлены различные подходы к классификациям рисков. На основе этого следует выделить следующие риски принятия решения о применении налоговых льгот для электрогенерирующих компаний:

- финансовые (бюджетные, кредитные, инвестиционные);
- налоговые;
- операционные или технико-производственные (аварии на станциях, вывод из строя оборудования);
- хозяйственные (отказ партнеров от сотрудничества, расторжение договоров на поставку паровых котлов и газовых турбин);
- рыночные (неблагоприятная рыночная конъюнктура);
- кадровые (трудности при подборе высококвалифицированных специалистов в области электрогенерации);
- репутационные (система ценностей компании, отношение потребителя и контрагентов к компании).

Представленные риски присущи операционной деятельности компании, но они могут повышаться в условиях получения налоговых льгот для целей стимулирования инвестиций в инновации. Такие риски снижают мотивацию крупнейших налогоплательщиков сектора к разработке национальных технологий.

Анализ финансовой отчетности крупнейших электрогенерирующих компаний показывает, что большой объем финансовых ресурсов сосредоточен в депозитах. Электрогенерирующие компании направляют свободные денежные средства на депозиты, несмотря на необходимость разработки собственных технологий, которые позволят обеспечить бесперебойную работу электростанций в условиях санкционных ограничений. Наличие такой проблемы подтверждают данные о движении денежных потоков крупнейшей электрогенерирующей компании. По данным бухгалтерской (финансовой) отчетности компании АО «Интер РАО-Электрогенерация» за 2020–2022 годы, как

Таблица 1

*Движение денежных потоков АО «Интер РАО-Электрогенерация»
в 2021–2022 годах, млрд р. [9] **

Денежный поток	Сумма за 12 месяцев	
	2022 года	2021 года
ДЕНЕЖНЫЙ ПОТОК ОТ ТЕКУЩИХ ОПЕРАЦИЙ		
Платежи по налогу на прибыль	13,3	13,4
ДЕНЕЖНЫЕ ПОТОКИ ОТ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОПЕРАЦИЙ		
Размещение депозитов	84,8	45,9
Приобретение, модернизация, реконструкция внеоборотных активов	22,5	19,2

указано в таблице 1, компания аккумулирует свободные денежные средства в депозитах. В 2022 году сумма, находящаяся на депозитах, составила 84,8 миллиарда рублей, что на 84 процента выше, чем в 2021 году. Более того, данные о денежных потоках от инвестиционных операций показывают, что вложения в инновации отсутствуют. При этом 27 процентов от суммы депозитов направляется на обновление основных фондов.

Включение фактора риска в механизм налогового регулирования представляется целесообразным, поскольку позволит создать стимулы к направлению денежных средств на разработку высокотехнологичных инноваций в области производства электроэнергии. Отсюда следует вывод о том, что актуальным является вопрос совершенствования налоговой политики стимулирующего характера в электрогенерирующем секторе экономики, поскольку в действующем налоговом регулировании не учитываются риски налогоплательщиков.

Использование инструментов налогового регулирования может способствовать оптимизации рисков применения налоговых льгот с тем, чтобы создать стимул для электрогенерирующих компаний к осуществлению инвестиций в инновации. Учет ри-

сков налогоплательщиков в построении механизма налогового регулирования позволит обеспечить баланс интересов государства и налогоплательщиков. В связи с этим государственная налоговая политика стимулирующего характера должна быть направлена на учет рисков потенциальных инвесторов – крупнейших налогоплательщиков с тем, чтобы создать благоприятную среду для разработки инноваций в современных экономических условиях. В этом случае возникнут два взаимосвязанных эффекта:

- 1) укрепление технологического потенциала электрогенерирующих компаний и на основе этого рост деловой активности компании и ее рыночной стоимости;
- 2) рост налоговых поступлений в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации.

Для того чтобы решить указанную проблему, авторами разработан алгоритм включения фактора риска электрогенерирующей компании в механизм налогового регулирования, который основан на применении метода анализа иерархий Томаса Саати.

Налоговое регулирование способно минимизировать риски на уровне законодательства, создавая благоприятные условия для функционирования генерирующих

* Здесь и далее таблицы подготовлены авторами, если не оговорено иное.

компаний (см. [10]). Взаимодействие государства и крупнейших налогоплательщиков в форме заключения инвестиционного соглашения в рамках налогового регулирования представляется эффективным, поскольку в этом случае закрепляются права и обязанности сторон, становится возможным регулировать инвестиционную среду для инвесторов и обеспечивать целевой характер расходования денежных средств. Более того, условия инвестиционного соглашения могут быть направлены на оптимизацию рисков крупнейших налогоплательщиков, поэтому предлагаемый алгоритм включения фактора риска в налоговое регулирование будет представлен на примере инвестиционного соглашения.

В целом, методы экспертных оценок являются актуальными на современном этапе экономического развития, поскольку при их применении учитываются объективные и субъективные факторы, обеспечивается комплексный подход к решению проблемы, возможно корректировать алгоритм решения проблемы с изменением экономических условий. Основным достоинством метода анализа иерархий Томаса Саати является возможность учесть и оценить неограниченное количество влияющих факторов, в том числе риски государства и крупнейших налогоплательщиков, возникающие в результате государственно-частного сотрудничества. Иные методы применять нецелесообразно. Например, метод Борда предусматривает голосование в условиях множества кандидатов, но в нем не учитываются факторы и риски, а в методе Бернарда Роя учитываются факторы, но не предусматривается оценка каждого критерия.

Так, в рамках применения метода анализа иерархий Томаса Саати были выявлены «выгоды» и «издержки» государства и электрогенерирующей компании на основе отраслевых особенностей и потенциальных рисков государства и налогоплательщиков. Посредством сплошной выборки

показателей-факторов (критериев), сгруппированных в ходе анкетного опроса 42 специалистов, осуществляющих деятельность в налоговых и финансовых департаментах трех крупнейших электрогенерирующих компаний, оценены «выгоды» и «издержки» со стороны государства и налогоплательщиков. В результате опроса и проведения парного сравнения критериев выявлены и оценены достоинства и недостатки заключения соглашения о взаимодействии как для государства, так и для налогоплательщика. В таблице 2 (с. 72) показано, что важными критериями в матрице «Выгод» для электрогенерирующей компании является рост выручки и рыночной стоимости компании в будущем (0,422), получение государственных гарантий по проекту (0,184) и сокращение налоговых обязательств (0,156). Указанные факторы являются определяющими для компании при принятии решения об инвестировании денежных средств в разработку национальных технологий.

В соответствии с таблицей 3 (с. 72) для налогоплательщика значимыми рисками являются следующие:

- вмешательство государства в деятельность компании (0,341);
- отток денежных средств на разработку технологии (0,258);
- увеличение налоговой базы по налогу на прибыль организаций и НДС после внедрения инновации (0,181).

Важно, что на этом этапе идентифицированы риск-факторы, которые следует оптимизировать инструментами налогового регулирования. Представляется, что именно при таком подходе возможно создать фундамент для формирования стимулов к расширению инвестиций в экономике.

Согласно данным таблицы 4 (с. 72) для государства снижение зависимости отечественной экономики от мировой (0,315) и рост налоговых поступлений в будущем (0,281) являются приоритетными достоинствами сотрудничества. Такие преимуще-

Таблица 2

Результаты парного сравнения критериев «Выгод» компании

Фактор	Получение проекта с государственной гарантией	Минимизация рисков налогового контроля	Сокращение налоговых обязательств	Повышение рентабельности проекта	Увеличение выручки	Вектор приоритетов
Получение проекта с государственной гарантией	1	3	2	1/2	1/3	0,184
Минимизация рисков налогового контроля	1/3	1	1/2	1/2	1/2	0,090
Сокращение налоговых обязательств	1/2	2	1	2	1/3	0,156
Повышение рентабельности проекта	2	2	1/2	1	1/4	0,148
Увеличение выручки	3	2	4	4	1	0,422

Таблица 3

Результаты парного сравнения критериев «Издержек» компании

Фактор	Отток денежных средств	Длительный срок окупаемости	Риск нарушения сроков сдачи проекта	Вмешательство государства в деятельность компании	Увеличение налоговой базы	Вектор приоритетов
Отток денежных средств	1	2	3	1/2	2	0,258
Длительный срок окупаемости	1/2	1	1/2	1/2	1/2	0,104
Риск нарушения сроков сдачи проекта	1/3	2	1	1/3	1/2	0,116
Вмешательство государства в деятельность компании	2	2	3	1	2	0,341
Увеличение налоговой базы	1/2	2	2	1/2	1	0,181

щества обусловлены тем, что создание отечественных технологий приведет к укреплению технологического суверенитета. Вследствие этого рост деловой активности

приведет к увеличению налоговой базы по основным налогам. Прочие факторы, хотя и не являются приоритетными, значимы в государственной политике.

Таблица 4

Результаты парного сравнения критериев «Выгод» государства

Фактор	Технологическая независимость отечественной экономики от мировой	Рост доходов бюджета в будущем	Укрепление доверия налогоплательщиков к государству	Решение задач социальной политики	Экономия на расходах по созданию новой технологии производства	Вектор приоритетов
Технологическая независимость отечественной экономики от мировой	1	2	2	2	2	0,315
Рост доходов бюджета в будущем	1/2	1	3	2	3	0,281
Укрепление доверия налогоплательщиков к государству	1/2	1/3	1	1/2	2	0,127
Решение задач социальной политики	1/2	1/2	2	1	2	0,181
Экономия на расходах по созданию новой технологии производства	1/2	1/3	1/2	1/2	1	0,096

Возникновение дисбаланса региональных бюджетов (0,283) и олигополизация рынка электроэнергии (0,261) являются потенциальными рисками государства (см. табл. 5, с. 74). Дисбаланс региональных бюджетов может возникнуть в результате предоставления большого объема налоговых льгот, являющихся выпадающими доходами бюджетов. В свою очередь, олигополизация рынка может возникнуть в результате владения технологией малым количеством компаний.

В соответствии с расчетами, представленными в таблице 6 (с. 74), обобщающие показатели «Выгод» и «Издержек» государства и одного из крупнейших налогоплательщиков – АО «Интер РАО-Электрогенерация» с учетом выявленных рисков и преимуществ взаимодействия коэффици-

ент парного сравнения преимуществ превышает аналогичный показатель недостатка на 0,32 ед. для государства (показатель «Да» – 1,08, показатель «Нет» – 0,76) и на 0,21 ед. для налогоплательщика (показатель «Да» – 1,05, показатель «Нет» – 0,84), что подтверждает эффективность и целесообразность государственно-частного партнерства (ГЧП) в этом случае.

Таким образом, с применением метода анализа иерархий на примере взаимодействия государства и крупнейшего налогоплательщика АО «Интер РАО-Электрогенерация» показано, что анализ и оценка потенциальных рисков в механизме налогового регулирования позволяет идентифицировать актуальные проблемы и значимые рискованные области с тем, чтобы впоследствии учесть их при формировании

Таблица 5

Результаты парного сравнения критериев «Издержек» государства

Фактор	Присвоение технологии компаниям (правовые риски)	Дисбаланс бюджетов всех уровней	Недобросовестные действия налогоплательщика	Нарушение принципа справедливости налогообложения	Олигополизация рынка электроэнергетики	Вектор приоритетов
Присвоение технологии компаниям (правовые риски)	1	2	2	2	1/2	0,240
Дисбаланс бюджетов всех уровней	1/2	1	3	3	2	0,283
Недобросовестные действия налогоплательщика	1/2	1/3	1	1/2	1/3	0,089
Нарушение принципа справедливости налогообложения	1/2	1/3	2	1	1/2	0,127
Олигополизация рынка электроэнергии	2	1/2	3	2	1	0,261

Таблица 6

Обобщающий показатель «Выгод» и «Издержек» и общее соотношение «Выгоды» / «Издержки»

Целесообразность ГЧП	Компания			Государство		
	<i>Выгоды</i>	<i>Издержки</i>	<i>Соотношение Выгоды / Издержки</i>	<i>Выгоды</i>	<i>Издержки</i>	<i>Соотношение Выгоды / Издержки</i>
Да	0,81	0,77	1,05	0,81	0,75	1,08
Нет	0,19	0,23	0,84	0,19	0,25	0,76

комплексного инструментария налогового регулирования. Учет рисков в механизме налогового регулирования стимулирующей направленности электрогенерирующего сектора экономики позволит решить следующие задачи:

1) формирование комплексного налогового регулирования в секторе производства

электроэнергии;

2) создание объективных стимулов для привлечения частных инвестиций в разработку и внедрение инноваций;

3) построение доверительных отношений государства с крупнейшими налогоплательщиками, в которых интересы всех сторон гармонизированы.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Татаренко А. М. Концепция налогового стимулирования инновационного развития электрогенерирующего сектора экономики // Вопросы региональной экономики. 2024. № 1 (58). С. 258–264. ISSN 2078-4023.

2. Новоселов К. В. Перспективы развития риск-менеджмента в налоговой сфере // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. С. 29–38. ISSN 1999-849X.

3. Березина А. Д., Грундел Л. П. Анализ налоговых рисков при формировании налоговой стратегии организации // Российский экономический вестник. 2022. № 3. С. 200–203. ISSN 2618-8996.

4. Воронцовский А. В. Управление рисками : монография. М. : Юрайт, 2017. 416 с.

5. Гончаренко Л. И. Налоговые риски: теория и практика управления // Финансы и кредит. 2009. № 2. С. 5. ISSN 2311-8709.

6. Гончаренко Л. И. Теоретические основы управления налоговыми рисками в деятельности банков // Вестник Финансовой

академии. 2008. № 4. С. 133–138. ISSN 1028-9461.

7. Адвокатова А. С., Тюриков А. Г., Новоселов К. В. [и др.]. Налоговые риски государства в современных экономических условиях : монография / под общ. ред. Л. И. Гончаренко, А. В. Тихоновой. М. : Кнорус, 2022. 219 с.

8. Пансков В. Г. Налоговые риски: проявление и возможные пути минимизации // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 4. С. 74–80. ISSN 1999-849X.

9. АО «Интер РАО-Электрогенерация»: [официальный сайт]. URL: www.iraogeneration.ru (дата обращения: 15.01.2024).

10. Мандрощенко О. В., Татаренко А. М. Налоговое регулирование в сфере электрогенерации: оценка перспектив и необходимости трансформации на фоне новых угроз национальной безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Вып. 12. Т. 18. С. 2249–2262. ISSN 2073-2872.

* * *

Единый
ресурс
застройщиков

ЧТО ДВИЖЕТ ПОКУПАТЕЛЯМИ ПРИ ВЫБОРЕ КВАРТИР В НЕБОСКРЕБАХ

Эксперты компании «Сумма элементов» провели опрос среди 1 500 покупателей квартир в небоскребах методом онлайн-анкетирования в период с октября 2024-го по февраль 2025 года. Результаты исследования позволяют выявить ключевые факторы, влияющие на выбор покупателей в пользу высотного жилья, сообщил портал МИР КВАРТИР. Участникам опроса предложили 10 вариантов ответов на вопрос «Почему вы выбираете именно небоскреб для проживания?», из которых они могли выбрать до трех:

- 1) панорамный вид с высоты птичьего полета;
- 2) собственная инфраструктура (фитнес-центр, бассейн, СПА, коворкинг, детские площадки и др. непосредственно в здании);
- 3) повышенная безопасность;
- 4) статусное жилье (проживание в небоскребе как символ престижа и принадлежности к определенному социальному кругу);
- 5) развитые общественные пространства (благоустроенная придомовая территория, эксплуатируемые кровли, смотровые площадки);
- 6) передовые инженерные системы (скоростные лифты, умные системы вентиляции и т. д.);
- 7) энергоэффективность и экологичность (применение современных технологий, снижающих энергопотребление и вредное воздействие на окружающую среду);
- 8) инвестиционная привлекательность (высокая ликвидность и потенциал роста стоимости квартир в небоскребах);

Продолжение на с. 97

Банкротство индивидуальных предпринимателей – правовые проблемы*

А.П. Адаменко

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева (г. Москва)

Алла Петровна Адаменко, alla.adamenko2015@yandex.ru

Индивидуальные предприниматели (далее также – ИП) являются важными субъектами предпринимательской деятельности. Согласно статье 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) гражданин имеет право заниматься экономической активностью без образования юридического лица при условии регистрации в установленном порядке. После регистрации индивидуальный предприниматель получает возможность использовать имущество, навыки и доходы для осуществления деятельности, направленной на систематическое получение прибыли.

Регулирование прав и обязанностей ИП осуществляется в рамках общего правового поля, при этом обеспечиваются их равные с другими участниками рынка права. Государственная политика создает условия для их интеграции в экономическую систему, поддерживая как малый, так и средний бизнес. Важной задачей остается обеспечение добросовестной конкуренции, которая становится стимулом для роста и развития предпринимателей.

Индивидуальный предприниматель может быть признан банкротом при наличии признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества для удовлетворения требований кредиторов. Для конкурсных кредиторов и уполномоченных органов обязательным условием подачи заявления о банкротстве является наличие задолженности не менее 500 тысяч рублей и просрочки испол-

нения обязательств свыше трех месяцев, что предусмотрено в пункте 2 статьи 213.3 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Банкротство индивидуальных предпринимателей связано с рядом сложных теоретических и прикладных вопросов, охватывающих как толкование норм права, так и их применение на практике. Признаки несостоятельности ИП, включающие неспособность удовлетворить требования кредиторов в течение определенного срока, вызывают дискуссии из-за их неопределенности и возможного смешения с критериями банкротства юридических лиц. Законодательство о банкротстве устанавливает минимальные финансовые параметры для возбуждения дела, однако субсидиарное применение к ИП норм, предназначенных для компаний, порождает неоднозначность в правоприменении.

Главной проблемой остается ограничение организационно-имущественных прав ИП, включая лишение лицензий и запрет на ведение предпринимательской деятельности. В научной литературе правовая природа этих ограничений ставится под сомнение, поскольку статус ИП, отличающийся от статусов юридического и физического лиц, требует особого подхода. Это приводит к отсутствию единой методологии, что снижает предсказуемость решений судов и затрудняет защиту прав сторон¹.

* Статья подготовлена с использованием материалов справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ См. *Изьев М.В.* Отказ в оспаривании сделок должника в процессе банкротства: проблемы правоприменительной практики // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 9. С. 66–75.

Выход постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 51) стало важным этапом в унификации подходов к правоприменению. В документе разъясняются порядок проведения процедур банкротства, включая реструктуризацию долгов и реализацию имущества, а также особенности привлечения к субсидиарной ответственности. Однако ряд положений, включая пункты 22, 28 и 35, вызывает критику ученых и практиков. Эти разъяснения интерпретируются как выходящие за рамки существующего законодательства, что приводит к необходимости их пересмотра.

Особого внимания заслуживает применение норм о банкротстве юридических лиц к ИП. Суды нередко сталкиваются с трудностями в разграничении двух категорий должников, особенно в части установления критериев для возбуждения дела, состава конкурсной массы и порядка расчетов с кредиторами. Отсутствие в законе четко прописанных процедур приводит к широкому судебному усмотрению, что порождает неоднородность решений.

Организационно-имущественные ограничения, такие как изъятие активов и установление запретов на предпринимательскую деятельность, накладывают дополнительное бремя на должника. Эти меры оправдываются необходимостью защиты интересов кредиторов, однако их чрезмерность может нарушать баланс интересов сторон. Вопросы разграничения общего имущества супругов, если должник состоит в браке, остаются нерешенными, что подтверждается судебной практикой.

Необходимость субсидиарного применения норм о банкротстве юридических лиц объясняется недостаточным количеством

специальных норм для ИП. Однако это создает риск чрезмерного заимствования, что подчеркивается в ряде научных работ². Судебная практика стремится компенсировать этот недостаток посредством расширительного толкования, но такая практика должна быть строго обоснованной, чтобы избежать создания новых правовых норм. Субсидиарное применение норм законодательства при банкротстве индивидуальных предпринимателей определяется положениями § 2 и 3 главы X Закона о банкротстве. Субсидиарная ответственность при банкротстве – это механизм удержания долгов фирмы из активов физических лиц – руководителей компании. Прямое указание на субсидиарное применение исключает необходимость аналогии закона, так как оно применяется для дополнения уже существующих норм, избегая дублирования.

В научной литературе выделяют два подхода к выбору системы норм при банкротстве индивидуальных предпринимателей. Согласно первому подходу приоритетным является применение правил, регулирующих банкротство граждан. Например, при отсутствии специальной нормы о размере требований для возбуждения дела о банкротстве ИП применяется положение статьи 213.3 Закона о банкротстве: «не менее чем пятьсот тысяч рублей и если указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены». Второй подход исходит из пункта 2 статьи 6 Закона о банкротстве, в соответствии с которой к деятельности ИП применяются нормы, регулирующие деятельность юридических лиц. В соответствии с этим подходом минимальная сумма долга должна составлять не менее чем два миллиона рублей, как это установлено для юридических лиц. Разногласия между этими подходами создают правоприменительные сложности, особенно при определении

² См., например:

Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М.: Статут, 2022. 543 с.;

Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». М.: Проспект, 2023. 768 с.

критериев финансовой несостоятельности ИП³.

Пределы субсидиарного применения ограничиваются главами I–VII Закона о банкротстве. Нормы главы XI о специальных упрощенных процедурах применяются только в случаях, прямо предусмотренных в тексте закона. Например, в статье 230 этого закона устанавливаются условия для применения упрощенной процедуры банкротства отсутствующего должника, однако эти положения не распространяются на индивидуальных предпринимателей, если иное не оговорено в законе. Аналогично нормы о банкротстве ликвидируемого должника (§ 1 главы XI Закона о банкротстве) к предпринимателям не применяются.

Особое внимание уделяется профессиональным участникам рынка ценных бумаг. В случае их банкротства применяются специальные правила, предусмотренные для ИП, а не нормы, регулирующие банкротство юридических лиц. Это объясняется уникальным статусом индивидуального предпринимателя, который совмещает черты физического и юридического лица. Такой подход подчеркивает необходимость учета специфики предпринимательской деятельности, не позволяя применять к ним нормы, противоречащие их правовому положению⁴.

Проблемы возбуждения дела о банкротстве индивидуальных предпринимателей обусловлены необходимостью учета критериев неоплатности и неплатежеспособности. В действующей редакции Закона о банкротстве неоплатность рассматривается как основное основание для признания банкротства ИП. Однако для повышения правовой определенности целесообразно закрепить критерий неплатежеспособности посредством внесения соответствующих

изменений в законодательство, а не через судебные разъяснения. Такой подход позволит исключить злоупотребления правом, связанные с приобретением статуса ИП исключительно для последующего списания обязательств через процедуру банкротства. Для предотвращения таких ситуаций нет необходимости устанавливать минимальный срок с момента регистрации ИП до подачи заявления о банкротстве. Автору настоящей статьи представляется разумным установить срок в три года, что согласуется с правилами проведения плановых проверок деятельности предпринимателей⁵. Это ограничение не минимизирует риск использования статуса ИП в недобросовестных целях.

Банкротство физических лиц – длительный сложный судебный процесс. Кроме субсидиарной ответственности, у должника существуют и другие риски. Продажа, дарение и тому подобные операции по отчуждению должником имущества за три последних года являются одним из основных противопоказаний прохождения процедуры банкротства и избавления от обязательств. Причиной является не только то, что такие сделки с вероятностью 100 процентов могут быть оспорены. Важно, что суд, оценив все обстоятельства, может посчитать поведение должника недобросовестным, а его действия – направленными на умышленное сокрытие имущества. И тогда должника не освободят от долгов по завершении процедуры банкротства в соответствии со статьей 213.28 Закона о банкротстве.

В некоторых случаях могут быть оспорены сделки (применены последствия недействительных сделок), совершенные ранее.

Согласно мнению А.Г. Смирных возбуждение дела о банкротстве индивидуаль-

³ Подробнее см. *Ряховская А.Н.* Банкротство и финансовое оздоровление субъектов экономики. М.: Юрайт, 2020. 154 с.

⁴ См. *Головизнин А.В., Заблоцкий С.С.* К проблеме оспаривания подозрительных сделок должника // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2021. № 7. С. 30–33.

⁵ См. Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (в редакции от 26 декабря 2024 года, с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 марта 2025 года).

ного предпринимателя недопустимо, если обязательства не связаны с предпринимательской деятельностью⁶. В таких случаях арбитражный суд обязан прекратить производство по делу на основании пункта 1 части 4 статьи 57 Закона о банкротстве. Подобный подход поддерживается многими юристами, однако для его реализации необходимы законодательные изменения, направленные на устранение правовых несогласованностей⁷.

При подаче заявления о банкротстве индивидуальный предприниматель должен предоставить ряд документов, в частности, списки кредиторов и должников с указанием сумм задолженностей и адресов, документы о составе и стоимости имущества. Особое внимание уделяется точности данных об имуществе. Суд вправе запросить дополнительные доказательства, подтверждающие права должника на имущество и его оценочную стоимость. Информация об имуществе составляется самим должником, стоимость указывается на основе затрат на приобретение или анализа рыночных цен. В случае сомнений в достоверности данных суд может потребовать подтверждающие документы, включая доказательства права собственности или невозможности обращения взыскания.

В юридической литературе обсуждается необходимость оценки фактического характера предпринимательской деятельности гражданина. Поднимаются вопросы о возможности учета деятельности лиц, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, но фактически ведущих бизнес. Одновременно высказываются опасения относительно тех, кто формально зарегистрирован как ИП, но не занимается предпринимательством. Например, В.Ф. Попондопуло считает, что та-

кие случаи должны регулироваться нормой пункта 4 статьи 23 ГК РФ, однако в ней не содержатся прямые указания для подобных ситуаций⁸.

Отсутствие четкого законодательного регулирования приводит к противоречиям, особенно при рассмотрении обязательств, возникших до регистрации гражданина в качестве ИП. В Постановлении Пленума ВАС РФ № 51 указывается, что кредиторы, чьи требования возникли из таких обязательств, вправе предъявлять их в рамках процедур банкротства.

Законодательством о банкротстве индивидуальных предпринимателей предусматривается, что регистрация гражданина в этом статусе лишь подтверждает его право заниматься предпринимательской деятельностью, но не гарантирует ее фактического осуществления. Нормой пункта 4 статьи 23 ГК РФ запрещается гражданину, фактически ведущему предпринимательскую деятельность без регистрации, ссылаться на отсутствие такого факта. Эта норма защищает интересы кредиторов, обеспечивая их право на взыскание задолженности с граждан, действующих без государственной регистрации.

Закон о банкротстве преимущественно направлен на освобождение должника от обязательств, а не на восстановление его платежеспособности. Это может создать риск нарушения интересов кредиторов, особенно в случаях, когда гражданин не вел реальную предпринимательскую деятельность. В пункте 6 Постановления Пленума ВАС РФ № 51 указывается, что если должник утратил статус индивидуального предпринимателя или не имел его изначально, то арбитражный суд обязан вернуть заявление о признании его банкротом, что соответствует статье 44 Закона о банкротстве.

⁶ Подробнее см. Амелин А., Смирных А. Освобождение от долгов в личном банкротстве. М.: Издание книг ком, 2022. 144 с.

⁷ См., например, Сигидов Ю.И., Кучеренко С.А., Жминько Н.С. Методика анализа финансового состояния и оценка потенциальности банкротства сельскохозяйственных организаций: монография. М.: Инфра-М, 2019. 416 с.

⁸ Попондопуло В.Ф. Банкротство гражданина: проблемы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 22–26.

Особое значение приобретает учет фактической предпринимательской деятельности гражданина. Авторитетные ученые, включая А.Г. Смирных, подчеркивают, что сам факт регистрации недостаточен для определения статуса индивидуального предпринимателя. Судебная практика подтверждает необходимость подтверждения ведения именно предпринимательской деятельности, а не совершения разовых сделок. Введение минимального срока с момента регистрации до подачи заявления о банкротстве могло бы служить инструментом защиты интересов кредиторов и предотвращения злоупотреблений.

Применение восстановительных процедур, таких как финансовое оздоровление и внешнее управление, в отношении индивидуальных предпринимателей вызывает множество вопросов. В пункте 8 Постановления Пленума ВАС РФ № 51 ограничивается возможность использования этих процедур только при наличии значительного имущественного комплекса или предприятия, требующего управления.

Сложности возникают и при анализе факта утраты статуса индивидуального предпринимателя после подачи заявления. В Постановлении Пленума ВАС РФ № 51 устанавливается, что в таких случаях производство по делу продолжается, но признание банкротом не влечет правовых последствий, связанных с предпринимательской деятельностью. Если же утрата статуса произошла до подачи заявления, то производство должно быть прекращено на основании статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Основанием для признания индивидуального предпринимателя банкротом является его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Признание индивидуального предпринимателя банкротом влечет ряд значимых правовых последствий, регулируемых Законом о бан-

кротстве. С момента принятия арбитражным судом решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом и о введении реализации имущества гражданина утрачивает силу государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, а также аннулируются выданные ему лицензии на осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности.

Особый акцент делается на запрете регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя после завершения процедуры. Индивидуальный предприниматель, признанный банкротом, не может быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя в течение пяти лет с момента завершения процедуры реализации имущества гражданина или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры. Для этого арбитражный суд направляет копию решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом и введении реализации имущества гражданина в орган, зарегистрировавший гражданина в качестве индивидуального предпринимателя.

Норма пункта 4 статьи 216 Федерального закона от 29 июля 2017 года № 281-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования обязательных требований к учредителям (участникам), органам управления и должностным лицам финансовых организаций» применяется к фактам-основаниям признания лица не соответствующим требованиям к деловой репутации, имевшим место с 28 января 2018 года. Факты, имевшие место до 28 января 2018 года, учитываются в соответствии с ранее действовавшей редакцией нормы.

В течение пяти лет с даты завершения в отношении индивидуального предпринимателя процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе осуществлять предприниматель-

скую деятельность, а также занимать должности в органах управления юридического лица (за исключением кредитной организации), иным образом участвовать в управлении юридическим лицом (за исключением кредитной организации). В течение десяти лет с даты завершения в отношении индивидуального предпринимателя процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе занимать должности в органах управления кредитной организации, иным образом участвовать в управлении кредитной организацией.

Исполнительные документы, выданные судом взыскателю по требованиям кредиторов (взыскателей) к ИП в отношении его личных долгов или обязательств, возникших из предпринимательской деятельности после того, как ИП прекратил свою деятельность и снят с регистрационного учета, теряют силу, за исключением документов, касающихся взыскания алиментов и возмещения вреда, причиненного здоровью или жизни. Таким образом, взыскатель (кредитор) больше не может предъявлять такие документы приставам для принудительного взыскания с физического лица, которым стал бывший ИП. Важным аспектом является утрата ИП государственной регистрации после прекращения производства по делу о банкротстве, что сопровождается аннулированием всех выданных предпринимателю лицензий, позволяющих осуществлять отдельные виды деятельности. Эти меры направлены на установление окончательной ликвидации статуса ИП после признания его банкротом.

Информирование кредиторов о признании должника банкротом является существенным этапом конкурсного производства. В соответствии с Законом о банкротстве суд обязывает должника за свой счет направить решение о признании его банкротом всем известным должнику кредиторам. Дополнительно требуется публикация сведений в официальном источнике, например в газете «Коммерсант». Если

конкурсный управляющий не утверждался, то обязанность по публикации может быть возложена на самого должника или одного из кредиторов при предварительном уведомлении арбитражного суда. В этом контексте возникает вопрос о равенстве условий для кредиторов, поскольку срок предъявления требований начинается исчисляться с момента публикации или получения письменного уведомления. Сведения, подлежащие опубликованию, включаются в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве и не подлежат публикации в официальном издании, за исключением сведений о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов, а также о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина. Не позднее чем в течение десяти дней с даты завершения процедуры, применявшейся в деле о банкротстве гражданина, финансовый управляющий включает в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве сообщение о результатах проведения процедуры, применявшейся в деле о банкротстве гражданина (отчет). В законодательстве нет четких указаний относительно порядка и сроков публикации сведений, что создает риски задержек и возникновения неравенства между кредиторами. Например, кредиторы, получившие уведомления с опозданием, оказываются в неравных условиях по сравнению с теми, кто был проинформирован ранее. Отсутствие своевременной публикации сведений может стать основанием для прекращения дела о банкротстве в соответствии с пунктом 1 статьи 57 Закона о банкротстве.

ВАС РФ в своем Постановлении № 51 попытался урегулировать некоторые аспекты информирования. В частности, было установлено, что конкурсный управляющий обязан опубликовать сведения в порядке, предусмотренном статьями 28 и 128 Закона о банкротстве. Однако если управляющий не был назначен, то эту обязанность может выполнить любой кредитор. Это порождает

вопросы, касающиеся правовых последствий публикации без предварительного согласования с должником и судом, а также случаев, когда публикацию осуществляют несколько кредиторов одновременно. Неурегулированность порядка публикации создает дополнительные трудности для конкурсного производства. Например, отсутствие публикации в установленный срок препятствует завершению дела о банкротстве. Также возникают вопросы о сроках предъявления требований, поскольку различия в датах получения уведомлений и публикации сведений ведут к несоответствиям. Чтобы исключить такие ситуации, в законодательство необходимо внести изменения, касающиеся установления единых сроков и четкого порядка информирования кредиторов.

С момента открытия конкурсного производства индивидуальный предприниматель утрачивает право распоряжаться имуществом, входящим в конкурсную массу. Согласно пункту 2 статьи 126 и части 2 пункта 3 статьи 129 Закона о банкротстве все сделки с таким имуществом осуществляются конкурсным управляющим или судебным приставом-исполнителем. Конкурсная масса формируется из всего имущества должника, включая имущественные права, денежные средства на счетах и вкладах, а также объекты, не связанные с предпринимательской деятельностью. Исключение составляют вещи, на которые в силу гражданского законодательства не может быть обращено взыскание.

Не урегулирован вопрос и о брачных контрактах. Суды в своих решениях указывают, что внесудебное заключение брачного контракта изначально преследовало цель практически полностью исключить семейное имущество из конкурсной массы при возможном банкротстве, то есть если имелись все признаки злоупотребления правом. Брачные контракты аннулируются, имущество возвращается в конкурсную массу. Признание индивидуального предпринимателя банкротом служит основани-

ем для раздела общего имущества супругов. Согласно статье 38 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), раздел возможен по инициативе одного из супругов или кредитора с целью обращения взыскания на долю должника в общем имуществе. Однако уникальность процедур банкротства заключается в том, что право на взыскание имущества принадлежит исключительно конкурсному управляющему или судебному приставу-исполнителю, которые действуют в интересах всех кредиторов. На это указывается в части 3 пункта 18 Постановления Пленума ВАС РФ № 51 – конкурсному управляющему предоставляются полномочия инициировать раздел имущества супругов через суд. Оценка имущества, подлежащего разделу, проводится конкурсным управляющим на основании статьи 130 Закона о банкротстве. Судебные приставы-исполнители используют нормы статьи 85 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Вопросы вызывают положения Постановления Пленума ВАС РФ № 51, согласно которым конкурсному управляющему позволяется включать в конкурсную массу имущество, находящееся в собственности должника, без предварительного судебного решения. Если движимое имущество зарегистрировано на имя должника либо он является единственным правообладателем имущественного права, то конкурсный управляющий вправе считать такое имущество принадлежащим должнику. Однако это может ущемлять права другого супруга. Для защиты своих интересов супруг вправе обратиться в суд с иском о выделе его доли или признании права общей собственности на имущество. Если раздел общего имущества супругов осуществляется после продажи активов в рамках конкурсного производства, то средства, вырученные от реализации, учитываются при определении долей супругов. Такой подход, хотя и практичен, вызывает критику из-за возможных ограничений прав су-

пругов должника на этапе формирования конкурсной массы⁹.

Завершение конкурсного производства в делах о банкротстве индивидуальных предпринимателей регулируется комплексом норм, направленных на обеспечение баланса интересов должника и кредиторов. С момента признания должника банкротом его обязательства по предпринимательской деятельности, в том числе обязательные платежи, прекращаются. Это правило распространяется на обязательства, предъявленные в деле о банкротстве, за исключением требований, неразрывно связанных с личностью кредиторов (это касается, например, алиментов и компенсации вреда). Указанные обязательства сохраняют юридическую силу независимо от их предъявления в процессе банкротства. Особенностью процедур банкротства ИП является невозможность включения в конкурсную массу имущества супругов, а также совместно нажитого имущества, что соответствует статье 45 СК РФ. Такое имущество может быть затронуто только после раздела, инициированного конкурсным управляющим. Однако положения Постановления Пленума ВАС РФ № 51, согласно которым конкурсному управляющему позволяется учитывать имущество, формально принадлежащее супругу, вызывают критику из-за ограничения прав на защиту и возможное нарушение принципа равенства.

При завершении процедуры конкурсного производства должник освобождается не только от обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью, но и от других долгов, если они были учтены в процессе банкротства. Тем не менее сохраняются обязательства по возмещению судебных расходов и непогашенным текущим платежам. Суд вправе отказать в освобождении должника от обязательств, если доказаны признаки злоупотребления его правами, включая фиктивное или преднамеренное банкротство, сокрытие

имущества или иное недобросовестное поведение. Такое решение основывается на принципах добросовестности участников гражданского оборота, закрепленных в статье 10 ГК РФ.

Особое внимание следует уделить проблеме вознаграждения временного управляющего. Законодателем предусмотрена фиксированная сумма, однако ее увеличение возможно в случае большого объема работы или высокой сложности дела. При этом суд может утвердить дополнительные выплаты за счет процентного дохода от реализации имущества должника. Этот механизм направлен на обеспечение эффективного управления конкурсной массой, и требуется прозрачное и четкое регулирование его применения.

Законодательная необходимость уточнения процедуры банкротства индивидуальных предпринимателей неоднократно подчеркивалась в научных трудах и правоприменительной практике. Несмотря на значимость Постановления Пленума ВАС РФ № 51, необходим пересмотр его отдельных положений для устранения правовых пробелов. В частности, нормы, касающиеся имущества супругов и освобождения от обязательств, должны быть уточнены для обеспечения справедливости и равенства сторон.

В условиях нестабильной экономической ситуации, влияния санкций, изменений налоговой политики и других факторов увеличивается количество дел о несостоятельности предпринимателей.

Подводя итоги, следует отметить, что в Российской Федерации осуществляется конституционное право на предпринимательскую деятельность без ее ограничения в условиях санкций, принимаются меры, нацеленные на поддержку малого и среднего бизнеса. Это подчеркивает необходимость совершенствования законодательства и устранения правоприменительных противоречий.

⁹ См. Головизнин А.В., Заблоцкий С.С. Указ. соч.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ *

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ : в редакции от 8 августа 2024 года (с изменениями от 31 октября 2024 года).

2. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ : в редакции от 26 декабря 2024 года (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 марта 2025 года).

3. *Изьев М. В.* Отказ в оспаривании сделок должника в процессе банкротства: проблемы правоприменительной практики // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 9. С. 66–75.

4. О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 51 : в редакции от 25 декабря 2018 года.

5. *Карелина С. А.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М. : Статут, 2022. 543 с.

6. *Телюкина М. В.* Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». М. : Проспект, 2023. 768 с.

7. *Ряховская А. Н.* Банкротство и финансовое оздоровление субъектов экономики. М. : Юрайт, 2020. 154 с.

8. *Головизнин А. В., Заблоцкий С. С.* К проблеме оспаривания подозрительных сделок должника // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 7. С. 30–33.

9. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при

осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ : в редакции от 26 декабря 2024 года (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 марта 2025 года).

10. *Амелин А., Смирных А.* Освобождение от долгов в личном банкротстве. М. : Издание книг ком, 2022. 144 с.

11. *Сигидов Ю. И., Кучеренко С. А., Жминько Н. С.* Методика анализа финансового состояния и оценка потенциальности банкротства сельскохозяйственных организаций : монография. М. : Инфра-М, 2019. 416 с.

12. *Попондопуло В. Ф.* Банкротство гражданина: проблемы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 22–26.

13. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ : в редакции от 28 декабря 2024 года.

14. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования обязательных требований к учредителям (участникам), органам управления и должностным лицам финансовых организаций : Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 281-ФЗ.

15. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ.

16. Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ.

* Доступ к указанным в перечне документам можно получить из любой поисковой системы.

Опасные связи: взаимосвязанные договоры в российском законодательстве и судебной практике

А.В. Мертвищев

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, заместитель директора юридического управления Уральского банка ПАО Сбербанк (г. Екатеринбург)

Антон Васильевич Мертвищев, avmertvishchev@gmail.com

Конструкция взаимосвязанных договоров появилась в середине XX века сначала в судебной практике, а в 1990–2000 годах была закреплена в национальных законодательствах европейских стран (например в параграфах 358–359а Германского гражданского уложения), актах унификации частного права и документах Евросоюза¹. Такая конструкция появилась в сфере розничной купли-продажи в целях защиты потребителя как слабой стороны договора в ситуации финансирования покупки за счет третьего лица. В определенный момент продавцы для увеличения продаж и дополнительного привлечения клиентов стали продавать товар в рассрочку, а затем для снижения издержек стали кредитовать покупателей не при помощи коммерческого кредита, а привлекая третьих лиц – в первую очередь банки, которых сами и предлагали потенциальным клиентам.

Взаимосвязанные договоры – это контракты, которые не были бы заключены один без другого. Поскольку покупатель берет кредит на приобретение конкретного товара без заключения договора купли-продажи, заемные средства потребителю

не нужны. Иными словами, стороны при заключении взаимосвязанных договоров преследуют общую (для обоих контрактов) экономическую цель², в результате чего договоры объективно образуют экономическое единство (*commercial unit*). Продавец знает о приобретении товара за счет заемных средств, более того, как было указано, он либо сам является кредитором, либо предлагает покупателю конкретную кредитную организацию. В последнем случае кредитор и продавец взаимосвязаны (потребитель зачастую вообще воспринимает их как единый субъект), между ними может быть корпоративная либо договорная связь (партнерские отношения). При этом возможна и юридическая связанность между самими контрактами (например взаимные (перекрестные) ссылки в договорах, указание на целевой характер кредита), однако этот признак вовсе не является обязательным.

Цель выделения конструкции взаимосвязанных обязательств (как, впрочем, и любой иной юридической конструкции) – создание особого правового режима. Взаимосвязанные сделки обладают единой юридической судьбой (этот правовой эф-

¹ Подробнее смотри:

Гуна А.Н. Доктрина взаимосвязанных договоров (linked contracts): сравнительно-правовое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 11. С. 55–61;

Батищев А.О. Доктрина связанных договоров в сфере потребительского кредитования // Договоры и обязательства: сборник работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском центре частного права им. С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации / сост. и отв. ред. А.В. Егоров. М., 2019. Т. 3. С. 535–561.

² См. Батищев А.О. Указ соч. С. 532–533.

фект также называют «принципом домино»). Если основной договор признается недействительным, незаключенным или расторгается по не зависящим от покупателя причинам (в первую очередь это неисполнение договора купли-продажи или передача товара ненадлежащего качества), то потребитель вправе отказаться и от связанного с ним кредитного договора без каких-либо негативных для себя последствий. И это вполне обоснованно, поскольку наличие единой экономической цели у потребителя при заключении нескольких договоров предполагает, что прекращение или юридическое аннулирование одного из них делает бессмысленным (или, по меньшей мере, несправедливым) и сохранение второго. Кроме того, потребитель приобретает право на приостановление исполнения в связи с просрочкой по взаимосвязанному договору, а также на возражения против контрагента, вытекающие не только из договора, заключенного с ним, но и из взаимосвязанного договора³.

Таким образом, конструкция взаимосвязанных договоров серьезно подрывает принцип относительности обязательств. Отмечая, что по этой причине сфера применения такой конструкции достаточно узка, А.Н. Гуна пишет следующее: «скорее можно говорить об отдельных решениях, встречающихся в судебной практике, чем о системном подходе»⁴.

При этом в доктрине предпринимаются попытки расширить объем понятия «взаимосвязанные договоры», распространив

рассматриваемую конструкцию и на другие (кроме финансируемой покупки или услуги) отношения (субдоговоры, обратная аренда, выкупной лизинг, обеспечительные сделки, так называемые «реляционные» сделки и т. п.)⁵. Также имеются предложения о том, чтобы институционализировать нормы, регулирующие связанные контракты, перенеся их из положений о потребительской покупке или услуге в общую часть обязательственного права. Такой подход представляется достаточно перспективным. Действительно, можно привести достаточно примеров договорных конструкций, соответствующих главному (конститутивному) признаку взаимосвязанных договоров, – один из них не был бы заключен без другого. Однако при этом очевидно, что правовой режим перечисленных договоров может отличаться от правового режима финансируемых сделок, а значит, приведенные примеры реализации «принципа домино» при расширении перечня связанных контрактов не будут иметь абсолютный характер.

В России была предпринята попытка закрепить конструкцию связанных контрактов на законодательном уровне, однако соответствующие положения, подготовленные на основе Директивы 2008/48/ЕС⁶, в итоговый вариант проекта Закона о потребительском кредите⁷ не вошли⁸.

Между тем в связи с принятием Закона о потребительском кредите в ряд нормативных актов были внесены изменения⁹, и отдельные элементы режима взаимосвязанных договоров нашли отражение в пункте 6 статьи

³ См. Гуна А.Н. Указ. соч. С. 81–84.

⁴ Там же. С. 81.

⁵ Смотри:

Батищев А.О. Указ. соч. С. 530;

Гуна А.Н. Указ. соч. С. 73–80.

⁶ Директива 2008/122/ЕС Европейского парламента и Совета Евросоюза от 14 января 2009 года о защите потребителей относительно некоторых аспектов таймшера, долгосрочных туристских продуктов, договоров перепродажи и обмена. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32008L0122>

⁷ Федеральный закон от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

⁸ Подробнее см. Батищев А.О. Указ. соч. С. 561–566.

⁹ Федеральный закон от 21 декабря 2013 года № 363-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О потребительском кредите (займе)».

24 Закона о защите прав потребителей¹⁰, согласно которой потребителю позволяет взыскать с продавца проценты и платежи, уплаченные по кредитному договору в случае расторжения финансируемого договора в связи с передачей товара ненадлежащего качества¹¹. При этом все возникающие на практике проблемы эта норма, к сожалению, решить в полной мере не смогла¹².

Обогащают содержание конструкции взаимосвязанных договоров судебные акты, в которых вопрос связанных сделок обсуждается, помимо договора финансируемой покупки, в основном в контексте заключения одновременно с кредитным договором договора страхования жизни и здоровья заемщика.

Условно можно выделить два этапа формирования правоприменительной практики по этому вопросу.

На первом этапе судами обсуждалась проблема навязывания страхования при заключении кредитных договоров, а именно обсуждалось действие пункта 2 статьи 16 Закона о защите прав потребителей, запрещающего обуславливать предоставление одних услуг обязательным предоставлением других услуг. Подробно не останавливаясь на истории развития подходов судов к обозначенному вопросу, следует отметить, что в конечном итоге Верховный Суд Российской Федерации сделал вывод о том, что сама по себе подобная конструкция

вполне допустима, если банк не использует недобросовестные практики продажи этой услуги (например безальтернативное подключение услуги страхования при выдаче кредита, обман или введение потребителя в заблуждение относительно условий страхования и кредитования или требование о страховании у конкретного страховщика)¹³.

На втором этапе суды обсуждали вопрос о возможности возврата суммы страховой премии (в том числе при досрочном погашении кредита). Практика отличалась в зависимости от формулировок договоров страхования (например уменьшается ли размер страховой суммы пропорционально остатку задолженности по кредитному договору). При этом Верховный Суд Российской Федерации признал, что в договоре страхования может содержаться условие о том, что страховая сумма не подлежит возврату¹⁴.

Нетрудно заметить, что при решении обеих проблем (и навязывание страховки, и возврат суммы страховой премии) суды вплотную подошли к вопросу взаимосвязанности договоров кредита и страхования (хотя и не артикулировали проблему подобным образом). При этом во втором случае итоговое решение (подлежит ли пропорциональному возврату страховая премия в случае досрочного погашения кредита) вполне могло бы быть обосновано именно через конструкцию связанных контрактов. Одна-

¹⁰ Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей».

¹¹ См. *Иванов О.М., Щербакова М.А.* Комментарий к Федеральному закону «О потребительском кредите (займе)». М., 2014. С. 75–76.

¹² Критику действующего регулирования см. *Батищев А.О.* Указ. соч. С. 566–567.

¹³ Смотри:

пункт 8 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2011 года № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров»;

пункты 4.1, 4.2 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2013 года;

Обзор практики рассмотрения судами споров, возникающих из отношений по добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского кредита, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 июня 2019 года.

¹⁴ См. определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2018 № 35-КГ17-14, от 13.02.2018 № 44-КГ17-22, от 28.08.2018 № 44-КГ18-8, пункт 7 Обзора практики рассмотрения судами споров, возникающих из отношений по добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского кредита.

ко судами вопрос так поставлен не был, а затем он был решен на законодательном уровне с использованием иных правовых категорий. В Закон о потребительском кредите (см. часть 12 статьи 11) была включена норма, согласно которой страховая премия возвращается страхователю пропорционально времени, оставшемуся до окончания договора страхования, в случае если договор страхования заключен в обеспечение кредитного договора¹⁵. При этом договор страхования определяется законодателем как заключенный в целях обеспечения исполнения обязательств заемщика по договору потребительского кредита в следующих случаях:

- если он влияет на условия кредитного договора (срок и полная стоимость кредита);
- если выгодоприобретателем по договору страхования является кредитор;
- если страховая сумма зависит от размера задолженности по кредиту (см. часть 2.4 статьи 7 Закона о потребительском кредите).

Критерий обеспечительной цели договора страхования, использованный в указанной норме, был подвергнут обоснованной критике в литературе¹⁶. Действительно, возможность квалификации договора страхования как обеспечительной конструкции (необходимыми атрибутами которой являются обеспечительная цель и акцессорность) может вызывать сомнение, поскольку страхование не соответствует большинству признаков акцессорности. В частности, выплата банку может проводиться вне зависимости от того, находится ли должник в просрочке, а значит, в этом случае акцессорность осуществления обеспечительных прав не действует. Синхронизация договоров кредита и страхования по сроку и сумме сама по себе также не

указывает на обеспечительный характер страхования, например в случае когда после погашения кредита выгодоприобретателем становится должник (то есть не работает акцессорность прекращения – при прекращении кредитного обязательства обязательство из договора страхования продолжает действовать).

Наконец, заслуживает внимания аргумент о принципиальной невозможности наличия обеспечительной цели договора личного страхования¹⁷, к которому должен быть отнесен договор страхования жизни и здоровья.

Возможно, проблема сошла бы на нет, если бы в России признавалась возможность страхования договорной ответственности по кредитному договору, так как страхование жизни и здоровья заемщика практически всегда – это страхование риска невозврата им кредита в случае смерти или утраты трудоспособности. Но пока действующие нормы законодательства страхование договорной ответственности по кредитному договору не предусматривают. В связи с этим можно использовать иные аргументы в пользу принятого решения о необходимости возврата части суммы страховой премии при досрочном возврате кредита.

Несмотря на достаточно казуистичное описание характеристик обеспечительного договора страхования в части 2.4 статьи 7 Закона о потребительском кредите, нетрудно заметить, что они, безусловно, определяют договоры кредита и страхования как *связанные*, поскольку свидетельствуют о наличии у обоих договоров единой экономической цели (возврат кредитных средств). А конструкция взаимосвязанных договоров, в свою очередь, как раз позволяет обосновать общую юридическую судьбу кредитного договора и договора страхования

¹⁵ См. Федеральный закон от 27 декабря 2019 года № 483-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» и статью 9.1 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

¹⁶ См., например, *Архипова А.Г.* Является ли страхование способом обеспечения обязательств? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 8. С. 65–87.

¹⁷ Там же. С. 74–75.

жизни и здоровья заемщика (упомянутый «принцип домино»)¹⁸.

К конструкции взаимосвязанных договоров (на этот раз непосредственно используя этот термин) обратился Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 3 апреля 2023 года № 14-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова» (далее – Постановление № 14-П).

В этом деле Конституционный Суд рассматривал вопрос о законности условий о так называемых возвратных скидках автодилеров, а именно соответствуют ли Конституции Российской Федерации положения статьи 428 ГК РФ, в которых предусматривается возможность включения таких условий в договоры купли-продажи. Фабула дела достаточно типична. Гражданин приобрел в автосалоне автомобиль со скидкой, которая была предоставлена ему под условием приобретения дополнительных услуг у партнеров автодилера – поскольку машина приобреталась в кредит, покупатель должен был оформить договор страхования жизни и здоровья. Досрочно погасив кредит, он отказался от страховки (при этом сумма страховой премии была возвращена страховщиком пропорционально оставшемуся сроку). После этого автодилер обратился к потребителю с иском о взыскании предоставленной скидки (условие о возврате скидки в полном объеме при отказе от страхования было непосредственно предусмотрено договором), и суды всех инстанций приняли сторону продавца. Однако Конституционный Суд Российской Федерации поддержал потребителя. Выводы, содержащиеся в Постановлении № 14-П, ни в коем случае не легализуют потребительский экстремизм, позволяя покупателям пользоваться скидками, предоставляемыми

ми продавцами, а затем отказываться от принятых на себя обязательств, как могло бы показаться на первый взгляд. Напротив, как представляется, Конституционный Суд достаточно точно установил разумный баланс интересов участников таких отношений, указав, с одной стороны, на необходимость обеспечения базовых гарантий потребителя как слабой стороны, а с другой – на необходимость компенсации имущественных потерь продавца в случае досрочного и одностороннего прекращения договоров, связанных с договором купли-продажи.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что обусловить скидку дополнительными услугами можно – это нормальная бизнес-практика, вполне допускаемая действующими нормами законодательства. Однако у потребителя должна быть альтернатива: либо приобрести товар за полную стоимость, либо со скидкой, но с дополнительными услугами. Соответственно, при отказе потребителя от дополнительных услуг продавец получает право на компенсацию скидки, которая была предоставлена покупателю. При этом речь идет именно о компенсации. В частности, в ситуации, когда дополнительная услуга заключалась в личном страховании покупателя на период действия кредитного договора, скидка подлежит возмещению не полностью, а пропорционально сумме возвращенной страховой премии, так как корреляция между ними очевидна. Если же продавец действует недобросовестно, не предоставляя потребителю альтернативу, манипулируя ценой (например если цена дополнительных услуг или цена товара без скидки превышает рыночные аналоги), предоставляя недостоверную информацию (цена противоречит рекламе или данным на сайте продавца и т. п.), то он вообще утрачивает право на возврат предоставленной скидки.

¹⁸ О возможности рассмотрения кредитного договора и договора страхования жизни в качестве связанных сделок см. *Архипова А.Г.* Банк, страховщик, наследники заемщика: бермудский треугольник? Комментарий к Определением Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 2 февраля 2021 года № 18-КГ20-109-К4, от 25 мая 2021 года № 49-КГ21-14-К6, от 9 ноября 2021 года № 59-КГ21-6-К9 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 6. С. 7–24.

Конструкция взаимосвязанных договоров была использована Конституционным Судом как при решении вопроса о возврате суммы скидки, так и для описания содержания права потребителя на информацию. Суд указал, что потребитель должен быть проинформирован о том, что заключаемые с ним договоры являются взаимосвязанными. Кроме того, предприниматель не может размыкать цену между взаимосвязанными договорами, поскольку это усложняет процесс возврата потребителем своих средств. Потребитель должен видеть, как все заключаемые с ним договоры влияют на цену, осознавать совокупный размер своих расходов по всем связанным сделкам.

Правовая позиция, закрепленная в Постановлении № 14-П, нашла отражение и в практике Верховного Суда Российской Федерации – Судебной коллегией по гражданским делам был принят ряд определений по спорам о взыскании возвратных скидок¹⁹, одно из которых затем было включено в пункт 12 Обзора судебной практики по делам о защите прав потребителей²⁰.

Указанные судебные акты должны позитивно повлиять на практику заключения договоров компаниями-автодилерами, способствовать обеспечению базовых прав потребителя, в первую очередь права на информацию. Кроме того, сделан еще один небольшой шаг к формированию правового режима взаимосвязанных договоров в российском праве.

Автор благодарит доцента кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, кандидата юридических наук А.С. Васильева за предложение выступить на секции «Гражданское (неторго-

вое) право – форма организации имущественной и личной жизни человека» на XVII сессии Европейско-Азиатского правового конгресса и идею для темы выступления, тезисы которого стали основой для настоящей статьи.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ *

1. Гуна А. Н. Доктрина взаимосвязанных договоров (linked contracts): сравнительно-правовое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 11. С. 55–61.

2. Батищев А. О. Доктрина связанных договоров в сфере потребительского кредитования // Договоры и обязательства : сборник работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском центре частного права им. С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации / сост. и отв. ред. А. В. Егоров. М., 2019. Т. 3. С. 530–585.

3. Директива 2008/122/ЕС Европейского парламента и Совета Евросоюза от 14 января 2009 года о защите потребителей относительно некоторых аспектов таймшера, долгосрочных туристских продуктов, договоров перепродажи и обмена. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32008L0122> (дата обращения: 13.07.2024).

4. О потребительском кредите (займе) : Федеральный закон от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» : Федеральный закон от

¹⁹ См. определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2023 № 41-КГ22-52-К4, от 13.06.2023 № 43-КГ23-4-К6, от 26.12.2023 № 18-КГ23-186-К4, от 16.01.2024 № 16-КГ23-66-К4, от 23.01.2024 № 49-КГ23-21-К6.

²⁰ См. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 октября 2023 года.

* Также в статье и соответствующих сносках автором приведены дела, рассмотренные судами высших инстанций, доступ к которым, а также к указанным в перечне документам можно получить из любой поисковой системы.

21 декабря 2013 года № 363-ФЗ.

6. О защите прав потребителей : Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1.

7. *Иванов О. М., Щербакова М. А.* Комментарий к Федеральному закону «О потребительском кредите (займе)». М., 2014. С. 75–76.

8. Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров : информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2011 года № 146.

9. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2013 года.

10. Обзор практики рассмотрения судами споров, возникающих из отношений по добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского кредита : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 июня 2019 года.

11. О внесении изменений в статьи 7 и 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» и статью 9.1 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» : Федеральный закон от 27 декабря 2019 года № 483-ФЗ.

12. *Архипова А. Г.* Является ли страхование способом обеспечения обязательств? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 8. С. 65–87.

13. *Архипова А. Г.* Банк, страховщик, наследники заемщика: бермудский треугольник? Комментарий к Определениям Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 2 февраля 2021 года № 18-КГ20-109-К4, от 25 мая 2021 года № 49-КГ21-14-К6, от 9 ноября 2021 года № 59-КГ21-6-К9 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 6. С. 7–24.

14. По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2023 года № 14-П.

15. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 октября 2023 года.

Процессуальный порядок защиты интересов государства в сфере гражданской юрисдикции

Е.В. Михайлова

доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник, исполняющий обязанности заведующего сектором процессуального права Института государства и права Российской академии наук (г. Москва)

Екатерина Владимировна Михайлова, e.v.mihailova@bk.ru

Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) четко определен круг субъектов гражданского права. К ним, кроме граждан и юридических лиц, отнесены Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования (ч. 1 ст. 2 ГК РФ). Участвуя в гражданских правоотношениях, они имеют равные со всеми прочими их участниками права (ст. 124 ГК РФ). В случае возникновения правового конфликта в рамках гражданского правоотношения участвующие в нем лица могут прибегнуть к реализации своего конституционного права на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации). Таким образом, субъекты гражданского права «трансформируются» в субъектов гражданского процессуального и арбитражного процессуального права (в зависимости от отраслевой природы спорного материального отношения).

Для обращения с исковым заявлением к государственному суду не требуется соблюдение каких-либо условий. По большому счету лицо может и государственную пошлину не оплатить, и досудебный порядок урегулирования спора не соблюсти – в любом случае его заявление будет зарегистрировано и рассмотрено. Однако, для того чтобы производство по заявленному требованию было возбуждено, требуются

наличие законодательно закрепленных оснований и выполнение требуемых законом условий. В этом заключается разработанная профессором М.А. Гурвичем теория права на иск и права на предъявление иска. Как он указывал, «широкая возможность обращения к суду не означает, что любая претензия может стать предметом разбирательства и решения суда»¹.

Особую сложность представляет решение вопроса о порядке, основаниях и условиях возбуждения судопроизводства по гражданско-правовому требованию, заявленному от лица государства. Являясь политико-правовым институтом, реализующим верховную власть в обществе, государство нельзя идентифицировать ни как юридическое лицо, ни как организацию. По справедливому утверждению Н.М. Коркунова, «действительная отличительная особенность государства это то, что оно одно осуществляет самостоятельно принудительную власть»².

Правовой статус государства как субъекта гражданского права и, соответственно, гражданского правоотношения сложен – являясь обладателем публичной власти, государство с большой долей условности может действовать наравне с другими, частноправовыми, субъектами. Именно об этом писала Т.Е. Абова: «Недостаточно четко решен в ГК вопрос о правовом статусе

¹ Гурвич М.А. Избранные труды. Краснодар: Совет. Кубань, 2006. С. 64.

² Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 293–294.

се государства как участника гражданско-правовых отношений. ... Обладая властью, органы государства могут создавать и создают преимущества для себя как участника этих отношений. ...недостаточно провозгласить равенство государства и других лиц в гражданско-правовых отношениях. Необходимо еще предусмотреть гарантии этого равенства»³. О.Е. Кутафин также указывал, что «признавая публично-правовые образования субъектами гражданского права, нельзя не учитывать особенности их статуса, связанные с обладанием ими публичной властью, позволяющей им часто самим определять правопорядок в целом, включая и случаи, а также пределы собственного участия в гражданских правоотношениях»⁴.

Если в суд с исковым заявлением обращается гражданин, то при наличии всех необходимых оснований и соблюдении условий он становится в деле истцом. При этом суд исходит из предположения о его связи со спорным материальным правоотношением и наличии у него личной заинтересованности в деле. Но государство не может лично обратиться к суду – все действия в его интересах совершают уполномоченные органы государственной власти. На первый взгляд в случае предъявления искового заявления органом государственной власти истцом в деле следует автоматически признавать государство в целом. Однако не все так просто.

Согласно статье 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) арбитражное судопроизводство нацелено на защиту прав лиц, осуществляющих предпринимательскую или иную экономическую деятельность, прав и законных интересов Российской Фе-

дерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов и должностных лиц. Как видно, органы государственной власти, местного самоуправления и даже должностные лица могут занимать в арбитражном судопроизводстве самостоятельный правовой статус стороны, поэтому суду, арбитражному суду необходимо иметь в распоряжении четкий критерий решения вопроса об определении надлежащего истца в делах, возбуждаемых публично-правовыми образованиями и должностными лицами.

Как верно отмечают авторы, «особенность правоспособности государства проявляется еще в том, что оно чувствует в имущественных правоотношениях с целью решения задач публичной власти»⁵. По мнению выдающегося процессуалиста М.С. Шакарян, «основанием вступления в дело органов государственного управления является их заинтересованность в защите прав и интересов граждан и государства, вытекающая из компетенции того или иного органа государственного управления»⁶. Однако органы государственной власти могут действовать в гражданских правоотношениях и от собственного имени, реализуя собственные имущественные права. Сторонником теории наличия у государственного органа собственного, отличного от интересов государства, интереса являлся профессор Р.Е. Гукасян. Он прямо указывал, что «у государственного органа есть и свой собственный интерес»⁷.

Компетенция органов государственной власти включает как полномочия по осу-

³ Абова Т.Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М.: Статут, 2007. С. 891.

⁴ Кутафин О.Е. Российская федерация, ее субъекты и муниципальные образования как субъекты гражданского права // Журнал российского права. 2007. № 1. С. 46.

⁵ См. Манукян А.Р., Кириллова Е.А. Концепция правосубъектности государства в гражданских правоотношениях // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. С. 96.

⁶ Шакарян М.С. Избранные труды. СПб.: Издательский Дом Р. Асланова «Юридический центр», 2014. С. 451.

⁷ Гукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М.: Проспект, 2008. С. 417.

ществлению гражданских прав и законных интересов государства и его субъектов, так и полномочия по реализации их собственных субъективных прав. В силу этого для определения стороны в деле суду, арбитражному суду нужно исходить из того, какого рода компетенцию – собственную или государственную – в деле реализует орган публичной власти. Если органом государственной власти реализуются властные полномочия, то спорное материальное правоотношение следует идентифицировать как публично-правовое и рассматривать его в рамках специальной процессуальной формы – административного судопроизводства или производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, даже если предмет спора выступают имущественные требования. Как прямо закреплено в части 3 статьи 2 ГК РФ, к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством. Например, общество с ограниченной ответственностью обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов о взыскании убытков. Решением Арбитражного суда города Москвы, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного суда, бездействие судебного пристава-исполнителя признано незаконным. Интересно, что Арбитражный суд Московского округа, рассматривая кассационную жалобу, поданную обществом с ограниченной ответственностью, указал, что «убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий

(бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерации, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования. При этом обязанность по доказыванию наличия элементов гражданско-правовой ответственности лежит на истце»⁸. В этом случае, очевидно, арбитражные суды сочли спор гражданско-правовым, поскольку возложили обязанность доказывания факта причинения имущественного вреда действиями пристава-исполнителя на самого заявителя, в то время как в соответствии с частью 3 статьи 189 АПК РФ бремя доказывания законности и обоснованности оспариваемых решений и действий (бездействия) органов публичной власти возлагается на эти органы. В силу этого постановления арбитражных судов являются, на мой взгляд, незаконными, поскольку существенным образом нарушают арбитражное процессуальное законодательство. Как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации, «решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению»⁹.

Таким образом, решая вопрос о возбуждении производства по гражданскому делу с участием публично-правового образования, суд, арбитражный суд должны исходить из двух критериев:

⁸ См. постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 7 февраля 2024 года по делу № А40-241537/2022. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/2RzdUS5u4OQI/> (дата обращения: 01.08.2024).

⁹ См. пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 (в редакции от 23 июня 2015 года) «О судебном решении». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45640/ (дата обращения: 01.08.2024).

- соотношение правовых статусов спорящих субъектов;
- принадлежность нарушенного или оспоренного права или законного интереса (юридической заинтересованности в деле).

Если публично-правовое образование в спорном материальном правоотношении занимает властное положение по отношению к другому его участнику, то дело имеет публично-правовой характер и в зависимости от отраслевой принадлежности объекта судебной защиты должно рассматриваться либо в административном судопроизводстве, либо в арбитражном судопроизводстве по правилам производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений и со всеми присущими им процессуальными особенностями.

Если нарушенное или оспоренное гражданское право или законный интерес реализованы публично-правовым субъектом от имени государства, то стороной в деле должно быть признано государство. В случае если публично-правовое образование реализует компетенцию по реализации его собственных гражданских прав и законных интересов, то оно само должно быть наделено статусом стороны. Как уже было отмечено, от имени государства гражданские права и обязанности осуществляют соответствующие органы и должностные лица. В случае их нарушения они обращаются в суд. В этом случае орган государственной власти в гражданском и арбитражном судопроизводстве занимает правовое положение, близкое к статусу законного представителя. Истцом является материально заинтересованный в деле субъект, то есть государство.

Вместе с тем статьей 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и статьей 52 АПК РФ предусматривается право прокурора обратиться в суд общей юрисдикции, арбитражный суд с иском в защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав

и законных интересов государства. В связи с этим возникает вопрос: как суду следует определять надлежащего заявителя по делу? Может сложиться ситуация, когда орган государственной власти не видит нарушений общественного (государственного) интереса, а прокурор обнаружил его и обратился в суд. Кроме этого, даже если и прокурор, и орган государственной власти усматривают нарушения прав и интересов государства, то у них может быть разный подход к формированию процессуальной позиции в деле – они могут по-разному пользоваться процессуальными средствами защиты, вести себя в процессе несогласованно. Поскольку решение суда в большой степени зависит от процессуального поведения субъекта, суду необходимо понимать, чьи процессуальные действия – прокурора или органа государственной власти – имеют превалирующее значение и должны быть положены в основу решения суда. Например, орган государственной власти намеревается изменить исковое требование, а прокурор считает правильным оставить его в первоначальном виде. Наконец, вероятна ситуация, когда вынесенное решение по делу устроит, например, орган государственной власти, а прокурор подаст на него представление в суд вышестоящей инстанции. Очевидно, что здесь возможны злоупотребления различного рода. Неурегулированность этого вопроса действующими нормами процессуального законодательства является серьезным «правовым пробелом». В приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» ничего не говорится о необходимости координации правовой позиции прокуратуры с позицией органа государственной власти, полномочного на участие в судопроизводстве в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Содержится лишь указание на то, что прокурорам следует «одновременно с направлением в суд

заявления передавать его копию и необходимые материалы в профильное подразделение (должностному лицу) для обеспечения участия в рассмотрении его судом»¹⁰.

Представляется, что в силу выполняемой органами прокуратуры функции по надзору за соблюдением законности, прокурор для обращения в суд, арбитражный суд с исковым требованием в защиту прав и интересов государства, его субъектов и муниципальных образований не обязан заручаться согласием на это соответствующего органа государственной власти и местного самоуправления, поскольку нарушение государственных (общественных) интересов может допускаться со стороны или при попустительстве соответствующего органа власти или должностного лица. Аналогичным образом при обращении в суд в защиту прав несовершеннолетнего или недееспособного лица прокурору не требуется согласие на это его законного представителя. По этой причине суд, арбитражный суд не вправе отказать прокурору в принятии искового заявления, поданного в интересах государства, основываясь на том, что оно подано лицом, не имеющим на это полномочий (ст. 134 ГПК РФ).

Орган государственной власти, местного самоуправления, являющийся участником спорного материального правоотношения, безусловно, должен быть привлечен к участию в деле, однако в этом случае не урегулирован его процессуальный статус. Поскольку стороной в деле выступает государство в целом, его орган, непосредственно участвовавший в реализации нарушенного или оспоренного права, законного интереса, фактически и является его «воплощением». Однако это означает, что «процессуальный приоритет» имеет именно его воля, ведь если прокурор, например, отказывается от поданного им заявления,

то рассмотрение дела продолжается, если на его прекращение не согласен истец.

Думается, что указанные вопросы необходимо проработать и закрепить в действующих нормах процессуального законодательства. При этом целесообразно предусмотреть высокую степень процессуальной активности суда, арбитражного суда, которые при рассмотрении дел о защите прав и интересов государства в сфере гражданской юрисдикции должны руководствоваться принципом «объективной истины», в необходимых случаях по собственной инициативе собирать доказательства в целях правильного и своевременного рассмотрения дела, выходить за пределы доводов и требований сторон. Прокурор в силу выполняемых им функций вправе обратиться с исковым заявлением в интересах государства в любой момент в пределах общего срока исковой давности, исчисляемого с момента, когда прокуратуре стало известно о нарушении государственных (общественных) интересов. И прокурор, и уполномоченный орган власти в делах рассматриваемой категории должны выступать в едином статусе – истца в деле. При этом в случае расхождения их процессуальных позиций суду в интересах законности следует по собственному усмотрению принимать меры для наиболее эффективной защиты интересов государства и общества.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ *

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.

2. Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 октября 1993 года № 1633 «О проведении всенародного голосования

¹⁰ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 января 2021 года № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» (в редакции от 19 октября 2022 года). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374371/

* Также в статье автором приведены дела, рассмотренные судами высших и региональных инстанций, доступ к которым, а также к указанным в перечне документам можно получить из любой поисковой системы, если не указано иное.

по проекту Конституции Российской Федерации» (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года).

3. Гурвич М. А. Избранные труды. Краснодар : Совет. Кубань, 2006. 672 с.

4. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 430 с.

5. Абова Т. Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М. : Статут, 2007. 1134 с.

6. Кутафин О. Е. Российская федерация, ее субъекты и муниципальные образования как субъекты гражданского права // Журнал российского права. 2007. № 1. С. 46–54.

7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ.

8. Манукян А. Р., Кириллова Е. А. Кон-

цепция правосубъектности государства в гражданских правоотношениях // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. С. 94–98.

9. Шакарян М. С. Избранные труды. СПб. : Издательский Дом Р. Асланова «Юридически центр», 2014. 880 с.

10. Лукасян Р. Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М. : Проспект, 2008. 480 с.

11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ.

12. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 января 2021 года № 2 : в редакции от 19 октября 2022 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374371/ (дата обращения: 02.08.2024).

* * *

Продолжение. Начало на с. 75

9) формирование эксклюзивного комьюнити (взаимодействие с соседями по зданию, формирование собственного социального круга);

10) минимизация городского шума и суэты (отстраненность от шума и динамики улиц, спокойная атмосфера внутри здания).

Исследование компании «Сумма элементов» показало, что покупателей квартиры в небоскребе главным образом привлекает наличие всей необходимой инфраструктуры прямо в здании – ее указали 46,7% респондентов. Панорамный вид с высоты оказался важен для 43,5% участников опроса, развитые общественные пространства – для 37,2%. Возможность выгодно инвестировать привлекла 31,8% желающих приобрести жилье в небоскребе.

Застройщикам важно учитывать эти приоритеты при проектировании и строительстве высотных жилых комплексов. Большое значение имеют и такие факторы, оказывающие влияние на принятие решения, как повышенная безопасность (28,9%), статусность (25,1%), удобное расположение (22,7%), формирование эксклюзивного комьюнити (21,4%), передовые инженерные системы (18,3%) и энергоэффективность с экологичностью (16,5%).

Интересны и гендерные различия в мотивации выбора небоскребов для проживания: женщины (48,2%) чаще мужчин (45,2%) отмечают собственную инфраструктуру здания, мужчины же больше внимания, чем женщины, уделяют панорамному виду с высоты (46% против 41,1%). Большее предпочтение женщины отдают развитым общественным пространствам (41,3% против 33,1%). Мужчины (37,5%) чаще женщин (26,1%) рассматривают покупку квартиры в небоскребе как инвестицию, подчеркивая важность высокой ликвидности. Также для мужчин важнее фактор безопасности (31,7% против 27,7%) и статусность (28,6% против 21,5%).

Разбивка результатов по возрастным группам показывает определенные тенденции в предпочтениях покупателей. Так, у молодежи (18–35 лет) повышен интерес к собственной инфраструктуре и развитым общественным пространствам, она ценит комфорт и активный отдых. С возрастом растет значение инвестиционной привлекательности и повышенной безопасности, а интерес к панорамному виду и статусу небоскреба снижается в старшей

Окончание на с. 112

Субсидиарная ответственность лиц, не являющихся контролирующими. Кто рискует ответить по долгам компании-банкрота вместе с бенефициаром?

Д.В. Морев

руководитель правового департамента компании «ИФК Горизонт Капитал»
(г. Москва)

Дмитрий Владимирович Морев, dm.morev@ifchorizon.com

Когда речь идет о субсидиарной ответственности по обязательствам общества-должника, обычно подразумевается ответственность контролирующих лиц – генерального директора, мажоритарных участников, теневых бенефициаров. Именно в таком концептуальном виде субсидиарная ответственность была включена в отечественное банкротное законодательство в 1998 году, хотя в первоначальной редакции эти нормы имели сугубо декларативный характер и не являлись эффективно работающим механизмом.

Ответственность контролирующих лиц видится вполне закономерной – если уж и «прокалывать» корпоративную вуаль, то только в отношении лиц, которые контролировали общество, управляли его бизнес-процессами и довели компанию до состояния неплатежеспособности. *Однако современная арбитражная практика по делам о банкротстве компаний изобилует случаями, когда к ответственности привлекаются лица, не являющиеся контролирующими, – различные топ-менеджеры (без управленческих полномочий), бухгалтеры компаний. Кроме того, в этих делах в качестве ответчиков все чаще фигурируют и корпоративные юристы.*

В связи с этим субсидиарная ответственность по долгам компании-должника для многочисленных специалистов, работающих в коммерческом секторе (менеджеров, бухгалтеров, юристов), перестала быть

чем-то далеким и абстрактным, напротив, стала серьезным фактором риска. Такое существенное расширение ответственности третьих лиц по обязательствам компании-должника порой выглядит как некая форма коллективной ответственности сотрудников предприятия (не являющихся контролируемыми лицами), основанная на объективном вменении различных оптимизационных эпизодов.

История субсидиарной ответственности контролирующих лиц в России

Локомотивом развития института субсидиарной ответственности в отечественном законодательстве и расширения субъектного круга ответчиков по таким спорам стала позиция Министерства финансов Российской Федерации и Федеральной налоговой службы (далее – ФНС России), согласно которой обеспечивалась защита публичного интереса в сфере налогообложения. В этом несложно убедиться на примере ретроспективы указанного вида ответственности как в нормативной плоскости, так и в сфере арбитражной практики.

К концу 1990-х годов государство столкнулось с массовыми оптимизациями в налоговой сфере, которые базировались на недобросовестном использовании налогоплательщиками формальных положений закона и (или) его пробелов. Для выявления и пресечения таких оптимизаций была

сформулирована концепция оценки добросовестности налогоплательщика. Первое упоминание о добросовестности налогоплательщика как ключевом условии получения им прав и преференций, предусмотренных налоговым законодательством, содержалось в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 1998 года № 24-П. После этого стала активно формироваться соответствующая практика низовых арбитражных судов, которая в итоге была обобщена и закреплена в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2006 года № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». В этом постановлении Высший Арбитражный Суд предложил ряд критериев оценки добросовестности плательщика налогов и возможности получения им налоговых преференций (выгод), среди которых:

- реальность хозяйственной операции;
- действительный смысл сделки – направленность делового интереса ее участников;
- оценка должной осмотрительности участника оборота.

Очевидно, что именно эти концептуальные подходы позднее легли в основу производства (доказывания) по отдельным банкротным спорам, включая споры о привлечении к субсидиарной ответственности.

В период до конца нулевых годов арбитражные суды сформировали четкую «антиоптимизационную» практику – тысячи налогоплательщиков были признаны недобросовестными с обязанностью уплатить недоимку, пени и штрафы. В подавляющем большинстве случаев, выиграв дело, ФНС России сталкивалась с невозможностью взыскания недоимок – у компании-должника не было ликвидного имущества, поскольку налогоплательщики, как правило, использовали схемы создания центров «прибылей» и «убытков». Компании, на которых формировалась фискальная задолженность, часто выступали центрами

«убытков» с абсолютно пустым балансом.

В сложившейся в то время ситуации стало очевидным, что для эффективного взыскания долгов необходимо найти способ выхода на контролирующих лиц компании-банкрота, который, с одной стороны, позволил бы взыскивать с них долги банкротного общества (погашая требования кредиторов), с другой – стал бы институтом общей превенции, то есть предупреждения совершения недобросовестных действий, нарушающих права кредиторов. На этом фоне в 2009 году законодатель внес серьезные изменения в закон о банкротстве – появляются подробные положения о субсидиарной ответственности контролирующих лиц, в частности, нормы об ответственности руководителя за отсутствие либо недостоверность документов общества, что, очевидно, было инициативой именно «фискалов», поскольку сокрытие документов в тот период считалось «универсальным» способом избежания как фискальных доначислений, так и субсидиарной ответственности в банкротных процедурах.

Ответственность лиц, не являющихся контролируемыми, в практике Верховного Суда Российской Федерации

На базе указанных изменений банкротного законодательства, а также накопленной практики по налоговым спорам (в части оценки добросовестности) в период после 2010 года институт субсидиарной ответственности наконец-то заработал. Однако практика его применения выявила новые проблемы, в частности:

- действительные контролирующие лица могут находиться в недостижимости или быть скрыты за корпоративной оболочкой непрозрачных юрисдикций;
- в оптимизационных мероприятиях участвуют (совместно с контролируемыми лицами) и иные субъекты, связанные с контролируемыми лицами и самим должником. То есть банкротство пред-

приятия может являться следствием согласованных действий группы лиц – как контролирующих, так и не имеющих контрольных полномочий.

Учитывая это, заявители (чаще всего ФНС России и банки) стали искать способы привлечения к ответственности лиц, не являющихся контролирующими, но активно участвующих в различных оптимизационных процессах (создание фиктивных обязательств, вывод активов и т. д.) и обладающих реальными ресурсами для погашения требований кредиторов. Общая методическая основа для привлечения таких лиц была заложена в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 53 «О некоторых вопросах связанных с привлечением контролирующих лиц к субсидиарной ответственности», в пункте 22 которого было указано следующее: «если несколько контролирующих должника лиц действовали совместно, они несут субсидиарную ответственность за доведение до банкротства солидарно. В целях квалификации действий контролирующих должника лиц как совместных могут быть учтены согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, то есть может быть принято во внимание участие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т. д.».

Таким образом, в правовой оборот в сфере споров о субсидиарной ответственности были введены понятия «совместное причинение вреда» и «соучастие (соисполнительство)» в противоправных действиях, направленных на причинение ущерба кредиторам, что заложило основу для привлечения к такой ответственности лиц, не являющихся контролирующими, но принимавшими (в той или иной форме) участие в мероприятиях (сделках), которые стали причиной несостоятельности должника.

Далее концепция субсидиарной ответственности лиц, не являющихся контролирующими, получила развитие и конкретизацию в определениях Судебной коллегии

по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (далее – Экономическая коллегия, СКЭС ВС) по отдельным спорам. Ключевым стало определение Экономическая коллегия от 6 августа 2018 года № 308-ЭС17-6757 (2, 3), известное как дело «Дальней степи». В этом споре к субсидиарной ответственности (помимо контролирующих лиц) был привлечен банк, который входил в одну группу с должником-банкротом и его контролирующими лицами. Привлекая к субсидиарной ответственности банк, не являвшийся контролирующим лицом, Экономическая коллегия сослалась на то, что он действовал совместно с контролирующим лицом всей группы, в его интересах и вопреки интересам кредиторов должника. В такой ситуации действия банка были квалифицированы как совместные (скоординированные) с контролирующим лицом и осознанно направленные на достижение противоправной цели. В связи с этим были применены положения статьи 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации о совместном причинении вреда. В этом споре привлечение банка как участника группы, куда входили контролирующее лицо и должник, было обусловлено в том числе материальным интересом – банк являлся лицом, за счет которого действительно можно было погасить часть требований реестра.

В другом деле Экономическая коллегия сформулировала подход к решению вопроса об ответственности лиц, не являющихся контролирующими, целью которого было в большей степени предупреждение недобросовестных действий, то есть создание «негативной» и «угрожающей» практики для упреждения правонарушений. Речь идет, в частности, об определении СКЭС ВС от 23 декабря 2019 года № 305-ЭС19-13326. В этом деле к ответственности был привлечен главный бухгалтер общества-должника. Основаниями привлечения указанного лица стали не только его статус (главный бухгалтер) и предполагаемая осведомленности о финансово-хозяйственной ситуации в обществе, но и то, что главный бухгалтер осу-

ществлял «администрирование» взаимоотношений должника и группы технических компаний, на которые выводилась доходность общества. В такой ситуации Экономическая коллегия посчитала очевидным, что главный бухгалтер был осведомлен о фиктивном характере сделок и денежных переводов и действовал совместно с контролирующим лицом.

С учетом приведенных примеров из практики Верховного Суда Российской Федерации можно сформулировать несколько ключевых условий (обстоятельств), которые делают возможным привлечение лиц, не являющихся контролирующими, к субсидиарной ответственности:

1) субъективный фактор – осведомленность лица о действительном смысле и направленности хозяйственных операций, которые он осуществляет (или принимает в них участие);

2) организационный момент – наличие группы, основу которой составляют контролирующие лица, и факт вхождения в нее лица, не являющегося контролирующим;

3) существенная роль лица, не являющегося контролирующим, в осуществлении мероприятий, ставших причиной банкротства общества.

Указанные обстоятельства должны входить в предмет доказывания по делам о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, не являющихся контролирующими, для обеспечения сбалансированного подхода и защиты интересов таких лиц от неправомерных претензий кредиторов.

Ответственность лиц, не являющихся контролирующими, в практике нижестоящих арбитражных судов

Вопрос единообразия практики в отечественной судебной системе (в том числе в системе арбитражных судов) является довольно спорным. До сих пор нет однозначного ответа, например, на следующие вопросы:

- что является источником единообразия практики (какие именно акты и ка-

ких судов)?

- как определить сходные фактические обстоятельства, которые позволяют применять сформированный «высшими» судами подход к рассматриваемому делу?

В связи с этим указанные системные позиции Верховного Суда по вопросу ответственности лиц, не являющихся контролирующими, в низовых арбитражных судах (в первой, апелляционной и кассационной инстанциях) порой получают разные толкование и применение. С одной стороны, в практике арбитражных судов есть случаи, когда они твердо следуют рекомендациям Верховного Суда Российской Федерации в части предмета доказывания по спорам о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, не являющихся контролирующими (в частности бухгалтеров). Так, например, в постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 1 июля 2023 года № 07АП-751/19 по делу № А45-42962/2018 суд привлек к субсидиарной ответственности главного бухгалтера исходя из того, что им в учете предприятия были проведены очевидно фиктивные сделки, причем сделано это было осознано и по указанию контролирующего лица. То есть в этом случае суд выявил совместные скоординированные действия главного бухгалтера как соучастника с контролирующим лицом, выступающим организатором и интересантом оптимизационных действий.

Однако существует и иной (противоположный) подход – например, когда главный бухгалтер вместе с контролирующими лицами попадает под специфический процессуальный порядок доказывания и в отношении них применяется пониженный (упрощенный) стандарт доказывания, кроме того, их вина, по сути, презюмируется, и им приходится доказывать обратное. Ярким примером такого подхода является, в частности, обособленный спор о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц по делу о банкротстве № А40-159279/2013 (см. определение

Арбитражного суда города Москвы от 18 сентября 2023 года). Суд первой инстанции (определение которого поддержал апелляционный суд) привлек к субсидиарной ответственности группу контролирующих лиц, а вместе с ней и главного бухгалтера общества, который не был наделен контролем, но был признан соучастником (соисполнителем) контролирующих лиц. Главному бухгалтеру было вменено совершение учетных ошибок в части создания резервов. Указанные ошибки, по мнению судов, привели к формированию неверного размера чистой прибыли, чем воспользовались контролирующие лица, приняв решение о ее распределении (выплате дивидендов), что в итоге и привело к банкротству предприятия. В этой ситуации суды фактически прибегли к объективному вменению, посчитав, что самого факта совершения бухгалтером ошибки достаточно для привлечения его к ответственности как соучастника. При этом не были установлены ни особый характер взаимоотношений бухгалтера с контролирующими лицами (вхождение в группу), ни получение им какой-либо выгоды от формирования некорректной отчетности и какие-либо иные обстоятельства, которые указывали бы на совместный с контролирующими лицами умысел – осуществление общего намерения, направленного на причинение ущерба кредиторам и банкротство предприятия. Таким образом, в этом споре судами были проигнорированы рекомендации Верховного Суда Российской Федерации в части предмета доказывания по делам о привлечении к ответственности лиц, не являющихся контролирующими.

Несколько иначе обстоит дело с ответственностью юристов компаний – сегодня эта категория ответчиков по искам о привлечении к субсидиарной ответственности может чувствовать себя относительно уверенно. Суды по субсидиарным требованиям к таким лицам, как правило, исходят из отсутствия у них контроля в отношении компании-должника (см. например, постановление Пятнадцатого арбитражного

апелляционного суда от 29 июля 2022 года № 15АП-7628/22 по делу № А53-25780/201). Также в качестве оснований отказа суды указывают на то, что юристы компаний, занятые в том числе подготовкой отдельных договоров (сделок), являвшихся частью оптимизационных схем, не имели представления о том, что сделка является необходимым звеном такой схемы, соответственно, они не могут считаться осведомленными о замыслах контролирующего лица (см. например, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24 мая 2022 года № Ф06-18075/22 по делу № А49-900/2021).

Таким образом, в настоящее время в отношении юристов суды считают необходимым выдержать строгий предмет доказывания, который включает выявление контроля либо активного и осознанного соучастия в оптимизационных схемах. При этом бремя доказывания лежит на заявителе (конкурсный управляющий, налоговый орган), а само доказывание предполагает строгий стандарт.

Выводы

По мнению автора, ситуация с привлечением к субсидиарной ответственности лиц, не являющихся контролирующими, находится в состоянии относительного равновесия – ощутимая динамика этого процесса в какую-либо сторону отсутствует. Условный водораздел здесь пролегает (как можно было убедиться) между главными бухгалтерами и юристами – первые привлекаются, вторые избегают такой участи. Причина указанного равновесия отнюдь не в методическом тупике судов, то есть не в том, что суды не могут обосновать распространение субсидиарной ответственности на иные категории лиц, не являющихся контролирующими (скажем, тех же юристов). Причина в том, что публичный запрос на расширение круга лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, отсутствует. Связано это с уменьшением различного рода оптимизаций (во всяком случае грубых и очевидных), направленных

на причинение ущерба кредиторам, бюджету и (или) миноритарным акционерам (участникам) компаний.

Основная задача текущей арбитражной практики – сформировать систематизированный и единообразный подход к субсидиарной ответственности лиц, не являющихся контролирующими, который должен быть основан на рекомендованном Верховным Судом Российской Федерации предмете доказывания.

Актуальным является и вопрос определения размера ответственности лиц, не являющихся контролирующими, – в настоящее время они привлекаются солидарно с контролирующими лицами. В то же время очевидно, что степень их вины фактического участия и материальной выгоды от оптимизационных мероприятий, приведших к банкротству общества, не сопоставимы с аналогичными показателями контролирующих лиц. Кроме того, контролирующие лица (особенно в сегменте среднего и крупного бизнеса) на момент привлечения к ответственности в большинстве случаев уже не имеют имущество в Российской Федерации, да и сами часто находятся за ее пределами. В такой ситуации лица, не являющиеся контролирующими, привлеченные к ответственности, покрывают субсидиарный долг своим скромным скарбом – машины, дачи, квартиры и т. д. Здесь судам необходимо сформировать гибкий подход, учитывая, что такая возможность заложена в абзаце второго пункта 11 статьи 61.11 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», где указано, что «размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого контролирующего должника лица».

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ *

1. По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 1998 года № 24-П.

2. Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2006 года № 53.

3. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ.

4. О некоторых вопросах связанных с привлечением контролирующих лиц к субсидиарной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 53.

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 6 августа 2018 года № 308-ЭС17-6757 (2, 3).

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 26 января 1996 года № 14-ФЗ.

7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2019 года № 305-ЭС19-13326.

8. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 1 июля 2023 года № 07АП-751/19 по делу № А45-42962/2018.

9. Определение Арбитражного суда города Москвы от 18 сентября 2023 года № А40-159279/2013.

10. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 июля 2022 года № 15АП-7628/22 по делу № А53-25780/201.

11. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24 мая 2022 года № Ф06-18075/22 по делу № А49-900/2021.

* Доступ к указанным в перечне документам можно получить из любой поисковой системы.

К вопросу о распределении расходов на страхование гражданско-правовой ответственности арбитражных управляющих

А.А. Яковенко

аспирант кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, юрист юридической фирмы Capital Legal Services (г. Москва)

Артем Алексеевич Яковенко, ayakovenko@cls.ru

Возможность утверждения и осуществления профессиональной деятельности арбитражным управляющим (далее также – АУ) связана с наличием договора страхования ответственности управляющего. При этом для управляющих предусмотрена двухуровневая система обязательного страхования. На практике это обуславливает возникновение ряда сложностей, для устранения которых требуется доработка существующего законодательства.

Так, в процедурах, в рамках которых балансовая стоимость активов должника на последний отчетный период составляет менее 100 миллионов рублей, конкурсному или внешнему управляющему достаточно заключения единственного договора страхования ответственности на страховую сумму не менее 10 миллионов рублей (основной договор). При этом для каждой отдельной процедуры, где стоимость активов должника превышает 100 миллионов рублей, необходимо заключить договор дополнительного страхования ответственности (дополнительный договор). Наличие такой обязанности может создавать препятствия в осуществлении деятельности арбитражного управляющего, а также су-

щественно увеличивает порог вхождения для утверждения независимых арбитражных управляющих в рамках отдельных процедур банкротства. Полагаю, что для решения указанных проблем необходимо внести соответствующие изменения в законодательство о банкротстве, что также отмечается в научной литературе¹.

Сроки заключения дополнительного договора страхования

Основной договор заключается на срок не менее одного года, дополнительные договоры – в зависимости от даты утверждения управляющего арбитражным судом. Общее правило, касающееся момента заключения дополнительного договора, сформулировано следующим образом: управляющий обязан заключить такой договор в течение 10 дней с даты его утверждения арбитражным судом. Между тем в практике неоднократно возникали ситуации, связанные с пропуском срока на заключение договора. Прежде всего это обусловлено тем, что арбитражные суды далеко не всегда публикуют резолютивную часть судебного акта об утверждении управляющего в день

¹ Смотри:

Немова А.В. Дополнительное страхование профессиональной ответственности арбитражного управляющего по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан: проблемы и решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 03. С. 21;

Спирина К.И. Проблемы, возникающие при заключении договора обязательного страхования профессиональной ответственности арбитражного управляющего // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 334.

судебного заседания. При этом согласно пункту 2 статьи 52 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) такие судебные акты подлежат немедленному исполнению, из чего следует, что датой утверждения управляющего является дата оглашения резолютивной части. Причем у арбитражного управляющего нет обязанности присутствовать на таком судебном заседании. Более того, до момента утверждения управляющий не имеет самостоятельного процессуального интереса в деле, в связи с чем в большинстве случаев он может участвовать в заседании лишь в качестве слушателя. Кроме этого, в дело могут быть представлены кандидатуры сразу нескольких управляющих, поэтому появление на сайте арбитражного суда указания на вынесение судебного акта об утверждении кандидатуры управляющего не может свидетельствовать о выборе конкретной кандидатуры. В итоге зачастую складывается ситуация, когда арбитражный управляющий узнает о своем утверждении лишь спустя несколько дней после фактического оглашения резолютивной части судебного акта, разрешающего вопрос о кандидатуре управляющего.

При формальном прочтении статьи 24.1 Закона о банкротстве получается, что у управляющего остается существенно меньше десяти дней на заключение дополнительного договора.

Для разрешения указанных ситуаций судебной практикой выработана позиция, согласно которой пропуск срока на заключение дополнительного договора не является основанием для привлечения АУ к ответственности при наличии заключенного в дальнейшем дополнительного договора, предусматривающего ретроспективное дей-

ствие с даты утверждения управляющего на процедуре². Более того, представляется обоснованным подход, согласно которому суд, исследуя вопрос о наличии в действиях управляющего нарушений, касающихся момента заключения договора дополнительного страхования, учитывает момент наступления осведомленности управляющего о назначении на процедуру³.

Надо отметить, что установленный десятидневный срок на заключение дополнительного договора достаточно мал. Поскольку арбитражный управляющий, как правило, выплачивает страховую премию из собственных средств, вполне обоснованным является поведение, связанное с поиском наиболее выгодного коммерческого предложения от страховых организаций. В свою очередь, страховые организации вынуждены изучать документы, представленные управляющими, в целях расчета размера страховой премии, что занимает некоторое время.

Как указывает Т.П. Шишмарева со ссылкой на дело о банкротстве «Интеллект Дриллинг Сервисез», на практике возможны случаи отказов в заключении договоров дополнительного страхования в связи с наличием высоких рисков у страховщиков, что требует поиска новых страховщиков⁴.

Практике известна и такая форма давления на управляющего, как подача безосновательных жалоб и заявлений о взыскании убытков в целях препятствования управляющему в заключении дополнительных договоров (наличие таких жалоб и заявлений увеличивает потенциальные риски страховой организации, что зачастую влечет увеличение срока рассмотрения заявки управляющего и страховой премии)⁵.

В результате может сложиться ситуация, при которой управляющий в установленный

² См. постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2024 № 12АП-3459/2024 по делу № А57-30073/2023.

³ См. постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.11.2011 № 17АП-4203/2009-ГК по делу № А60-33832/2008.

⁴ Шишмарева Т.П. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего: основания, условия, страхование // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2023. № 4. С. 100.

⁵ См., напр., постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.08.2021 по делу № А40-203533/2020.

законом десятидневный срок совершил все необходимые действия, связанные с заключением договора страхования, однако не получил ответа от страховых организаций.

Расходы на заключение договора страхования

Как уже было отмечено, расходы, связанные с дополнительным страхованием ответственности, арбитражный управляющий несет самостоятельно. Между тем рынок услуг по страхованию ответственности АУ крайне мал – на начало 2024 года в указанной сфере работают лишь шесть организаций⁶.

Таким образом, в настоящее время налицо две проблемы рынка страхования ответственности АУ.

Во-первых, на рынке страховых услуг отсутствует конкуренция. Полагаю, что это связано с уникальной спецификой конкурсных отношений – эта сфера является единственной, в рамках которой нормой являются регулярные (и зачастую безосновательные), но при этом законные попытки бенефициаров страхования создать условия для наступления страхового случая.

Во-вторых, отмечается весьма незначительное количество арбитражных управляющих вообще. Так, по состоянию на июнь 2023 года общее количество управляющих в России составило 10 274 человека⁷. При этом, например, только в 2022 году со 114 управляющих было взыскано более 1,7 миллиарда рублей убытков. Указанные цифры дают почти 15 миллионов рублей убытков в среднем на одного «проштрафившегося» управляющего. Очевидно, что в действительности распределение убытков куда менее равномерно, однако, думается, математические риски для страховщиков весьма велики. Этим, по-видимому, и обосновывается достаточно высокая средняя

стоимость страхования ответственности арбитражных управляющих, что с точки зрения рыночной экономики представляется вполне справедливым.

В то же время действительной проблемой является не стоимость услуг по страхованию ответственности, а источник компенсации уплаченной управляющим страховой премии.

В рамках действующей законодательной концепции расходы на заключение договоров страхования несут сами управляющие. Указанные расходы, как подчеркивается в судебной практике, предполагаются к возмещению из суммы вознаграждения управляющего. Например, в деле № А07-537/2016 суды трех инстанций отказали управляющему в возмещении страховой премии из конкурсной массы, так как, давая согласие на свое утверждение на процедуру, управляющий должен предполагать несение таких расходов, а возмещение страховой премии из конкурсной массы не соответствует целям конкурсного производства.

Следует отметить и другую тенденцию.

При подаче согласия на утверждение в качестве управляющего на конкретную процедуру арбитражный управляющий может иметь лишь примерное представление о том, какое вознаграждение он может получить, исполняя свои обязанности с максимальной степенью добросовестности. Не может управляющий знать и точный размер страховой премии, которую рассчитает страховая организация лишь после утверждения АУ на процедуру.

Таким образом, изначально складывается ситуация, при которой у управляющего отсутствует понимание того, сколько он сможет заработать и какие будет вынужден нести траты. Однако, например, после первого продления процедуры у арбитражного управляющего уже складывается представление об имуществе должника,

⁶ См. Гусев М. Страхование ответственности управляющих: как выбрать надежную компанию? URL: <https://probankrotstvo.ru/articles/strahovanie-otvetstvennosti-upravliaiushhix-kak-vybrat-nadeznuui-kompaniiu-4582>

⁷ Статистический бюллетень Федресурса по банкротству. 30 июня 2023 года. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурс%20банкротство%2030%20июн%202023.pdf>

окончательном (как минимум максимально возможном) совокупном размере реестра требований кредиторов, а значит, и о потенциальном размере вознаграждения.

Арбитражный управляющий, как неоднократно указывалось, является профессиональным участником рынка⁸. Такой статус не предполагает наличие риска, характерного для предпринимательской деятельности⁹. Отсутствие такого риска может достигаться двумя способами – обеспечение максимальной предсказуемости размера вознаграждения АУ и гарантия возмещения понесенных управляющим расходов за счет конкурсной массы¹⁰ или иного источника. В этом контексте наличие иного источника может быть важно, поскольку возможны ситуации, при которых, несмотря на балансовую стоимость активов более 100 миллионов рублей, в действительности должник вообще не обладает каким-либо имуществом.

Согласно пунктам 1–3 статьи 59 Закона о банкротстве таким источником компенсации расходов является заявитель по делу о банкротстве, который обязан возместить судебные расходы, расходы на обязательные публикации, оплату деятельности привлеченных лиц и фиксированное вознаграждение АУ. Между тем в обязанности заявителя не входит (и это прямо указано в законе) обязанность по возмещению управляющему процентной части вознаграждения. Таким образом, возможна ситуация, при которой управляющий выплачивает страховую премию, размер которой может быть больше совокупного размера итоговой суммы вознаграждения управляющего. Наличие такого риска представля-

ется недопустимым¹¹.

В то же время конкурсной массы может быть достаточно для выплаты процентной части вознаграждения. Статьей 20.6 Закона о банкротстве предусматривается специальный порядок расчета вознаграждения управляющего. Между тем в текущей судебно-арбитражной практике сложилась позиция, в рамках которой суды могут достаточно произвольно снижать размер вознаграждения¹².

Более того, в рамках одной процедуры банкротства могут смениться несколько управляющих, распределение итогового размера вознаграждения между которыми зависит от множества факторов, а итоговый размер присуждения конкретному управляющему может оказаться соразмерным или менее размера выплаченных страховых премий.

Надо отметить, что в 2022 году 38,4 процента процедур банкротства юридических лиц оказались безденежными, при том что обнаружить риск безденежности сразу не всегда представляется возможным.

Сегодня арбитражным управляющим предоставлен процессуальный механизм, позволяющий избежать несения излишних расходов на дополнительное страхование. Указанный механизм может быть реализован через разрешение разногласий в порядке статьи 60 Закона о банкротстве. Так, конкурсный управляющий может обратиться в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением об установлении действительной стоимости активов должника и признании обязанности управляющего по заключению договора дополнительного страхования ответствен-

⁸ См. постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.06.2012 № 745/12.

⁹ См. *Каверзина А.В.* Системный кризис института банкротства через призму практики привлечения арбитражных управляющих к имущественной ответственности // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2022. № 10 (253). С. 43.

¹⁰ См. *Садник А.А.* Договор страхования ответственности как обязательное требование к кандидатуре арбитражного управляющего // *Эпомен*. 2022. № 29. С. 153.

¹¹ См. *Корсантия Л.Т.* Актуальные проблемы страхования ответственности арбитражных управляющих // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 43. С. 241.

¹² См., например, определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.02.2022 по делу № А41-78443/2017.

ности отсутствующей¹³. В то же время указанный механизм даже в случае удовлетворения заявления управляющего не освобождает его от несения расходов на выплату страховой премии (которая, как отмечается, зачастую является чрезмерной¹⁴) за период, предшествующий окончанию рассмотрения такого заявления. С учетом того, что управляющему требуется время для обнаружения имущества, в подавляющем большинстве случаев такие расходы придется понести.

В результате складывается ситуация, выходящая за рамки нормы:

- 1) управляющий оплачивает страховую премию (за неимением иных вариантов);
- 2) суд признает, что активы должника изначально были менее 100 миллионов рублей;
- 3) управляющий не имеет возможности возместить неосновательно понесенные расходы.

При этом признание дополнительного договора недействительным по иску арбитражного управляющего не представляется возможным, так как для оспаривания такого договора необходимо доказать наличие одного из юридических составов, влекущих недействительность сделок, закрепленных в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Замечу, что нормами ГК РФ о недействительности сделок предусматриваются либо противоречие самой сделки требованиям закона или «добрым нравам», либо недобросовестность одной из сторон сделки. Например, в пункте 5 статьи 178 ГК РФ указывается, что «суд может отказать в признании сделки недействительной, если заблуждение, под влиянием которого действовала сторона сделки, было таким, что

его не могло бы распознать лицо, действующее с обычной осмотрительностью и с учетом содержания сделки, сопутствующих обстоятельств и особенностей сторон (курсивным шрифтом выделено мной. – А.Я.)».

Представляется, что страховая организация при заключении договора страхования ответственности управляющего не может и не должна быть осведомлена о действительном размере имущественной массы должника, что предполагает невозможность оспаривания сделки с такой организацией. Более того, наличие вероятности оспаривания сделки со стороны арбитражного управляющего и последующего предъявления реституционного требования, на мой взгляд, негативно скажется на готовности страховых организаций оказывать соответствующие услуги (или на стоимости таких услуг), а также на стабильности гражданского оборота в указанной сфере.

Полагаю, что наличие описанных проблем, связанных с дополнительным страхованием, повышает порог вхождения для процедур с большой балансовой стоимостью активов, а следовательно, повышает порог вхождения в профессию в целом. При этом, как отмечается в науке, одной из проблем банкротства в России является недостаточное количество арбитражных управляющих относительно количества возбужденных банкротств¹⁵.

В свете изложенного весьма неоднозначной кажется эффективность института дополнительного страхования ответственности управляющих. Так, за три года (с 2018 по 2020 год) были осуществлены всего 42 страховые выплаты в связи с привлечением арбитражных управляющих к ответственности в форме возмещения убытков¹⁶. При этом, как указывает

¹³ См. определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 28.10.2021 № 306-ЭС21-10251 по делу № А65-19521/2017.

¹⁴ См. Герасименко В. Страхование ответственности арбитражных управляющих: с чем они категорически не согласны // Гарант.ру. 2021. 29 апреля. URL: <https://ncrb-au.ru/news/detail/strakhovanie-otvetstvennosti-arbitrazhnykh-upravlyayushchikh-s-chem-oni-kategoricheski-ne-soglasny/>

¹⁵ См., Полутин С.В., Мотькин Р.В., Мотькин В.Н. Удовлетворенность арбитражных управляющих условиями труда // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 2. С. 352.

¹⁶ См. доклад Министерство экономического развития Российской Федерации «О состоянии развития саморе-

Т.П. Шишмарева, «особенностью гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего является подтверждение оснований и условий ответственности, а также ее размера судебным актом,.. что исключает возможность добровольного возложения управляющим ответственности на себя, допускаемой при иных конструкциях ответственности»¹⁷. Представляется, что указанная особенность связана с тем, что материальное конкурсное правоотношение, в рамках которого реализуется деятельность арбитражного управляющего, существует исключительно в процессуальной форме¹⁸. Более того, привлечение АУ к ответственности, а значит, и наступление страхового случая может наступать исключительно при наличии вины управляющего в причинении вреда, являющейся одним из условий его гражданско-правовой ответственности.

Складывается ситуация, при которой страхователь (то есть арбитражный управляющий) обязан за свой счет минимизировать риски конкурсных кредиторов от своего собственного недобросовестного или неразумного поведения. Это явно противоречит общей презумпции добросовестности участников гражданского оборота, которая распространяется и на арбитражных управляющих, поскольку правоотношения несостоятельности (банкротства) являются гражданско-правовыми. В этом контексте особенно остро встает вопрос о самостоятельной правосубъектности управляющего в правоотношениях несостоятельности (банкротства), поскольку, как верно отмечено, он не состоит в договорных отношениях с должником и кредиторами¹⁹.

Полагаю, что арбитражные управляющие все же являются самостоятельными участниками правоотношений несостоя-

тельности, поскольку они являются носителями *собственного правового интереса в правоотношениях несостоятельности (банкротства), являющихся частноправовыми*. Правовой интерес управляющих находит отражение главным образом в форме стимулирующего вознаграждения.

Нельзя при этом не отметить возникающую в связи со складывающейся судебной практикой неоднозначность наличия у управляющих самостоятельного правового интереса. Как было указано, наличие такого интереса связывается с получением управляющим стимулирующего вознаграждения. Однако стимулирующие проценты в контексте учащения случаев привлечения управляющих к ответственности за бездействие и недополучение денег конкурсной массой лишаются изначального смысла. Привлечение АУ к ответственности на таких основаниях показывает, что на самом деле их деятельность строится исключительно в рамках обязанности приложить максимальные усилия. Соответственно, управляющий не может иметь права сделать что-то дополнительно, чтобы улучшить результат своей деятельности, так как совершение этого дополнительного действия уже автоматически входит в его обязанности.

Представляется, что указанная ситуация во многом складывается из-за недостаточной разработанности системы стандартов деятельности АУ, на которые суды могли бы опираться при разрешении споров о ненадлежащем исполнении управляющими своих обязанностей. Думается, что с точки зрения *ratio legis*, поскольку законом устанавливается именно стимулирующее вознаграждение, управляющий как минимум концептуально обладает собственным правовым интересом.

гулирования предпринимательской и профессиональной деятельности». URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/doklad_o_sostoyanii_razvitiya_samoregulirovaniya_predprinimatelskoy_i_professionalnoy_deyatelnosti_v_rf.html

¹⁷ Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 96.

¹⁸ Подробнее см. Дорохина Е.Г. Природа правоотношения несостоятельности (банкротства) // Журнал российского права. 2006. № 5. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹ См. Шишмарева Т.П. Указ. соч. С. 95.

Исходя из изложенного становится очевидным, что существует риск возникновения ситуаций, в которых управляющие в действительности не являются независимыми, о чем свидетельствует обширная судебная практика, касающаяся вопросов установления аффилированности АУ в отношении кредиторов или бенефициаров должника. Для минимизации рисков управляющим требуется, как правило, наличие штата специалистов, включающего юристов и бухгалтеров. При этом судебная практика придерживается позиции, согласно которой расходы на привлечение указанных лиц могут возмещаться за счет конкурсной массы лишь в ситуациях экстраординарной сложности конкретных процедур банкротства²⁰.

Сопровождение управляющим процедур банкротства в одиночку (без привлечения дополнительного штата) не предполагает наличия у него большого количества иных сопровождаемых процедур. В совокупности с описанными рисками убыточности процедур, неясностью итогового размера вознаграждения и продолжительностью процедуры во времени, а также в связи с достаточно низким размером фиксированного вознаграждения управляющих (30 тысяч рублей в месяц для конкурсного производства без учета обязательных отчислений в саморегулируемую организацию, а также необходимости уплаты НДФЛ и страховых взносов) возникают вопросы, касающиеся либо квалификации специалистов, готовых заниматься арбитражным управлением, либо их независимости.

Как представляется, снижение бремени страховой нагрузки на управляющих может быть не решающим, но весьма существенным фактором повышения эффективности и качества сопровождения процедур банкротства.

Надо отметить и то, что в настоящее время для гражданского права характерно обязательное страхование ответственности в основном в связи с эксплуатацией объек-

тов повышенной опасности. Деятельность же арбитражных управляющих таковой не является. Полагаю, что возмещение расходов, связанных со страхованием ответственности *добросовестных* арбитражных управляющих (то есть АУ, чья добросовестность не опровергнута судом), должно быть возложено на конкурсную массу должника. При этом, поскольку бенефициаром страхования является гражданско-правовое сообщество кредиторов, а не сам управляющий, вопрос о необходимости заключения договоров дополнительного страхования должен являться предметом рассмотрения первого собрания кредиторов. В таком случае сообщество кредиторов может самостоятельно определить готовность нести расходы на страхование за свой счет. Если же законодатель считает необходимым безальтернативное предоставление кредиторам дополнительных гарантий добросовестности и профессионализма управляющих, то рациональным решением будет создание единого государственного фонда страхования ответственности управляющих. Создание такого фонда позволит:

- 1) обеспечить возвратность неосновательно выплаченных страховых премий (при создании соответствующего регулирования);
- 2) обеспечить контроль за ценообразованием страховой услуги;
- 3) снизить возможность необоснованного давления на АУ;
- 4) исключить ситуации, в которых управляющему может быть вовсе отказано в страховании.

Первоначальное формирование такого фонда могло бы быть осуществлено, например, за счет денежных средств, поступающих в федеральный бюджет в качестве погашения требований Федеральной налоговой службы по налогу на прибыль, возникающему в результате реализации имущества должника на торгах, а также за счет погашения восстановленного в связи

²⁰ См. пункт 15 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 ноября 2021 года.

с банкротством компании налога на добавленную стоимость, то есть за счет национального дохода. Думается, что порядок формирования и принципы функционирования такого фонда могут быть предметом самостоятельной научной работы.

Полагаю, что, переводя вопрос страхования ответственности управляющих в рамки рыночных отношений, в которых страховщик вправе отказать управляющему в заключении договора, законодатель предполагает прибыльность такой деятельности для частных страховщиков. Следовательно, создание единого фонда не должно будет приносить убытки, но позволит выходить «в ноль», при этом достигая упомянутых положительных эффектов. Если же такая деятельность в действительности является убыточной, то нет каких-либо политико-правовых оснований передавать ее частным лицам.

Представляется, что пока законодатель не готов проводить упомянутые изменения, хотя путь смягчения сложившейся ситуации уже был предложен.

Так, в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен законопроект № 321725-8, согласно которому предлагалось допустить к страхованию ответственности арбитражных управляющих общества взаимного страхования (далее – ОВС) в качестве альтернативы страховым организациям²¹. Указанный законопроект получил негативные отзывы Правительства и Совета Федерации Российской Федерации в связи с недостаточной гарантированностью финансовой устойчивости ОВС и не был реализован.

Безусловно, допуск ОВС к страхованию ответственности АУ не решил бы имеющиеся проблемы, однако это могло бы улучшить конкурентную ситуацию на рынке страхования ответственности АУ.

Исходя из изложенного полагаю, что требуется доработка действующих норм

законодательства о банкротстве в части, касающейся страхования ответственности арбитражных управляющих, в том числе вопроса о перераспределении бремени несения страховых расходов.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ *

1. Немова А. В. Дополнительное страхование профессиональной ответственности арбитражного управляющего по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан: проблемы и решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 03. С. 19-22.

2. Спирина К. И. Проблемы, возникающие при заключении договора обязательного страхования профессиональной ответственности арбитражного управляющего // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 332–335.

3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ.

4. Шишмарева Т. П. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего: основания, условия, страхование // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2023. № 4. С. 92–103.

5. Гусев М. Страхование ответственности управляющих: как выбрать надежную компанию? URL: <https://probankrotstvo.ru/articles/straxovanie-otvetstvennosti-upravliaiushhix-kak-vybrat-nadeznuiu-kompaniiu-4582>

6. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству. 30 июня 2023 года. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурс%20банкротство%2030%20июн%202023.pdf> (дата обращения: 05.05.2024).

7. Каверзина А. В. Системный кризис института банкротства через призму практики привлечения арбитражных управляющих к имущественной ответственности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 10 (253). С. 41–47.

8. Полутин С. В., Мотькин Р. В., Моть-

²¹ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/321725-8>

* Также в статье автором приведены дела, рассмотренные судами высших и региональных инстанций, доступ к которым, а также к указанным в перечне документам можно получить из любой поисковой системы.

кин В. Н. Удовлетворенность арбитражных управляющих условиями труда // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 2. С. 352–361.

9. Садник А. А. Договор страхования ответственности как обязательное требование к кандидатуре арбитражного управляющего // Эпомен. 2022. № 29. С. 148–154.

10. Корсантия Л. Т. Актуальные проблемы страхования ответственности арбитражных управляющих // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 43. С. 238–244.

11. Герасименко В. Страхование ответственности арбитражных управляющих: с чем они категорически не согласны // Гарант.ру. 2021. 29 апреля. URL: <https://ncrb-au.ru/news/detail/strakhovanie-otvetstvennosti-arbitrazhnykh-upravlyayushchikh-s-chem-oni-kategoricheski-ne-soglasny/> (дата обращения: 22.10.2024).

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.

13. О состоянии развития саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности: доклад Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/doklad_o_sostoyanii_razvitiya_samoregulirovaniya_predprinimatelskoy_i_professionalnoy_deyatelnosti_v_rf.html (дата обращения: 05.05.2024).

14. Дорохина Е. Г. Природа правоотношения несостоятельности (банкротства) // Журнал российского права. 2006. № 5. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 ноября 2021 года.

16. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект федерального закона № 321725-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/321725-8>

* * *

Окончание. Начало на с. 75

возрастной группе (65+). Данные исследования подтверждают, что при проектировании и маркетинге небоскребов необходимо учитывать возрастные особенности целевой аудитории, адаптируя предложение к их потребностям и приоритетам.

Как отметил генеральный директор компании-застройщика МФК Дом Дау Аноп Киракосян, результаты проведенного исследования подтверждают, что современный покупатель квартиры в небоскребе – это взыскательный клиент, который ожидает максимального комфорта, престижа и развитой инфраструктуры. «Мы увидим, как в ближайшие годы инфраструктура небоскребов будет развиваться еще более активно, – прогнозирует девелопер. – Появятся новые форматы сервисов, ориентированные на индивидуальные потребности жильцов. Небоскребы будущего станут своеобразными вертикальными городами с полностью автономной экосистемой, где жители смогут найти все необходимое для жизни, работы и отдыха, не покидая пределов здания».

*Информация предоставлена сайтом
«Единый ресурс застройщиков»
<https://erzrf.ru>*